

Продай меня
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

ОЛЛИ СЕРЖ

Олли Серж

Продай меня, если сможешь...

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67688147
Продай меня, если сможешь... / Олли Серж: Авторское; 2022*

Аннотация

Устроиться уборщицей в крупную компанию, чтобы сорвать переговоры на несколько миллионов?

Легко! Могу, умею, практикую.

Теперь у меня пропала сестра, китайские партнеры сошли с ума и требуют найти шубу из Чебурашки! Меня заперли в туалете облитую сгущенкой и шантажировали, ах да... Еще я по самые уши влюбилась в собственного босса, который искренне верит, что я виновата во всех смертных грехах...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	42
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	58
Глава 13	60
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	70
Глава 17	75
Глава 18	80
Глава 19	84
Глава 20	86
Глава 21	92
Глава 22	105
Глава 23	113

Глава 24	123
Глава 25	130
Глава 26	134
Глава 27	137
Глава 28	144
Глава 29	148
Глава 30	150
Глава 31	153
Глава 32	159
Глава 33	165
Глава 34	174
Глава 35	183
Глава 36	188
Глава 37	196
Глава 38	204
Глава 39	210
Глава 40	218
Глава 41	223
Глава 42	238
Глава 43	243
Глава 44	248
Глава 45	253
Эпилог	260

**Олли Серж
Продай меня,
если сможешь...**

© Олли Серж, 2022

Глава 1

Сергей

– Прикройся! – скрипнув зубами от едва сдерживаемой злости, бросаю пиджак полуголой барышне, сидящей в кружевном белье на столе для переговоров.

У меня есть пять секунд, чтобы достойно объяснить охреневшей китайской делегации, что делает эта бесстыжая девица в моём кабинете. Она пробегает глазами по всем пятерым мужчинам и дерзко скрещивает свой взгляд с моим.

Ярость набирает обороты, закипая кровяным давлением в артериях. Вдох-выдох. Две секунды – борюсь с желанием заорать и прибить наглуую стерву на месте. Четыре секунды – замечаю, что девушка очень красивая. Светлые локоны волос падают на плечи, чуть не доставая до груди, поэтому не мешают мужчинам с порочным наслаждением разглядывать упругие полушария, затянутые в кружево. Длинная нитка жемчуга дважды обвивает тонкую шею (свернуть бы её к чертям собачьим) и достаёт до низа живота, где начинаются... Чёрт! Пять секунд – решение принимаю быстро. Подхожу ближе к нахалке и смотрю в потрясающие зелёные глаза. Она не отводит взгляда, а просто нервно сглатывает. Пусть благодарит всевышние силы, что мы не одни, иначе я бы сначала разложил её на этом столе и долго, отдавшись на волю своему перфекционизму, объяснял ошибочность её

поведения, а уже потом разбирался, какого хрена здесь забыла её задница. Делаю вид, что обнимаю девушку под пиджаком за талию и, улыбаясь самой сладкой улыбкой, двумя пальцами зажимаю точки контроля на хрупком позвоночнике.

– Прошу прощения, коллеги. У нас с невестой сегодня годовщина. Она решила сделать мне сюрприз, но не рассчитала со временем. Фёдор, проводи, пожалуйста, мою даму в свой кабинет. Отвечаешь за неё головой. Скоро я к вам присоединюсь.

Я знаю, что ей трудно дышать и резко двигаться, старый приём никогда не подводил. Красавица кивает головой и молча, под сияющие улыбки китайцев, уходит с моим партнёром по бизнесу.

Вектор переговоров сбит. Не думал, что китайцы романтики. Смех, рассказы о детях и жёнах. Киваю им на автомате. Перед глазами – она. Фантазия услужливо выдаёт эротические образы. Пухлые губы, чёрный жемчуг на белом кружевном белье... Фак! Завершаю встречу просто на морально-волевых. Решаем перенести подписание договора на день приёма по случаю пятилетия компании.

Провожая делегатов до лифта, двери закрываются... Ноги сами несут меня в приёмную. Нахожу глазами секретаршу. Правильно делает, что старается слиться с креслом!

– Марина! Какого чёрта..?!

– Сергей Михайлович! Я только на минуточку вышла в

туалет, а она... Она ж работает у нас. К вам пришла.

– Кем. Она. Работает?

– Уборщицей.

– Кем? Ооооо!

От грохота двери о косяк сыпется штукатурка. Кто её подослал? Что за странное поведение? Я с ней знаком? В клубе? В ресторане? Нет... Я бы не смог такую забыть, девочка слишком ладная. Чего стоят только эти зелёные, вязкие, как пучина, глаза. Зараза даже не испугалась!

Немного успокоившись, дохожу до кабинета своего друга, партнёра и начальника безопасности Фёдора. Из-за приоткрытой двери до меня доносится голос сестры Фёдора. Что сегодня, блин, происходит? Юля – врач, сейчас у неё самый разгар приёма...

Захожу в кабинет.

– Серёга, честное слово, не пугал я девчонку! Она как до кабинета дошла – брыкнулась на диван и в отключку ушла. Я Юльку вызвонил.

Чёрт, похоже, я перестарался с зажимом нервных окончаний.

– Мальчики, я не знаю, что у вас тут произошло, но так с людьми нельзя, – Юля мечет на нас грозные взгляды. – Ваши бабы до добра вас не доведут. Вы что? Вдвоём её хотели поиметь на рабочем месте?

– Сестрица, да ты чего? Какого мнения о нас?! В переговорной её нашли. Заходим с китайцами – а там она в белье

сидит и сосками светит. Даже имени не знаем.

– Минуты через две придёт в себя. Вот молодец! Глазки открывает. На, попей водички.

Юля гладит девушку по голове, пока та клацает зубами по стакану. Постепенно взгляд незваной гостьи становится осмысленным. Пора серьёзно поговорить.

– Фёдор, Юля, оставьте нас, пожалуйста.

Друг кивает и уводит сестру. Привычка не спорить со старшим братом – полезная штука.

– Как тебя зовут? – вопрос разрезает тишину кабинета.

Девушка молчит, плотнее запахивает пиджак и даже не смотрит в мою сторону.

– Послушай, – стараюсь не заводить ещё сильнее, – сейчас тебе придётся говорить со мной, и желательно говорить только правду. Иначе я тебе просто не завидую.

– Катя, – резко выдыхает. – Меня зовут Катерина.

– Что. Ты. Делала. В моём кабинете?

– Я должна была сорвать переговоры.

– Зачем?

– Меня попросила сестра.

– Я с ней знаком? Я её как-то обидел?

– Нет... Дело в том... в том... Что таким, как вы, никого не жаль! Вам лишь бы подешевле купить и подороже продать! Вы станете богаче на несколько миллионов за счёт природы Бразилии!

Глаза малышки горят. Я прям чувствую затылком её пра-

ведный гнев. Щёки покраснелись, соски напряглись и натянули тонкое нижнее бельё. Полы пиджака съехали вбок и больше не прикрывают шикарную фигуру.

Я зависаю. Мужской орган в штанах предательски реагирует возбуждением на страстную особу. Подхожу к бару, наливаю полстакана виски и выпиваю залпом. Мозг оживает.

– Катя, я не понимаю. При чём тут животные, мать их! У меня за всю жизнь даже ни один хомяк не умер!

– Вы закупаете зёрна в Бразилии на тех плантациях, где кофе растёт не в тени деревьев, а на солнце. Деревья вырубают, страдает почва, дикие животные погибают...

– Вот ты сейчас серьёзно? – от такой бредовой причины сегодняшнего шоу хочется истерически заржать. Держись. – Катя, все наши поставщики сертифицированы «Тропическим альянсом». Бобы выращиваются только в тени, к тому же реальная вредность того, что ты тут наговорила, не доказана! Кто тебя на это надоумил?

Решительность в глазах девушки сменяется паникой.

– Моя сестра Марго. Она будущий журналист. Преподаватель по экологии предложил ей принять участие в проекте по исследованию кофейного рынка. Подписана петиция, позади много работы, исследований... Для неё это хороший старт в карьере. И тут вы. Решаете подмять под себя ещё и китайский рынок... Она сама должна была быть. Ну там, на столе у вас... Но попала в аварию и сломала ногу.

– И вы не придумали лучшего способа?

– Эрик Ипполитович сообщил нам только позавчера. Думать было некогда. Пришлось мне устроиться уборщицей. У вас хорошая система безопасности...

– Хорошо. И что по сценарию дальше? – смотрю на сухие искусанные губы Кати, борясь с каким-то звериным желанием попробовать их на вкус.

Она нервно пожимает поникшими плечами. Что-то в этой истории не так...

– Послушай, Катя, звучит всё это странно. Но главная проблема сейчас в том, что договор не подписан. А для китайцев ты – моя невеста. И тебе придётся ею побыть до их отъезда. И делать это искренне и настолько натурально, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что это ложь. Хоть пляши, хоть пой – но в субботу на контракте должна стоять их подпись. И да, выбор у тебя небольшой. В противном случае разбираться я не стану, и дальше общаться мы будем через адвокатов. Поверь, тебе не понравится сумма, которую придётся возместить моей компании.

Малышка дрожащими руками кутается в пиджак. На её глаза наворачиваются слёзы и текут ровными солёными дорожками по щекам. Чёрт! Я же не садист. Но бизнес и серьёзные деньги заставляют быть жёстким.

Подхожу к ней, рывком ставлю на ноги и обнимаю. Она прижимается ко мне молча, такая сладкая, нежная, чувственная. Чёрт! Испытываю совершенно не те эмоции, которые должен. Почему я так остро реагирую на неё? Как воз-

буждённый школьник готов разрядиться в штаны только от одного её запаха. Может, просто у меня неделю не было женщины? Точно. Что-то я вконец заработался, надо почаще отдыхать.

Катя поднимает на меня большие, как блюдца, глаза.

– Можно принести мне мою сумку из вашего кабинета?

Там одежда, – говорит севшим голосом.

– Да. Я принесу.

Почти с сожалением выпускаю её из рук, давая возможность прийти в себя, и выхожу из кабинета.

Глава 2

Катерина

За Сергеем закрывается дверь, а мои мысли продолжают разбиваться фейерверками о черепную коробку и совершенно не желают принимать адекватную форму. Я ещё никогда не испытывала такого безумного удовольствия от запаха мужчины. Muskusный, обволакивающий, с нотками свежести... И остаётся таким везде, где бывает хозяин. Он будто просто помечает территорию, ставя клеймо и как бы говоря: это моё, не трогать! Ну зачем этот засранец меня обнял? Хорошо, что мою дрожь можно списать на нервы... Но сладкое тепло внизу живота говорит, что это ни хрена не нервы!

Телефон! Фуух, на месте, всё-таки резинка чулок – почти идеальное место для хранения вещей. Дрожащими пальцами пишу смс Марго: «Сорвать переговоры не получилось. И, похоже, мы плотно попали на деньги. Начальник говорит, что все поставщики у них сертифицированы. Злой как чёрт. Нужна твоя помощь». Отправляю и тут же получаю ответ: «Я бегу к профессору посоветоваться, потом сразу к тебе! Потерпи минут 30!»

Конечно, местный босс очень эффектный мужчина, наверняка под деловым костюмом скрывается красивое и сильное мужское тело. Ощущение его рук на плечах не прошло, кожу продолжает сладко покалывать. Равнодушной к нему

может остаться разве что табуретка. И мне придётся провести несколько дней с этим сексуальным чудовищем? Только от его взгляда меня бросает то в жар, то в холод как форменную истеричку. Надеюсь, что сестра сможет как-то уладить ситуацию.

От звука открывающейся двери чуть не падаю с дивана.

– Держи свои вещи, – говорит Сергей и внимательно смотрит за лацканы своего пиджака.

– Где я могу одеться? – от его взгляда соски под кружевом превращаются в твёрдые горошины.

– Здесь.

– Вы можете выйти?

– Нет. Я буду смотреть. Теперь ты моя невеста. Да и многое я уже увидел, – ухмыляется гад. – И перестань мне выкать.

– Сергей, я понимаю сложность своего положения и неприятность этой ситуации для вас. Но, возможно, есть другие способы? Скажите китайцам, что я заболела. Я могу продолжать работать уборщицей у вас в компании бесплатно после их отъезда. Смогу отработать...

– Я уже всё решил. Другие варианты не подходят. И, честно говоря, замёрз я. Верни пиджак.

Ну ладно! Ты ещё пожалеешь об этом! Невеста, говоришь? Посмотреть хочешь? Будет тебе шоу.

Отработанным движением скидываю к ногам пиджак. Разворачиваюсь спиной и медленно наклоняюсь к сумке.

Выписываю две восьмёрки попой в кружевных трусиках и слышу, как босс с шумом втягивает носом воздух. Знаю, милый, фигура у меня отличная! Танцы – хорошее хобби и стабильный доход на время учёбы. Достая юбку из сумки, наклоняюсь ещё ниже, переступаю и, чуть расставив ноги, медленно поднимаю и расправляю её. Выпрямляю спину – и затылок упирается в грудь Сергея. Адреналин стучит пульсом в ушах. Я не заметила, как он подошёл ближе. Его дыхание щекочет шею и нервы. Руки жгут бёдра...

– Ты хорошо понимаешь, что делаешь? – рычит мне в ухо босс.

Ааааа!! Я точно дура! Или нет? Ещё ни одному мужчине мне не хотелось ТАК понравиться. Но в первый раз переспать по-быстрому... Это слишком для меня. Он и так не самого высокого мнения о моей персоне...

– Не очень хорошо понимаю, – отвечаю честно. И продолжю прижиматься к нему спиной.

Дыхание сбито у обоих. Разворачиваюсь к нему лицом и смотрю в невероятно красивые графитовые глаза с пламенным блеском, пытаюсь унять разбегающиеся по телу мурашки.

– Катя... – Сергей не выдерживает, и его губы накрывают мои.

Поцелуй из резкого и жёсткого становится вкусным, изучающим. Моё тело и здравый смысл плавятся под сильными руками, отзывчиво реагируя на умелые ласки.

Вибрация смс приводит в чувство. В панике отстраняюсь, хватаю телефон и читаю прыгающие буквы: «Профессор – мудака! Нас просто подставили. Всё очень серьёзно, придётся объясняться. Еду к тебе!»

Окончательно прихожу в себя. Сергей уже сидит за столом, как будто его и не было рядом.

– Моя сестра Марго пообещала скоро приехать к нам. Написала, что сможет всё объяснить. Пожалуйста, давайте её подождём. Возможно, мы сможем найти более рациональное решение.

Босс хмурится и, отбросив ручку в сторону, резко встаёт с кресла.

– Хорошо. Давай её послушаем. Сейчас мне надо поработать. Тебе принесут кофе. Я буду у себя.

Выходит за дверь, а я судорожно натягиваю на себя вещи.

Глава 3

Марго

Весь день как на иголках. Никогда не втянула бы младшую сестру в эту авантюру, если бы не чёртов гипс. Если бы не чёртов Марк...

Наша съёмная квартира казалась мне слишком пустой во время его отъездов в командировки, поэтому на время отсутствия жениха я обычно уезжала к себе домой. Как последняя дура, решила в этот раз приехать в квартиру заранее и привезти обед к его возвращению. А он уже вернулся. И не один. Ярко покрашенная платиновая блондинка протирала его ширинку красными наколотыми губищами, лёжа на моём постельном белье! С какой любовью я выбирала его в Ашане... И чтобы было без цветочков – их Марк не переносил, даже ни разу не подарил мне. И чтобы под жуткие золотые обои подходило.

С наслаждением надела на голову девке кастрюлю с борщом. Оооох!! Как она орала!..

Орал и Марк. Сначала что-то из серии, что я психованная, а потом – что я всё не так поняла. Швырнула в него ключи, попав ему в лоб почти случайно, и вылетела из той жизни, как новогодняя пробка шампанского. Хорошо, что этот год в институте у нас последний, и мне не придётся видеть его подлую рожу слишком долго.

Пустота накрыла уже в машине, слёзы сами потекли из глаз. Встала на светофоре, растирая их по щекам. Решила, что так ехать нельзя и свернула на узкую улочку. Меня вдруг ослепил резкий свет фар, и я врезалась в чью-то машину... Чёёёрт, здесь же одностороннее!

Владелец пострадавшей машины меня удивил. Он очень спешил, поэтому не стал вызывать ГАИ и заставляя возмещать ущерб, хотя свою вину я полностью подтвердила. Не знаю, что его впечатлило больше – моя синеющая нога или мои несвязные вопли об измене жениха. Но мужчина просто вызвал эвакуатор, а после подвёз меня до больницы.

Смс сестры о том, что всё пошло не по плану, добивает нервы. Вызываю такси и ковыляю в институт. С трещинами в плюсовых костях ходить можно, но больно, и гипс мешает. Шаркая, подхожу к кабинету преподавателя экологии и вдруг слышу странный телефонный разговор...

– ...нет. Студентка – дура наивная. Она и знать не знает, что такое возможно. Как и обещал, контракт на вендинговые автоматы будет ваш.

Минутная пауза.

– О, да. Эти чиновники просто кладезь информации. Мелют обо всём. Особенно за кофеём, особенно за бесплатным. А дальше – дело техники. Дёргай себе за нужную ниточку... – противный громкий смех заполняет аудиторию. – Что она думает? Ха-ха! Думает, что срывая переговоры, спа-

сает птичек и зверё. Конечно. Жду своё смс от банка.

Звук отъезжающего стула и приближающихся к двери шагов выводят из ступора. Надо быстро убежать отсюда, пока меня никто не заметил, думать буду потом. Сердце колотится как отбойный молоток, по спине течёт липкий пот, пробирая ознобом, чувствую, как у футболки намокают подмышки. Вытираю влажные ладони о джинсы и, не отрывая пальца, давлю кнопку лифта, надеясь, что так кабина приедет быстрее.

Мысли гудят в голове разрушенным ульем, выдавая возможные последствия. Как такое вообще возможно? Меня просто подставили! Точнее, теперь я подставила сестру. Это уже совсем не игра в журналистов. Когда речь идёт о конкуренции больших компаний, без серьёзной поддержки можно и присесть, и прилечь навсегда. Что там теперь с Катей?.. Господи, как страшно-то! Вот тебе и написала диплом. Надеюсь, что спасти сорванный контракт ещё возможно.

Двери открываются на первом этаже. Выходя из лифта, пишу смс Кате, что еду к ней. Уткнувшись в телефон, делаю шаг и упираюсь в грудь мужчины. Лепеча извинения, пытаюсь обогнуть его, но он хватает меня за рукав.

– Маргарита... Ты уже меня не узнаёшь?

Вспомни чёрта – вот и он.

– А... – пытаюсь быстро сообразить, как от него отвязаться. – Здравствуй, Марк.

– Рита, послушай меня, я скучаю. Не знаю, что на меня

нашло с той девушкой. Дай мне ещё один шанс...

– Извини, я сейчас очень спешу... Совсем не настроена на драматические разборки.

Марк загораживает мне путь.

– Я подвезу, давай поговорим.

Нога уже болит резкими прострелами, поэтому, немного подумав, киваю головой, соглашаясь на предложение бывшего меня подвезти. Где-то в глубине души тихонько ёкают раздавленные мечты о совместном будущем, когда меня окутывает такой до боли родной запах салона автомобиля. Непрошенные слёзы набегают на ресницы, отворачиваюсь к окну, чтобы незаметно их смахнуть.

– Милая, почему ты не отвечаешь на мои звонки? – бывший жених пытается взять меня за руку.

– Мне кажется, что между нами всё предельно понятно, Марк. Ты мне изменил. Какие тут могут быть разговоры?

– Я всё осознал. Это было какое-то помутнение рассудка. Ну хочешь, мы прямо сейчас подадим заявление в ЗАГС? А на выходные сможем поехать к маме в Подольск, она уже звонила и спрашивала, когда мы появимся. Решил пока ничего ей не сообщать о нашем расставании. Уверен, что ты всё взвесишь...

Мысли о ежегодном укусно-баночном паломничестве к бывшей потенциальной свекрови вызывают приступ изжоги. Ненавижу солёные помидоры, у меня на них зверская аллергия. Страшно представить, что я несколько лет подряд за-

кладывала не меньше тридцати банок томатов, а потом две недели сидела на гормональных мазях, почёсываясь, как лишайная кошка.

– ... и поймёшь, что мы прекрасная пара, – продолжает тем временем Марк. – Свадьбу можно будет сыграть тоже в Подольске. Думаю, что мама сможет договориться с домом культуры при городской библиотеке. У них недавно сделали ремонт...

Смотрю на Марка и не понимаю, что я раньше находила в этом маменькином сынке? Одно то, как его мать зовёт «Маркуууша, иди кууушать», должно у любого нормального человека вызывать нервные конвульсии. Если бы не я, он так и ездил бы в институт из своего городка каждый день и наверняка отказался бы от той должности, на которой сейчас хорошо зарабатывает. От природы ленивый, он успевает на работу лишь по той причине, что наша квартира находится в одном квартале от офиса его компании.

– К тому же без тебя я просто не потяну снимать нашу квартиру. А ведь ты знаешь, как мне удобно её близкое расположение от работы, – женишок прямо подтверждает мои мысли.

Вот и к сути подобрался – некомфортно ему стало без Риты. Обида закипает моментально.

– Так ты предложи новой своей девушке жить вместе. В постели у вас всё в порядке, ты ж проверил.

– Не могу, – на полном серьёзе отвечает этот гад. – Она

только на первом курсе, родители будут против, – понимает, что сказал что-то не то. Глазки начинают бегать, как у алкоголика. – Рит, я хотел сказать, что маленькая она, нельзя с ней семью создавать...

– Останови машину, – хорошо, что почти приехали. – Немедленно, бабник хренов!

– Ну и уходи, ненормальная! Настоящий мужчина не может быть моногамен, запомни! – включает аварийку и резко тормозит около тротуара. – Мама говорит...

– Вот и ямбись с ней, сколько тебе влезет, хореем через амфибрахий! А про меня забудь! – захлопываю дверь с душой, прям как пустой холодильник.

Стою на краю автострады и понимаю, что спуститься в подземный переход по ступенькам не смогу. Если попробовать перейти дорогу здесь, до офиса этой кофейной компании нужно будет пройти всего метров сто.

Первые полосы пересекаю успешно, но на самой последней меня накрывает резкой волной боли под гипсом. Нога подкашивается, я падаю на асфальт прямо под чьи-то колёса. Звёзды в глазах, звенящая боль в затылке – и окружающий мир погружается в темноту.

Глава 4

Сергей

– Сергей Михайлович!

Марина появляется в кабинете вместе с запахом своих духов. Я даже пару раз дарил ей те, которые нравятся мне, но почему-то на ней все ароматы одинаковые – плотные, душевные, хоть топор вешай.

Вообще, в приёмной девушка всегда идеальна, да и вообще в целом неглупа. Есть в ней только один изъян – неуёмное желание найти себе богатого мужика. О любви тут речь не идёт, ей совершенно безразличен возраст или семейное положение, значение имеет лишь банковский счёт. С такими я сплю. Точнее, провожу два часа и забываю наутро, щедро оплачивая ночь ценным подарком. Сотрудницы под строгим запретом, секретарша это знает, но всегда держится наготове.

– Кому отдать кофе? – девушка специально позвякивает подносом. – В кабинете Фёдора никого нет.

– Как это нет? – я с шумом поднимаюсь с кресла. – Там же была эта утренняя уборщица. Может, она вышла в туалет? Где Фёдор?

– Фёдор повёз сестру на работу. И не похоже, чтобы кто-то просто вышел. Сумки и одежды нет, – Марина явно наслаждается произведённым от новости эффектом.

Пока иду по коридору, пытаюсь дозвониться Фёдору, но он не берёт трубку. Врываюсь в кабинет – там пусто.

Это было очень глупо, Катя! Завтра утром ты будешь у меня в кабинете, и я заставлю тебя сильно пожалеть о своей выходке.

Не ожидал, что она сбежит, сама же просила подождать сестру. В голове снова мелькает мысль о том, что девушка просто исполнила свою роль, и стоит ждать продолжения этой истории. Чуйка на неприятности меня ещё никогда не подводила.

– Принеси из кадров её личное дело, – говорю секретарше и снова набираю номер друга.

Наконец-то он берёт трубку.

– Федь, ты там куда пропал?

– Серёг, мне тут под колёса девушка кинулась. Ничего не помнит. Документов нет. Перезвоню тебе.

Да блин! Ну и денёк сегодня! Тру переносицу пальцами – старая привычка с тех времён, когда мой нос украшали два увеличительных стекла в оправе. Наверное, только Фёдор и помнит меня таким. Мы были умными, но непопулярными. Днями и ночами насиловали компы кодами, вливали в себя литры кофе. Теперь мы много работаем и много зарабатываем. Мне принадлежит кофейная компания «Koffee'go», а Фёдору – агенство кибербезопасности, доли в каждой разделены пополам. На нас работают компьютерные гении по всей стране. Если подключить этих ребят, Катя найдётся за час

максимум. Но сегодня я устал. Разбираться с девчонкой не хочется, надо дать ей фору.

Фёдор перезванивает мне только спустя полчаса.

– Поехали, выпьем, друг, – в его голосе смятение и усталость.

– О как! Хорошо, когда наши желания совпадают. Жду тебя через час в «Мезонине».

Глава 5

Катерина

Время в ожидании сестры тянется очень долго. Рассматривать интерьер кабинета, сошедший со страниц модного дизайнерского журнала – штука, несомненно, увлекательная, но обо всех «смелых решениях» быстро забываешь, когда замечаешь местный вид из окна. Прозрачное стекло в пол занимает всю стену, открывая завораживающую картинку города. Если я не ошибаюсь, то по вечерам здесь можно смотреть на потрясающий закат.

За дверью кабинета раздаётся стук каблучков и приближающийся голос секретарши:

– Ками, ну ты же знаешь, что оральный – это не ко мне. А тут, представляешь, он привязал мне руки за головой, завязал глаза. И, такой довольный, говорит: «Приготовься, сейчас будет вкусно». Ну я ждала сливки, клубнику, корочке, чего угодно, а этот мне своего мелкого друга тычет. Да ещё так задорно. Закончила с ним по-быстрому. Теперь как в глаза смотреть на работе, не знаю. Ладно, пойду кофе варить. Чао!

Кому это она на работе в глаза смотреть собралась? Катя, ты – дура! Ну, конечно, она – любовница босса, красивых секретарш для этого и берут. Так предсказуемо... Да я и сама чуть не отдалась Сергею прямо в этом кабинете, задницей вертела, глазки строила. Тьфу! Донжуан в кофейной гуще!

Стало противно... Притворяться его невестой? Да я бы даже на лестницу не встала, если бы он её держал! От таких мужиков вообще стоит держаться подальше. Желательно, в масштабах галактики. Пусть насылает адвокатов и сам своих китайцев клубничкой ублажает вместе с приткой секретаршей.

Хватаю вещи, выглядываю из кабинета. Меня никто не охраняет, никто не держит. Не надевая туфель, испаряюсь из здания за пять минут.

Звоню Марго, но механический голос в трубке твердит, что «Абонент недоступен». Ладно, просто подожду её рядом со входом. Мимо меня она не пройдёт.

Спустя час ожидания я начинаю волноваться. Спустя два часа – понимаю, что что-то случилось. Телефон Риты так и не включился. Беспокойства добавляет то, что у сестры сломана нога. Вызываю такси и еду в институт, надеюсь, что процесс обсуждения ситуации затянулся, и она ещё там.

Монументальное здание из серых бетонных блоков выглядит так же уныло, как и сериал, от которого никак не могут оторваться вахтёрши, чтобы открыть мне дверь. Стучу по стеклу у турникета сильнее.

– Пропуска вам для чего дают? – к дверям подходит бабка, дожёвывая шоколадный сырок.

– Извините, пожалуйста, – начинаю лебезить я. – Вы случайно мою подругу не видели сегодня? – протягиваю им фото на телефоне.

– Была сегодня такая. Скандалила тут с мужиком своим около лифта, а потом с ним и уехала.

– А выглядел её мужчина так? – показываю фото Марка.

– О, точно, этот кучерявый и был.

– Спасибо большое! Как жалко, что её не застала, у неё зачётка была моя, я на консультацию не успела. Может быть, вы мне тогда дадите номер преподавателя?

– А кто у тебя?

– Эрик Ипполитович.

– В отпуске он с сегодняшнего дня за свой счёт. Не получишь номер. Вам волю дай – вы и ночью ходить станете. Нечего человеку мешать, приходи в следующий раз вовремя.

В полной растерянности сажусь на бортик фонтана в студенческом городке, по очереди набирая домашний номер и номер Марка. Оба контакта отвечают длинными гудками. Для Риты такое поведение совершенно нетипично – зная, что я её жду, бросить меня и уехать с бывшим женихом... Ну спасибо, удружила, сестричка.

Телефон в руках оживает громкой популярной мелодией.

– Алло!

– Катюш, привет! – звонит Алиса, лучшая подруга Риты. – Куда пропала твоя сестра? Обещала мне прислать визажиста на сегодняшнее выступление и трубку не берёт.

– Я сама её ищу. Ждала в одном очень важном месте, а она не приехала. Скажи, пожалуйста, а что ты знаешь про дипломный проект Маргариты?

– Да в общем-то немного. У меня сейчас в клубе хозяин новый. Я не вылезая с репетиций, совсем пока не до дипломов. А что?

– Да так, произошла очень странная с ним история. А как у Риты дела с Марком?

– Насколько я знаю – никак.

– Вот я тоже это знаю. Но вахтёрши в институте сказали, что сестра уехала с бывшим женихом. Что-то я переживаю...

– Так, только не кипишуй, она девочка взрослая, сама разберётся. Лучше приезжай ко мне, сегодня будет отличное шоу, заодно расскажешь, что там у вас происходит.

* * *

Алиса ждёт меня у входа, чтобы провести через фейсконтроль, просто так в клуб не попасть – уровень пафоса превышает здесь все мыслимые границы. «Мезонин» славится дорогим алкоголем, звёздными диджеями, отборными девушками и состоятельными посетителями.

– Кать, давай сразу в мою гримёрку, а то мне скоро выходить на сцену. Времени на «поговорить» мало.

Даже задние коридоры клуба, которыми пользуется только персонал, выглядят шикарно. Урбанизм граффити соседствует с роскошью золота и хрусталя, освещение продумано до мелочей, как на съёмочной площадке. Зеркала создают иллюзию бесконечных лабиринтов, скрывая за собой двери.

Одно из них отъезжает в сторону, и мы попадаем в светлую комнату.

– Выкладывай, – девушка плюхается передо мной в красное кресло.

Рассказываю о событиях последних часов, и подруга несколько раз меняется в лице.

– Ну вы, девки, даёте! Как скучно я живу! И Марго хороша... Вот не пойму только, чего ты раньше времени переживаешь. Ну сорвала ты контракт, ну побушевал мужик, в другой день подпишут. А Марго, может, и правда решила помириться с бывшим, не упускать же момент. Три года отношений забыть сложно. Ты бы расслабилась. Сегодня в клубе закрытая вечеринка, выпей или просто потанцуй. Я закончу в пять. Да, забыла сказать, что алкоголь за счёт заведения.

– Наверное, ты права. Я посижу в баре. Мне нравится, как ты танцуешь, даже хотела попроситься к тебе в шоу.

– Так об этом тоже поговорим. Хорошая идея. И ещё, – оглядывает меня. – Ты бы выбрала что-то из моих платьев и переделась. Выглядишь сильно помятой.

Остаюсь в комнате одна. Подхожу к огромной вешалке с костюмами, провожу рукой. Мечтааа! Блестящий атлас, чешуя, перья. Такая одежда стоит недёшево. Выбираю чёрное кожаное платье без бретелек и серебряные туфли. Смотрюсь в зеркало, легко поправляю потёкшую тушь, наношу жирный смоки. Готово. Выхожу в гроыхающий музыкой зал и нахожу свободный стул за барной стойкой. Меня тут же за-

мечает бармен.

– Что будет пить грустная красотка?

– Что-то покрепче, чтобы мозг не работал.

– Будет сделано. Держи!

Удивлённо смотрю, как мне наливают двойную порцию чистого виски.

– Да, дорогая. Это виски. Я вижу, что ты нечасто пьёшь. Давай залпом. А дальше – посмотрим.

Алкоголь обжигает горло и лёгкие. Выпиваю только половину, чувствуя, как горячая жидкость разливается с кровью по телу. Вторая часть стакана идёт легче. В голове появляется лёгкий туман – то, что нужно. Заказываю ещё порцию.

На сцене гаснет свет, появляется цветной дым, стробоскопы высвечивают женские и мужские тени. С потолка спускаются платформы на цепях. Девушки сегодня – тёмная сила, а парни – воины света. Лёгкие пластичные танцоры выстраиваются в замысловатые узоры, воюют, накатывают волнами. Гости заворожённо следят за вольной трактовкой зарождения мира из хаоса. Заканчивается номер бурной имитацией секса света и тьмы. После чего танцоры растекаются в разные точки за кулисы, и рождается человек.

Толпа в восторге от номера. Бесплатный алкоголь и поднявшееся сексуальное возбуждение требуют выхода в движении. Танцпол заполняется быстро. Мой пульс тоже подстраивается под бит. Допиваю второй стакан виски и нетвёрдой походкой иду вытанцовывать сегодняшний стресс.

Танцую я лет с пяти. Поэтому тело само начинает придумывать движения, стоит лишь закрыть глаза и отдаться музыке. Мужчины откровенно раздевают меня глазами, но я этого не замечаю. Кто-то пытается подкатить ко мне, трётся. А я уже не могу остановиться... Связь с реальностью теряется до конца композиции.

Глава 6

Сергей

Судя по количеству людей, толпящихся у входа в «Мезонин», сегодня будет очень крутая закрытая вечеринка. Мы с Фёдором здесь постоянные клиенты, поэтому приглашения нам не требуется.

– Здравствуйте, Сергей! – на входе, сияя улыбкой, меня встречает администратор с бейджиком «Елена». – Добро пожаловать в клуб. Ваш друг уже ждёт вас.

– Здравствуйте, провожать не надо.

Девушка явно новенькая, но выучить постоянных клиентов не поленилась. Далеко пойдёт.

Замечаю на официантках новую униформу. Похоже, старик Феликс всё-таки продал свою игрушку, и у клуба новый хозяин. Последнее время мы бывали здесь редко. Что-то перегорело, и меня просто перестали волновать широкие улыбки и томные взгляды местных девиц, мечтающих себя подороже продать.

– Времени не теряешь, – с ухмылкой киваю на полупустую бутылку рома, стоящую на столике нашей vip-зоны.

– Присоединяйся, – Фёдор наливает мне напиток карамельного цвета. – День был просто отстойный, меня аж до сих пор трясёт. Ты помнишь, я машину два дня назад разбил? Въехала в меня истеричка влюблённая, а я возьми, да

пожалей дуру. Гаишникам звонить не стал, эвакуатор вызвал, даже в больницу её отвёз. А сегодня это же «недоразумение» мне под колёса кинулось. Прикинь? Появилась, зараза, из ниоткуда, только на тормоз успел нажать. Вот почему я Юльке такси не вызвал, на фига сам повёз?

– Да, серьёзные дела... Так и что с ней? – делаю пару прямых глотков из стакана.

– Слава Богу, только задел капотом чуть-чуть, но башкой сильно об асфальт приложилась. Документов у девчонки не оказалось, смартфон, похоже, спёр кто-то из сердобольных понятых, а она от удара головой не помнит ничего. Отвёз её к Юле в больницу. И лучше тебе не знать, что сестра обо мне теперь думает. После того, как первую помощь девчонке оказали, к себе домой её доставил, не бросать же на улице. Юлька уверена, что амнезия наступила не от травмы, а от стресса, говорит, что быстро оклемается. Имя-фамилию завтра пробьёт по базе травмпункта. Можно хакнуть, конечно...

– Тебе лишь бы хакнуть. Подождём до завтра. Ты её одну оставил, что ли? Ничего не натворит?

– Спит она под уколom каким-то. А что там за история с утренней эротоманкой? – Фёдор допивает третий стакан.

– Зовут Катя. Повела она мне очень занимательную историю. Есть у неё сестрица – будущий журналист, и нужна была той горячая тема, чтобы написать диплом. Преподаватель по экологии предложил войти в состав какого-то про-

екта против выращивания кофе на свету. Наплёл ей про зверушек и природу. Кто-то им про китайцев наших слил, мол, ай-ай! птичкам будет негде гнёзда вить. Решили они переговоры сорвать, чтобы мы обороты не увеличили. Да сестра эта заболела, поэтому попросила Катю помочь. Надо сказать, хитро они решили проблему того, что чужих в наше здание не пускают. Устроилась девочка вечерней уборщицей. Вообще, ты совершенно не вовремя уехал днём. Подозреваю, что девчонки просто пешки, и нам срочно стоит понять, кому мы мешаем.

– Мешаем мы всегда. Завтра проверю всех, кто может иметь интерес к нашему проекту.

– На завтра будет ещё одно задание. Девочка в итоге просто сбежала из офиса. Оставил её одну в твоём кабинете, совсем не ожидал, что она рванёт. Надо срочно найти.

– Ты растерял где-то своё обаяние? – ухмыляется Фёдор. – Я видел, что она тебе понравилась. Катерина не может не понравиться, если ты нормальный здоровый мужик!

– Вот и гостям нашим она приглянулась. Соловьями разливались, договор не подписали. Так что, не забудут они «невестушку» мою. Если хотим эксклюзивное право на производство, придётся в субботу её в платице одеть и хоть под дулом, но в ресторан привезти.

– Фёдор! Серёга! О, ребята, как я рад вас видеть!

К нам в лаунж заходит парень в костюме от Бриони.

– Рома? – Фёдор первым узнает институтского приятеля. –

Ромыч!

– Здорова, чертяга! Ну крут! Как ты тут оказался? Почему не зубришь химию в Беркли?

– Приехал помогать отцу. Пора вникать в бизнес. Прикупил себе этот клуб для души. Команда тут – огонь! Предыдущий хозяин душу вложил. Девчонки сочные, красивые, настоящие. Уже неделю слюной танцпол поливаю. Так, мужики, не прощаюсь, но сейчас пойду трудиться радушным хозяином. С меня подарок! – приятель уходит, подхватив на ходу официантку, и что-то ей говорит.

– Помнишь, как мы втроём на первом курсе драконом огнедышащим решили преподшу по экономике напугать? – Фёдка начинает ржать в голос.

– А нечего нас было на пересдачу отправлять! Сама до ночи фэнтези читала в кабинете, чтобы внуки не мешали. Ох, как она нас знатно огнетушителем спросонья полила! – меня тоже потряхивает от смеха. – По-моему, взять костюм из театра была твоя идея, а поджечь лак для волос изо рта дракона – Ромкина.

Наше веселье прерывают две эффектные блондинки в бикини. Покачивая бёдрами, они устраиваются между нами.

– Чем вас порадовать, мальчики?

Похоже, это и есть подарок от директора клуба.

– А массаж можете? – спрашивает Фёдор.

Брови подружек от удивления едут наверх.

– Да, я по первому образованию медсестра, – отвечает од-

на из девушекек. – Пошли. Здесь есть комната с кушеткой для танцоров.

Вторая девушка смотрит на меня.

– Ну, а чего хочешь ты? Тоже массаж?

– Нет, – решаю я. – Покажи, что ты умеешь.

Блондинка опускается передо мной на колени, расстёгивает джинсы и начинает умело ласкать мой член губами. Острый язычок скользит по стволу вниз и вверх, останавливаясь на головке. Пытаясь расслабиться, откидываюсь на спинку дивана и прикрываю веки. Чёрт! Перед глазами Катя... Ладони начинают покалывать, как от рисунка кружева на её белле. Открываю глаза, но руки держат крашенные волосы. Возбуждение сходит на нет.

– Что-то не понравилось? – девушка понимает, что на продолжение я не настроен.

– Нет. Просто голова забита. Порадуй себя чем-нибудь. Всё было здорово, – кладу ей под бретельку купюру.

Она кивает и, повиливая бёдрами, растворяется в дыму танцпола.

Выхожу из кабинки следом за ней. Музыка становится ещё громче – начинается развлекательная программа. Определённо, только ради шоу-балета стоило купить это место. Приятель не прогадал, вложившись в клуб.

Номер заканчивается, и танцпол заполняется горячей публикой. Одна из девушек явно привлекает общее внимание. Светлые вьющиеся волосы вспыхивают в лучах прожек-

торов, глаза закрыты, чёрное платье, словно вторая кожа, не оставляет шанса на фантазию. На девушке из белья явно только трусики. Стоп! Очень уж знакомые линии фигуры! Длинные ноги... Катя?! Мужики так и трутся рядом. Она их не замечает. Танцует. Похоже, что сильно выпила...

В моём кармане настойчиво вибрирует телефон. «Мама». Ну вот чего ей спокойно в жемчужной ванне не сидится? Потатила отца в санаторий. Придётся отвечать.

Возвращаюсь в тишину лаунж-зоны.

– Да, мам!

– Сыночек, здравствуй, мой хороший. Как дела? Мы были с папой сегодня в трёх разных банях. Ему даже понравилось. Потом массаж – и папу сморило. А я соскучилась по тебе. Музыка... Ты что, в клубе?

– Дела хорошо, мам. Я рад, что вы отдыхаете. Да, сидим с Федей в клубе. Рома Фетисов вернулся в Россию и купил его.

– О, хорошие мальчики! Рома тоже ещё не женат?

– Нет, мама, – чувствую любимую тему родительницы.

– Вчера были в соляной пещере. Там было много деток. Представляешь, так всё продумано здесь – для малышек целая игровая зона на время процедуры. А одна девчушка меня бабушкой назвала. Скучает по своей. Какие у неё красивые зелёные глаза... Ладно, сын. Не отвечай. Целуем тебя.

– Целую, мам. Папе привет.

Зелёные глаза у Кати и у девчушки из санатория. Нет, это уже перебор! Не хватало растечься мыслями о совместных

детях. К моей фиктивной невесте у меня много вопросов.

Ищу девушку глазами, но её уже нет!! Три минуты, меня задержали три минуты!

Глава 7

Катерина

Меняется трек, и я открываю глаза. Осматриваю зал и трущихся рядом потенциальных ухажёров. Никто не вызывает интереса. Моё внимание привлекает мужчина в vip-зоне.

Широкие плечи под белым поло, узкие бёдра, сильные руки лежат в карманах. Тело отзывается возбуждением, когда взгляд доходит до губ. Серые холодные глаза, чёрные волосы... Сергей! Как он здесь оказался?! Нашёл меня? Пьяный мозг соображает туго. Сбегаю в туалет, чтобы умыться и проветрить голову, надеясь, что он меня не заметил.

В узком коридоре меня перехватывает один из несостоявшихся обожателей и прижимает к стене. Жмётся перегарным дыханием к моим губам. Я отбиваюсь, но мужчина сильнее. Чувствую его руку на своём бедре. Мучачо грубо пытается задрать моё платье. Начинаю кричать и кусаться. В ответ получаю жирную оплеуху. Секунда – и мой мучитель влетает в противоположную от меня стену.

– Спасибо... – дрожа, смотрю на красивого незнакомца.

Русые волосы, правильный прямой нос, тонкие губы и тело, которое любят снаряды в спортзале. Колени меня предают, и я стекаю по стене на пол. Мужчина помогает подняться, предлагает довести домой. Берёт на руки и несёт к машине.

– Как зовут тебя, Золушка? – спрашивает парень.

– Катя, – язык отказывается подчиняться. – А тебя?

– Роман. Ты не умеешь пить, Катя. Тебе светят неприятности, если будешь повторять сегодняшний эксперимент. Где ты живёшь?

Я называю адрес и потихоньку сворачиваюсь клубочком на сиденье. Странно, но чувствую себя с Ромой совершенно спокойно. Сон накрывает.

Глава 8

Роман

Девушка, что-то бормоча, засыпает на соседнем кресле. Мы едем по невероятному ночному городу, а я, не отрываясь, рассматриваю свою гостью. Что же тебя так утомило, красавица? Приглядевшись, сквозь жирный слой теней замечаю склеенные от слёз ресницы. Плакала? На левой скуле начинает наливаться небольшой синяк. Жаль, не прибил гада!

В какой-то момент понимаю, что девушка назвала только дом. Легонько трясую её за плечо, но она только крепче закрывает глаза. Ну и что мне с тобой делать, горе луковое? Решаю отвезти к себе на новую квартиру. По-хорошему надо бы ещё вернуться в клуб и поработать.

Подъезжаем к дому, осторожно беру Катю на руки, а она крепко прижимается ко мне, как к кому-то очень родному. Чувствую ниоткуда взявшуюся ревность. Кого на самом деле она обнимает? И кто тот, кто её обидел? Заношу в квартиру и кладу на кровать.

Снимаю пиджак и бросаю на стул. Устал. Неделя передачи дел в клубе выдалась напряжённой. А может, я просто не хочу уезжать от своей «находки»?

Девушка недовольно ёрзает. Конечно, в квартире жарко в кожаной тряпке, кондиционер пока не успели установить.

Аккуратно расстёгиваю её платье. Какая она мягкая, нежная... С сожалением убираю руки и укрываю простынёй. Нельзя. Глажу её по волосам и выхожу на кухню.

После того, как отец женился во второй раз, я не был в России. Не то чтобы я не одобрял выбор отца, он имел на него право. Просто пять лет назад я посчитал лишним играть в новую семью. Уехал. Одиночество заливал алкоголем, время – женщинами и работой. Наверное, поэтому Катя тут. Слишком резко она отличалась от остальных девушек в клубе.

Из спальни слышу хлюпающие звуки. Тааак... Похоже, у моей гостьи отходняк. Беру стакан воды, таблетки от тошноты и иду в спальню.

Выдёргиваю Катю из кровати и тащу в ванную. Нагибаю её над раковиной, голову – под холодную воду. Девушку тошнит. Умница. Станет легче. Запихиваю таблетку ей в рот и заставляю сделать глоток воды. Заворачиваю малышку в полотенце, доношу до кровати. Она уже спит.

В штанах вибрирует телефон.

– Алло! Роман Иванович, – звонит администратор. – Нужно ваше присутствие. Мужчина утверждает, что вы сломали ему нос.

– Пошли на хрен слизняка!

– Думаю, вам лучше приехать. Он постоянный клиент.

– Еду.

Дела... Но деньги затыкают любой рот или очень большие

деньги...

Глава 9

Катерина

Какой дурацкий сон! Я сижу за длинным столом, хочу пить, а вокруг одна селёдка: под шубой, с лучком, вяленая, копчёная. Пытаюсь дотянуться до графина с водой, но он падает и разбивается. Запах рыбы становится невыносимым и... я открываю глаза.

Пустая светлая комната с кроватью, запах обойного клея и побелки. За окном без занавесок разгорается рассвет, значит, сейчас около пяти утра. Откидываю простыню в сторону. Оооо! Я голая! Совсем. Что-то было? Ничего не помню.

Встаю, нахожу платье и туфли. Прислушиваюсь – тишина. Я в квартире одна. Зверский сушняк – спонсор моего пробуждения. Нахожу кухню, на столе вижу стакан воды и таблетки, похоже, обо мне позаботились. Вот уж спасибо... Как же выглядел мой благодетель? Напрягаю память. Так, он был красивый, в костюме, и я заснула в его машине, стало быть, квартира тоже его. Надеюсь.

В любом случае настроения ждать мужчину у меня нет. Беру сумочку, достаю телефон. Пропущенный звонок от Марка. О Боже, Марго! События вчерашнего дня восстанавливаются в памяти кусочками пазла.

Судорожно перезваниваю и слышу в трубке сонный мужской голос.

– Чего тебе?

– Привет, Марк, Маргарита с тобой?

– Нет, мы расстались, если ты не в курсе.

– Вас вчера видели вместе в институте, – нервно тереблю кольцо на пальце, переодевая с одного на другой.

– Так довёз я её до бизнес-центра, спешила она куда-то, и уехал.

– Поняла, – нажимаю кнопку сброса вызова и без сил плюхаюсь на кровать.

Пробежавший по спине холодок даёт осознать, что сестра выходила на связь почти двенадцать часов назад. Куда обычно обращаются в таких случаях? Может, она всё-таки дома?

Замерев в прихожей, понимаю, что сестра в квартире не ночевала. Раньше я никогда не оставалась одна. Даже ключом никогда не открывала дверь. Мне нравится звонить в домофон, смотреть, как горит свет в окнах.

Полгода назад наша мама объявила, что мы девочки взрослые и теперь будем жить отдельно. Точнее – она сама съезжает к Семёну Аркадьевичу. Чуть позже мы познакомились с обаятельным полковником в отставке. Сдружившиеся на почве помидоров, соседских дачных участков и любви к Парижу, молодожёны укатали пить вино в старинных замках Прованса.

Дрожащими пальцами нахожу в интернете контакты отдела полиции и набираю номер.

– Дежурный слушает!

– Здравствуйте! Меня зовут Катя. Скажите, что делать, если мне кажется, что пропала сестра?

– Так кажется или пропала?

– Пропала.

– Где, кто и во сколько видел в последний раз?

– Вечером бывший парень подвёз её до бизнес-центра, а на встречу со мной она уже не пришла.

– С парнем ругалась? Были ли у девушки ещё любовники?

– Нет, не было.

– А недоброжелатели?

Хочу ответить уверенное «нет», но понимаю, что история с сорванными переговорами вполне может иметь последствия. И пропала сестра возле офиса той компании.

– Спасибо... Я перезвоню, – даю отбой и, забывая дышать от страха, оседаю в кресло.

Обхватываю руками голову, стараясь успокоить бьющее в затылок напряжение бессонной ночи. Понимаю, что придётся идти туда, откуда я вчера позорно сбежала. Играть по правилам Сергея. Ситуация безвыходная, но именно он, возможно, сможет помочь найти сестру. Подавляю очередной приступ щипания в носу. Надо быстро привести себя в порядок.

– Марго, милая, надеюсь, что с тобой всё хорошо! – тихо шепчу я фотографии на серванте. Слезы тёмными жирными каплями падают на паркет, пока иду до ванной комнаты.

Наливаю на губку гель для душа, тру тело до красноты. Неожиданно возвращаясь мыслями к прошедшей ночи, прислушиваюсь к ощущениям. Был у нас секс с этим Ромой или нет? Ничего необычного вроде не чувствую. Допилась... Это всё нервы.

Сушу волосы, замазываю косметикой следы слёз и отсутствия сна, надеваю самое закрытое платье. Время только восемь утра, но я не могу больше оставаться дома.

Глава 10

Сергей

Как в студенческие времена, всю ночь с Фёдором пили ром и взламывали сетки конкурентов. Чисто, даже не к кому подкопаться. Сегодня вопросом займутся самые талантливые айтишники нашей компании.

С трудом отрываю голову от подушки и иду на кухню поклониться повелителям минералки. Завтрак приходится заменить двумя чашками эспрессо, таблеткой аспирина и ледяным душем. После всех этих реабилитационных манипуляций ощущаю, что похмелье отступает. Надо вызывать такси и отправляться в офис, но приложение в телефоне зависает на пятнадцать минут, отказываясь находить свободных водителей. Чёрт! Уже прилично опаздываю, а я из тех руководителей, которые не позволяют себе вольностей свободного графика. Поэтому надеваю солнечные очки, сажусь за руль сам и еду до работы дворами.

В вестибюле меня встречает начальник охраны Дима.

– Сергей Михайлович, вас тут девушка с раннего утра караулит. Ждёт в переговорной.

– Спасибо, Дим.

Захожу в кабинет, меньше всего ожидая увидеть там Катю. Вчерашняя беглянка дремлет, уронив голову на спинку дивана. На лице замечаю следы явно бессонной ночи. Где же

ты была, девочка? И почему заявила сама с утра пораньше? Женщины никогда ещё от меня не сбегали. Я почти уверен, что в клубе она заметила меня.

Трогаю её за плечо.

– Серёжа... – Катя открывает глаза и улыбается мне спроне.

Вот это уже интересно! Она мне рада? Но тут же её взгляд принимает осмысленное, даже обеспокоенное выражение.

– Сергей, здравствуйте. Извините, я не спала всю ночь. Мы можем поговорить?

Замечаю, что она теребит ремешок сумки, явно нервничая. Киваю ей в ответ и иду в сторону лифтов.

– Давай поднимемся в мой кабинет. Мне тоже есть, что тебе сказать. Как минимум – уволить за неявку на работу вчера вечером. Офис остался грязным, – почему-то решаю добавить ей нервозности.

В узком пространстве кабины остро чувствуется напряжение. Даже в этом сером, застёгнутом наглухо платье Катя меня заводит так, что я готов прямо сейчас нажать кнопку «стоп» и зависнуть между этажами. Сдерживаясь из последних сил, смотрю в потолок, девушка не знает, что он зеркальный. В отражении замечаю, как малышка рассматривает мои губы из-под ресниц. Её взгляд спускается ниже и откровенно блуждает по моему телу. Да она явно не просто любит! Непроизвольно облизывает губы... и краснеет, понимая, что я всё видел.

– Что же ты со мной делаешь?!

Прижимаю Катю спиной к стенке лифта, губы в страстном порыве находят её рот. Она пытается отстраниться, но моя рука на затылке не даёт ей этого сделать. Девушка выдыхает тихий стон, от которого я теряю последнее терпение, и начинает отдаваться поцелую ничуть не холоднее меня. Мы безбашенно целуемся, влажно сплетаясь языками. Малышка оказывается такой искренней и страстной в своих ответных порывах, что я действительно близок к тому, чтобы взять её прямо в лифте. Жадно глажу её бедра и, поднимаясь смелыми ласками вверх, накрываю ладонями грудь. Вязаное платье не скрывает напряжённые соски под кружевом белья. Играю с ними большими пальцами, целую свою девочку в шею.

Свою? Не гони, Сазонов, ты видишь её второй раз!

Звучит противный сигнал остановки лифта, и Катя с безумными глазами отшатывается от меня, пытаюсь восстановить дыхание.

– Это. Было. Лишнее. Я здесь не за этим, – голос дрожит и срывается.

Она злится? На себя или на меня?

– Как скажешь, – до предела возбуждённая кровь бьёт в мозг, и я начинаю беситься.

Круто! Меня только что отшили.

Сегодня я впервые рад, что секретарша снова опаздывает, и её нет на рабочем месте. Даже сделаю вид, что не заметил.

– Заходи, – пропускаю Катю в свой кабинет. – Итак. Ты

уволена с завтрашнего дня. Вчерашний и сегодняшний будут оплачены. Поэтому приступай к работе. Потом буду готов тебя выслушать.

Катя в шоке открывает и закрывает рот, но ничего не отвечает. В глазах появляется стальной блеск. Выходит из кабинета и через минуту, вернувшись с ведром и тряпкой, швыряет их передо мной на пол.

Понимаю, что веду себя с ней как жалкий обиженный придурок, но задетое самолюбие заставляет смерить её презрительным взглядом и выйти из кабинета.

Подумаешь, отказала тебе девчонка в лифте. Чего кидаться на неё? Совсем отвык от нормальных женщин. Пытаюсь переключиться на рабочий режим, дохожу до кабинета Фёдора.

– Здорово! – хорошо, что он уже на месте.

– Здорово, выглядишь так себе, – замечает Фёдор.

– Взаимно. Как там твоя пострадавшая?

– Лучше не спрашивай, – Фёдор закатывает глаза. – Она проснулась, пока мы были в клубе. Я же запер её. А девушка решила, видимо, что я грабитель, насильник. Короче, не знаю, кто. И табуретки под дверью разложила. Я вернулся пьяный – чуть ноги не переломал. Сама она в туалете закрылась и заснула там на унитазае. Услышав, что я пришёл, как-то сенсор сливного бочка повредила спросонья. Вода льёт, а зараза эта не открывает. Еле её утихомирил. Одну оставлять побоялся, девушка пока ничего не вспомнила. Попросил по-

быть с ней нашу тётю Тасю.

– Спалит же родителям, – тихо давлюсь от смеха. – Столько лет у вас работает, тебя с Юлей вырастила.

– Не, сестра объяснила, что это из больницы девушка. Дал задание ребятам по конкурентам, и они ждут команды по поводу Кати.

– Катя сама пришла.

Напоминание о ней заставляет нахмуриться. Ну не может же мне быть стыдно перед девчонкой на самом-то деле?

– И? – с нажимом заставляет продолжать рассказ друг.

– Ничего, – неохотно бурчу в ответ. – Заставил её вчерашний невыход отрабатывать, полы в кабинете моет.

– Так серьёзно тебя цепанула, что поиздеваться решил? – брови друга ползут вверх, демонстрируя крайнее неодобрение моего поступка. – Девочка тебя не простит. Ты хоть спросил, зачем она пришла?

– Нет...

В этот момент дверь распахивается и бьётся об стену.

Глава 11

Роман

Вернувшись домой около семи утра, быстро обхожу квартиру. Моей ночной гостьи нигде нет, а жаль. Несмотря на сильное опьянение, девушка произвела только положительное впечатление. С удовольствием наблюдал за ней, пока она танцевала, полностью отдаваясь музыке. Головокружительно чувственная, но при этом трогательно нежная, без наигранности и ужимок. Определённо хочу увидеть красавицу ещё раз. Хорошо, что я знаю её адрес.

А пока в душ и к Сергею в офис.

Работой баристы сегодня ночью я остался недоволен. Недобросовестный учёт остатков привёл к тому, что теперь лично придётся разбираться с поставщиками. Вопрос с оптовыми закупками кофе – второго по популярности напитка в баре – однозначно решил передать компании друга.

Захожу в приёмную около девяти, и сердце пропускает удар. За компьютером сидит Марина – моя бывшая девушка. Будучи восторженным студентом, сходил по ней с ума. Думал, что мне невероятно повезло, и предложил выйти замуж, но она отказала. Позднее я понял, что на самом деле её интересовал не я, а друзья отца. Дурочке хотелось получить сразу «генерала»...

– Здравствуй, Рома. Как ты здесь? – она удивлена не мень-

ше меня.

– Здравствуй! – чувств больше нет. – Вернулся. Купил ночной клуб. Теперь обсуждаем сотрудничество с твоим боссом. У себя?

– Я только пришла. Сейчас посмотрю.

– Не надо. Я сам.

Открываю дверь.

– Доброе утро!

Замираю на пороге. Передо мной девушка в сером, обтягивающем попу платье стоит на корточках и смачно возюкает мокрой тряпкой воду по полу. Оборачивается на звук голоса. Не может быть!

– Катя?! Что ты здесь делаешь?

– Работаю. Не видно? – бурчит девушка.

– Этого не может быть! Я же видел тебя ночью!

– Но это правда. Я здесь убираю. А завтра буду уволена, – Катины щёки идут красными пятнами.

– Что здесь, блин, происходит? Это какая-то эротическая игра у вас с Сергеем? Посмотри на свои руки! Ты же даже посуду не моешь! Ты с ним спишь?

Взгляд девушки становится жёстким.

– Что ты себе позволяешь? Я что, так похожа на шлюху? – голос срывается до всхлипа, по щекам текут слёзы.

Чёрт! Подхожу к ней и обнимаю. Из Катиного рта впере-мешку с рыданиями льётся совершенно невероятная история последних двух дней.

– Так получается, что ты пришла сегодня рассказать про сестру. А Серёга слушать не стал?

Катя кивает в ответ.

– Будь здесь.

Выхожу из кабинета в приёмную.

– Принеси девушке кофе и бутероды. Где кабинет Фёдора?

– Там, – Марина кивает на дальнюю дверь по коридору.

Ярость растёт просто геометрически. Около двери не сдерживаюсь и открываю её с ноги.

– Рома? – удивляется Фёдор.

– Ты чего такой резкий? – напрягается второй друг.

– Вот ты мне скажи, Серёга. Ты всегда был мудаком или стал им недавно?

– Ты это о чём? – приятель поднимается с кресла.

– Я о девушке в твоём кабинете. Почему ты не стал её даже слушать?

– Это, чёрт возьми, не твоё дело!

– А чьё же, твою мать?!

Сдерживаться я больше не могу. Ревность и злость смешиваются во мне, и правый кулак впечатывается в челюсть Серёги. Он отвечает две плюхи мне в ответ. Делает захват за шею.

– А ну, спокойно, мужики! – Фёдор готов вызвать охрану.

– Откуда ты её знаешь? – спрашивает друг.

– Вчера в клубе познакомились, – рычу в ответ. – Она при-

шла у тебя, скотины, попросить помощи! А ты даже не дал ей рассказать, что Марго пропала!

– Как пропала? – друг отпускает мою шею.

– Так. Не встретились они вчера.

– Катя в кабинете? – Сергей срывается с места и быстрыми шагами идёт к себе.

Догоняем его в дверях.

Глава 12

Сергей

– Катя! – распахиваю дверь. Замечаю ведро, тряпку, которые выдал ей я, и кофе с бутербродами, о которых позаботился другой. Чувствую металлический привкус во рту – тошно от самого себя. – Скажи, пожалуйста, где сестру видели последний раз, и кинь её фото мне.

– В институте и около вашего офиса, – девушка даже не поднимает на меня глаз.

– Здесь полно камер, – говорит Фёдор. – Думаю, что за час её найдём.

Пересылаю фото Фёдору и вижу, как он меняется в лице.

– Даже быстрее. Собирайтесь. Именно Марго сейчас у меня дома.

– Вфф... в смы-сле? – дрожит голос Кати.

– Твоя сестра кинулась под колёса моей машины, ударилась головой и сейчас ничего не помнит, – отвечает друг.

– О Боже! – девушка зажимает рукой рот. – Она не могла специально! Я не верю!

Хочу подойти к ней, но Рома берёт её за руку первым.

– Думаю, что тебе не надо ехать, Роман. Три здоровенных мужика – это перебор для человека с амнезией. Она может испугаться.

– Хорошо, – отвечает друг. – Кстати, парни, как вам мой

ночной подарок? Блондиночки отличные! Мой зам сам выбирал.

Фраза бьёт гораздо сильнее, чем он рассчитывал. Катя смотрит на меня ровно секунду. В глубине её взгляда что-то потухает, и глаза становятся стеклянными.

Всё, закрылась.

– Отвезите меня к сестре, пожалуйста.

Подходим к машинам и молча садимся. Вслед Роме она не посмотрела. Хоть от этого и не легче.

Глава 13

Фёдор

До дома едем в молчании. Чувство такое тяжёлое, что кажется, по сиденьям и стёклам разбегаются паутинки льда. Ещё чуть-чуть – и изо рта пар пойдёт.

Серёга на нервяке топит сто двадцать, дёргает передачи, машину трясёт от каждой кочки. Обратно поведу сам. Последняя лужа с фонтаном брызг – и мы тормозим у подъезда. Фух!

– Тётъ Тась! Я дома. У нас гости.

– Сыночек! О, ты с Серёжей. Здравствуй, милый! Как зовут вашу подружку? – экономка выглядывает из кухни и тепло разглядывает нашу делегацию.

– Катерина. Это сестра нашей пациентки.

– Ох, как хорошо! Молодцы, ребята. Девушка на кухне сидит. Чай мы пили. Ей получше стало.

– Иди к ней, Кать.

Девушка заходит на кухню. Смотрит на сестру.

– Маргарита, я – Катя. Твоя сестра, – не сдерживается, подбегает, опускается на колени и заглядывает в лицо. – А помнишь? Помнишь, как мы у бабули в деревне со старшими девчонками гадали? Они хотели в колодце суженого рассмотреть, а я тоже полезла и свалилась в него. Ты четыре простыни загубила, связала, но вытащила меня. Как ругалась

бабуля, грозила тем же вечером в город отправить...

Марго хватается за голову.

– Тошнит. Голова... Лечь хочу.

Беру её на руки и несу в спальню. Что-то последнее время я, словно жених, ношу девушку на руках. И, надо признаться, мне нравится прикасаться к ней. Чувствую ответственность за эту ненормальную после той аварии. Кладу «ношу» на кровать, и Марго открывает глаза.

– Катя. Не уходи. Я вспомнила. Только посплю.

Сестра осторожно садится на край кровати.

– Спи, родная. Я тут посижу.

* * *

Жуём с Серёгой обед на кухне. Вкусно, как в детстве после школы.

– Мне отзвонились ребята. У некой компании “Brucse” нашли файлы с презентацией проекта, похожего на наш. Но мы не можем им ничего предъявить. Возможно, предложение о сотрудничестве им тоже высылали. Это не запрещено.

– Да, – говорит приятель. – Понятно. Пусть копают глубже, иногда даже мелочь может дать много информации.

На кухню заходят сёстры.

– О, проснулись девочки! – кудахчет Таисия. – Надо покушать обеим, а то смотреть страшно на вас. Худые, одни глаза торчат, – ставит на стол тарелки и выходит из кухни.

– Спасибо, – говорит Катя. – У сестры есть, что вам рассказать. Не знаю, насколько это важно.

Марго морщится от головной боли. Видно, что воспоминания даются ей с трудом.

– Когда мне Катя написала, что наша затея провалилась, я рванула к профессору. Думала, ошиблась, хотела посоветоваться с ним. Подхожу к двери, а он с кем-то по телефону говорит. Из разговора поняла, что обманули они меня. Нет никакого международного проекта. Вернее, он какой-то совсем другой, и там большие деньги. Профессору заплатили, чтобы он сорвал переговоры, и вы не получили контракт. Его хочет другая компания, которая собирается как-то прослушивать чиновников при помощи вендинговых автоматов...

– Твою ж мать! – офигеваю от истории и уже прикидываю в голове, какие деньги на кону. – Серёг! Это опаснее, чем мы могли предположить. Цель серьёзная. Завтра на банкете придётся усилить охрану.

– Объясните нам, пожалуйста, во что мы вляпались, – просит Катя.

– Сейчас мы готовим для китайского производства большой проект вендинговых кофейных автоматов. Главные потребители подобного кофе – офисные работники, чиновники. Первой страной поставки запланирована Бразилия. Вот их слуг народа и собираются прослушивать или шантажировать, – отвечает друг.

Девушки, словно прибитые пыльным мешком, не сгова-

риваясь, падают на один и тот же стул с разных сторон.

– Простите нас, – Марго выдыхает и тербит пальцы, – я понимаю, что мы наделали проблем. Чем мы можем помочь?

– Твоя главная задача сейчас – выздоравливать. И больше не садиться за руль. А вот Катя уже любезно согласилась помогать нам очаровывать китайцев.

Катя кивает головой. В глазах Серёги замечаю радостный блеск, быстро сменяющийся беспокойством.

– Девочки, – говорит он. – Я думаю, что до конца истории вам лучше не быть одним. Марго может и дальше жить тут. Лучше помощницы, чем тётя Тася, вам не найти. А ты, Катя, поживёшь у меня. Это не обсуждается. Давайте не будем искать новые приключения. Если вам куда-то понадобится, вас отвезёт охрана.

– Вы к нам ещё и охрану приставите? – холодеет Марго.

– Это обязательно, – отвечаю я. – Той суммы, которую вы обломали ребятам, хватит, чтобы купить сотню Марго и Катю.

Глава 14

Катерина

Силы Марго заканчиваются быстро. Помогаю ей дойти до кровати и передаю в заботливые руки экономки.

Как же я соскучилась по маме! Ну и что, что мне двадцать один. Когда всё так хреново и непонятно, как сейчас, все девочки хотят к маме, папе или на ручки к самому надёжному принцу. Папы нет, мама в другой стране, и с принцами не складывается. Неожиданно появившийся Рома невероятно хорош, но от его рук не горит кожа, не бегут мурашки по позвоночнику до затылка. А Сергей мне решительно не подходит. Вот нет! «Тогда почему уже два раза ты с ним тискалась, как безумная?» – просыпается внутренний голосок. В невесёлых мыслях дохожу до кухни.

– Катя, сейчас приедет охранник. Он и его машина полностью в твоём распоряжении. Хорошенько подготовься к завтрашнему дню. Вот карта. И помни, что для китайцев ты – моя невеста, – говорит спокойно Сергей, но в его глазах я вижу нечто такое, что заставляет моё дурное сердечко биться быстрее.

Да ты ж влюбилась, дуручка!

Эта мысль меня настолько поражает, что я, не споря, беру карту. Пальцы касаются его ладони. Смотрю ему в глаза – и мир вокруг плавится, глохнет, сужается до размеров кухни.

– Эй, голубки! – ухмыляется Фёдор. – Работы невпроворот. Прощайтесь до вечера.

Сергей первым отводит взгляд.

– Как закончишь, приезжай в офис. Займёмся твоим переездом.

На кухню возвращается экономка.

– Заснула сестричка твоя, таблетки выпила.

– Тётъ Тась! Мы сейчас в офис. Вот эту девочку сдать лично в руки начальнику охраны Диме.

– Будет сделано, мальчики. Федя, у вас всё хорошо? Вы какие-то сильно серьёзные, и подружки ваши перепуганные.

– Всё хорошо, честно! Папе звонить не надо, – с нажимом успокаивает женщину Фёдор. Целует её в щёку для надёжности эффекта и уходит, захлопнув дверь.

– Вот оболтусы, – ворчит экономка. – Знаешь, сколько я их в детстве покрывала, а сколько валерьянки выпила? Уж не чаю, когда женятся. Буду с малышами гулять. Своих Бог не дал, зато и Серёжа, и Юлечка, и Федя – все как родные. Вот, что скажу тебе, детка. Хороший человек никогда одиноким не будет, если он к людям с душой, с любовью. Мы с Громовыми соседями были. Муж у меня был военный, погиб при исполнении. А тут как раз Федя с Юлей родились. Смотрю, совсем Аллочка зашивается с двумя. Я и стала к ним ходить. Юрий пробиться старался, дома редко бывал, а как поднялся, предложили они мне к ним переехать. Согласилась. Свою квартиру сдала, ещё и деньги на книжку Юра

переводил, хоть я и отказывалась. А к тому времени, как ребятам в школу было пора, в третью на нашей площадке квартиру Сазоновы въехали. Так у меня ещё и Серёжа появился. Вот с того дня и дружат, слава Богу.

От пережитых эмоций и тепла тёти Таси подкатывает жирный ком к горлу. Глаза наливаются слезами, и я утыкаюсь в её плечо.

– Ну что ты, Катенька, – она гладит меня по голове. – Раз сказали мальчики, что всё хорошо, значит, надо верить. И Серёже ты приглянулась. Хоть он и сам этого не понял пока. Завтра ты должна его сразить. Лучше случая и не придумаешь. Платье вечернее, причёска, хороший вечер в ресторане.

Поднимаю глаза на экономку. Ведь она права.

– Спасибо, тётя Тасечка, – шепчу ей.

– Ох, компот!

На кухне слышится шипение. Женщина спешит спасти плиту.

Ну и как мне его сразить? Куда в таких случаях идут? Алиса! Точно, она в вопросах преобразований профессионал. Заодно надо рассказать ей, что Рита нашлась. Уверена, она тоже переживает.

– Привет, Алис!

Подруга отвечает на звонок с первого гудка.

– Привет! Только хотела тебе звонить. Как там наша влюблённая?

– Марго нашлась, но с Марком не помирилась.

– А где же она была?

– Я тебе расскажу, но не по телефону.

– Хорошо. Когда увидимся?

– Тут я тебя ещё попросить хотела. Завтра мне надо взглянуть так, чтобы один мужчина «живым» от меня не ушёл.

– О, подруга! Это я умею. Ты где сейчас? Давай через полчаса в ТЦ «Мега».

– Идёт.

В дверь раздаётся звонок. На пороге стоит уже знакомый мне молодой парень с поста охраны.

– Привет, Катя. Меня зовут Дима. Буду отвечать за твою безопасность.

– Привет, да, я знаю. Мы можем прямо сейчас доехать до моего дома, а потом в ТЦ «Мега»?

– Не вопрос! Только внутри я тоже буду тебя сопровождать.

– И в квартире?

– Нет, подожду около подъезда.

Глава 15

Роман

Между Сергеем и Катей что-то есть, что бы она ни говорила. Но отступать я не хочу, поэтому, как идиот, сижу в машине у её дома. На заднем сиденье лежит большой букет роз. Мне первый раз в жизни хочется сгрести девушку в охапку, утащить к себе домой и целовать до умопомрачения.

Замечаю чёрную мазду. Из неё выходит начальник охраны Сергея и подаёт руку Кате. Плохо дело. Просто так не охраняют. В подъезд девушка заходит одна. Беру цветы и догоняю её на лестничной площадке.

– Здравствуйте, красавица.

– Здравствуйте... – поднимает глаза. – Рома?

– Доставка цветов для девушки моей мечты. Вы не примете букет? А то я так устал её искать, – подкатываю тупо, как школьник. Но умнее ничего на ум не приходит после сегодняшнего утра.

– Спасибо, невероятные цветы, – улыбается Катя и открывает двери в квартиру. – Я домой ненадолго. Мне нужно пройти с подружкой по магазинам, подготовиться к завтрашней дегустации.

– Кать, почему охрана? Как сестра?

– С Марго всё хорошо. Везти её домой пока неразумно. У Фёдора за ней присматривает экономка.

– А, тётя Тася! Да, я бы и сам поболел под её присмотром.

– Охрана на всякий случай. Марго подслушала один разговор... Завтрашнее подписание договора – вопрос очень больших денег. Проходи на кухню. Будешь чай или кофе?

– Нет, спасибо, – подхожу к ней очень близко. – Я пойду.

Мы увидимся завтра в ресторане.

Притянув её к себе, быстро целую в мягкие губы. Провожу ладонями по спине, и в ответ получаю вздох удовольствия, но углубить поцелуй Катя не даёт. Отстраняется. С сожалением её отпускаю.

– До завтра...

– До завтра, Рома. Спасибо за цветы.

Глава 16

Катерина

Надо было сказать Роме, что у нас ничего не может быть. Или у нас всё уже было? Это ж надо так нализаться!

Вообще, первый и единственный секс в моей жизни не вызвал у меня никаких эмоций. Мы были на вечеринке у друзей Марка, на тот момент ещё жениха Марго. Фил мне нравился. Музыкант, пианист. Этакий интеллигент в кардигане со всегда зализанной чёлкой и наманикюренными пальцами. Коронной его фишкой, после которой все девушки начинали томно вздыхать по нему, было исполнение песни Сергея Жукова «Алёшка».

Всё случилось до банальности просто. Я перебрала с алкоголем и, обнаружив тихую комнату, легла на кровать. Фил заботливо принёс водички, предложил посмотреть фильм. Сюжет был интересным, очень молодёжным и с жирным намёком на секс. Ребята путешествовали по Европе, попадали в разные нелепые ситуации. После очередного поцелуя в фильме Фил меня тоже поцеловал. Парень быстро настроился на продолжение поцелуя, а я не стала его останавливать. Что я запомнила? На потолке той комнаты было ровно сто двадцать пять маленьких розочек и тридцать пять больших. Всё. Ей-богу, в наших поцелуях с Сергеем секса больше раз в сто!

Потом мы повстречались с Филом ещё неделю. Пока его мамочка не нашла ему невесту – дочку своей давней подруги. Так мой Ромео и сгинул. И слава Богу! Как подумаю теперь, что могла бы стать его женой и жить с додельной мамашей – прям передёргивает.

Взгляд падает на телефон. О, я уже опаздываю к Алисе! Быстро обуваюсь и спускаюсь к машине.

До торгового центра доезжаем быстро. Заходим, и я сразу вижу подругу у фонтана. Эффектная брюнетка привыкла к вниманию мужчин, поэтому не замечает двух парней, посылающих ей свои флюиды. Впрочем, не видя активности с её стороны, кавалеры быстро сливаются.

– Привет! Познакомься, это Дима. Он начальник безопасности у Сергея. Дима, Алиса – моя подруга. Нам нужно сделать покупки.

Алиса недоверчиво приподнимает идеальную бровь.

– Здравствуйте! Это вы, как в мультике, за нас всё делать будете? – дурашливо интересуется девушка.

– Нет. Я буду смотреть, чтобы вас никто не украл, – на полном серьёзе отвечает ей мужчина.

– Делaaaa... – тянет подруга. – Пошли-ка, поедим сначала, и ты мне всё расскажешь.

В кафе мы садимся за один столик, а Дима за соседний.

– Ну, я жду подробности, – Алиса откидывается в кресле и зовёт официанта. – Два капучино и ягодные чизкейки, пожалуйста, – делает заказ на двоих.

Рассказываю ей об утренних событиях и повергаю в состояние такого потрясения, что она, не замечая температуры кружки, делает глоток только что принесённого кофе и широко распахивает глаза, обжигая язык и нёбо.

– С вами, ей-богу, зайкой станешь. Я вот только не пойму, Катя. Станный этот Сергей. То ведёт себя как нормальный мужик, то впадает в рефлексию. У тебя точно с ним ничего не было?

– Нууу... ничего... серьёзного. Целуется он отменно!

– Так значит, все усилия на завтра ради него. Давай жуйпей быстрее и пойдём делать из тебя королеву.

– Может, обойдёмся принцессой?

– Нет, дорогая. Такие мужики принцесс едят на завтрак, обед и ужин, поэтому только королеву.

Подруга тащит меня в самый лучший бутик вечерних платьев.

Полгода назад мы с девчонками наткнулись на объявление в социальной сети о том, что магазин «Valentain» устраивает грандиозный показ новой коллекции, и им нужны девушки модельной внешности. А кто ближе всего к моделям? Правильно, девочки из шоу-балетов. Нас взяли. И уже через два дня, умирая от эстетического оргазма, мы гладили невероятные ткани, ручную вышивку бисером и эксклюзивную бижутерию. Я и представить не могла, что у меня будет какой-то повод, кроме свадьбы, прийти сюда за покупкой.

На входе нас встречает администратор в маленьком чёр-

НОМ платье.

– Добрый день, девушки. Какое прекрасное событие привело вас в наш магазин?

– Здравствуйте, мы ищем платье для вечера в ресторане, – отвечаю я.

– Да, и чтобы вот эта девушка, – показывает пальцем на меня Алиса, – уложила в штабеля к своим ногам пару десятков отборных мужиков.

– Спасибо, что выбрали нас, – девушка в чёрном платье оживает. – Могу я предложить вам шампанское?

– Конечно! – уже веселится Алиса. – С ним дело пойдёт ещё интереснее.

А дальше меня отправили в примерочную. Раздели, осмотрели мою фигуру, и перед моим носом стали мелькать платья. Какие-то подруга сразу браковала, какие-то я мерила и откладывала.

Спустя полтора часа и допитую бутылку шампанского мы смотрим на прекрасную гору платьев, но так и не можем сделать окончательный выбор.

– Так, Катюш, – говорит подруга. – Давай ещё разок подумаем между золотым и тем, на бретелях.

– Подождите, – администратор начинает как-то особенно улыбаться. – Я принесу ещё одно.

Возвращается девушка с тёмным чехлом. С загадочным выражением лица снимает его перед нами и... мы понимаем, что это ОНО!

– Надевайте скорее! – продавцам самим не терпится.

Заботливо упакованная в дизайнерское чудо, подхожу к большому зеркалу на подиуме и открываю глаза. На мне нежнейшие метры шёлковой органзы. Платье глубокого изумрудного цвета спущено на плечах, лиф, расшитый мелким стеклярусом, плавно уходит в пышную длинную юбку.

– Катька, это то, что нужно! – Алиса аж подсакивает с кресла. – Ну-ка, покрутись! Класс!

– Остались туфли.

– Да, и я уже позвонила в салон. Там нас ждут. Тебе понравится!

Глава 17

Сергей

Ближе к пяти вечера цифры перед глазами начинают сливаться. Сказывается бессонная ночь. На столе осталась куча бумаг и отчётов. Завтра важно подписать контракт, а те, кому это невыгодно, должны себя проявить. Компьютерные гении наготове. Нам нужны доказательства.

В кабинет заглядывает Марина.

– Сергей Михайлович, можно, я домой пойду? Мне к празднику хочется собраться, а завтра ещё переговорную готовить.

– Конечно, до завтра.

Иду в кабинет к Фёдору и сталкиваюсь с ним в дверях.

– О, ты домой уже?

– Звонила тётя Тася. Сказала, что нашей пациентке нужен свежий воздух. Вот еду выгуливать.

– Опять будешь красавицу на руках носить, мучиться? – не удерживаюсь от подколки.

– Отвали, друг. Сам пока не понял, почему так пекусь о Марго. Ты тоже хорош. Ходишь вокруг Кати, аж слюни каплют.

– Что-то слабо она мне взаимностью отвечает, ещё и Рома рядом крутится.

– Так сделай что-нибудь для неё. Удиви. Девочки-то

необычные попались, – улыбается друг. – А ты просто привык, что девки сами в постель прыгают.

– Да уж... Кредитная карта и бархатные коробочки – стабильная валюта последних лет. Если бы не мама и её страсть к хризантемам, я бы и забыл, что женщинам их дарят.

– Думай, друг! Всё, до завтра. Удачи!

Одно преимущество всё-таки есть. Катя сегодня переезжает ко мне, хоть и временно. Звоню начальнику охраны.

– Привет! Где вы сейчас?

– Стою около магазина женского белья. Сергей Михайлович, я сегодня столько мучений перенёс, сколько в армии деды не приносят! Девчонки три раза ели, полтора часа выбирали платье, час выбирали туфли. Они были в контактном зоопарке! А у меня аллергия на обезьян. Из магазина белья я сбежал. Каждая вторая, нет, первая девушка, появляющаяся в магазине, считала своим долгом помочь мне с выбором. Человек пять предлагали их пощупать и определить размер. А одна продавщица спросила, не из «этих» ли я?! И попросила не стесняться!

– Ладно, понял! – стараюсь не ржать в голос. – Приеду – и на сегодня ты свободен.

Застаю шопинг-делегацию на парковке. Девушки никак не могут распределить пакеты между салоном и багажником. Обе довольные, как кошки после сметаны. Катя с моей карты не потратила ничего. Предсказуемо. Иду спасать Диму.

– Привет, шопоголики! Всё получилось?

– Привет! Даже лучше, чем ты думаешь! – сверкает глазами незнакомка. – Меня зовут Алиса, – тянет руку.

– Сергей, – пожимаю тёплую ладошку. – Приятно познакомиться. Тебя домой отвезёт Дима. Катя, а ты свои пакеты грузи ко мне.

Наконец мы едем по вечернему городу. Малышка явно стесняется меня, ёрзает на сиденье, поглядывает из-под ресниц. Размышляет. Понимаю её. Два дня назад мы были ещё не знакомы, а сегодня она будет ночевать со мной. От этой мысли потеют руки и дрожь возбуждения волной прокатывается по спине, завязываясь узлом в животе. Просто озабоченный школьник, блин... Представляю её сонную и голую в своей постели. Хочу знать, какая она. Будет сладко стонать мне в ухо или тихо закусит свою пухлую губку, когда я войду в неё... Катин голос отвлекает от вкусных мыслей.

– Сергей, нам нужно повернуть вот в тот двор.

– Понял. Расскажи о себе.

– М? Мне двадцать один год, учусь в институте на инязе. Танцую в шоу-балете и веду занятия для девушек.

– Ёмко, – улыбаюсь. – Какой язык профильный?

– Их три. Английский, французский и китайский.

– О как! Да, отдел персонала не прогадал, когда взял тебя в уборщицы.

Девушка краснеет.

– Да, глупо вышло. Хорошо, что с сестрой всё в порядке. Скажи, почему вы решили нас охранять? Мы ж ничего не

знаем.

– Потому что второй наш бизнес— это агенство кибербезопасности. Мы как никто понимаем, сколько зависло денег. Без свидетелей и доказательств такое преступление раскрыть невероятно сложно. Можно только максимально минимизировать последствия.

– Поняла, – Катя отворачивается и смотрит в окно. Заезжаем во двор. – Стой!

Вдавливаю педаль в пол. Машина со свистом тормозит. Катя распахивает дверь и кидается под колёса. Выхожу следом из машины. Девушка на корточках ползает под бампером и неожиданно достаёт оттуда маленького белого котёнка.

– Живой, – облегчённо выдыхает.

– Как ты его увидела?

– Глаза сверкнули. Они ж глупые, малыши. Свет их дезориентирует. Вот он и побежал.

Наглаживая кота, Катя топает к подъезду. Иду следом. Ещё один пушистый конкурент мне в копилку.

– Мне нужно переодеться, – девушка отряхивает пыльные колени, включив в прихожей свет. – Ты можешь подождать меня в гостиной.

Я захожу в комнату и вижу большой букет свежих роз. Смотрю на него, видимо, слишком долго, потому что в комнату успеваает вернуться Катя.

– Это от Ромы, – говорит она чуть севшим голосом.

Чувство ревности неприятно сжимает грудную клетку.
Стараюсь говорить спокойно.

– Между вами что-то есть?

Вижу, как она мнётся с ответом, и у меня сносит крышу.
Хватаю девушку за плечи, вжимаю в себя и грубо набрасываюсь на её губы.

Глава 18

Катерина

Задыхаюсь от его поцелуя. Это больше похоже на заявление своих прав на меня. Вот к чему была эта пауза в моём ответе? Неужели и вправду собиралась сказать, что не знаю, спала с Ромой или нет? Какая же я непроходимая честная дурища!

Но даже на такие грубые ласки Сергея реагирую острым возбуждением. В состоянии, близком к помешательству, провожу руками по его спине вверх, запускаю пальцы в волосы. Он кладёт руки на мою попу, подхватывает и, нетерпеливо сдавливая полушария, прижимает меня к стене. Закусываю губу и со стоном обвиваю его ногами, чувствуя несдержанные руки у себя под платьем на бёдрах. Тело горит пожаром, где-то между ног начинает зарождаться пульсирующая боль, готовая на всё ради того, чтобы затопить волной удовольствия последние крохи рассудка.

Сергей проводит по моей шее влажную дорожку языком вниз до ключицы и с рыком зарывается в ложбинку между грудей, оставляя на ней страстные печати поцелуев. Разворачивает к себе спиной и, прижимая к твёрдому прессу, расстёгивает платье. Оно летит к ногам. В моей голове воеет предупреждающая сирена, что мужчина опасен, и точно мне не по зубам. Но отказаться от сладкой пытки его губами я уже не

могу. Обжигая дыханием, он прокладывает дорожку поцелуев между лопатками. Меня начинает потряхивать от предвкушения интимной ласки. Чувствую его руку под резинкой своих трусиков, умелые пальцы гладят между ног, чуть надавливая, разводят губы и нажимают на клитор. Наше дыхание становится в унисон глубоким, а поцелуи – рваными и жадными...

– Скажи мне, что не любишь его, – как сквозь вату слышится хрип Серёжи.

– Кого? – я не понимаю.

– Того, кто припёр эти чёртовы цветы! – рычит он со злостью.

Прихожу в себя, отталкиваю мужчину и трясущимися руками пытаюсь застегнуть платье.

– Я не люблю Рому. Но и перед тобой отчитываться не должна, – от возмущения начинаю задыхаться. – Сам спишь с секретаршей, с какими-то девками в клубе! А у меня увидел цветы и решил, что я тебе тоже дам?

– Никогда не трогал Марину. Она намекала, предлагала себя. Я остался холоден. С девушками в клубе тоже ничего не было. Потому что... потому что я уже не мог думать ни о ком, кроме тебя!

Признание разрезает воздух и повисает паузой. Понимаю, что для него это тоже неожиданно. Подхожу к Сергею сама, проведя рукой по его по груди, встаю на цыпочки и целую в колючую щёку. Тихонько балдея от запаха мужчины, наблю-

даю, как ему приятна моя ласка.

– Я сбежала в первый день из офиса, потому что услышала разговор Марины с подругой о том, что она теперь любовница какого-то извращенца с работы. И подумала, что это ты.

Резкое и жалобное «мяу» прерывает нашу идиллию. Замечаю на паркете кровь.

– Смотри! Котёнок всё-таки ранен.

Хватаю его и осматриваю со всех сторон. Замечаю мокнущую рану на пузе. Поднимаю обеспокоенные глаза на мужчину и пытаюсь сообразить, как помочь животному.

– Нужно отвезти его в больницу. Или лучше промыть дома?

– Поехали, – решает Сергей. – Здесь недалеко есть хорошая частная ветеринарная клиника. Только собери сразу свои вещи. Сегодня ты спишь в моей постели.

Быстро кидаю вещи в сумку, сажаю в корзинку котёнка, и мы едем спасать пушистика.

Даже ночью в частной клинике длинная очередь. Попугаи, съевшие пуговицы, собака с клещом, хорёк со сломанной лапкой. Прямо перед нами поступает кошка в родах. Требуется кесарево сечение.

– Всё, как у людей, – удивляюсь я.

– Даже дороже, – усмехается мой напарник.

Наконец-то мы заходим в кабинет. Животное моют, бреют, обрабатывают и накладывают небольшой шов. Босс удивляет меня. Всё время кошачьего наркоза он держит пуши-

стика за лапку.

Совершенно измотанные, привозим спящего найдёныша домой и заваливаемся спать, тесно прижавшись друг к другу.

Глава 19

Сергей

Что-то пушистое щекочет нос. Пытаюсь отмахнуться и переворачиваюсь на бок. Мои волосы недовольно шевелятся... и шипят?

Открыв глаза, понимаю, что на моей подушке уютно спит вчерашний маленький страдалец. Поворачиваю голову вправо и вижу свою девочку. Светлые кучерявые волосы растрёпаны, пушистые ресницы слегка дрожат – она смотрит сон. Розовые пухлые губы приоткрыты. Не могу удержаться и осторожно целую их. Её запах заполняет меня, кружит голову, заставляя кровь пульсировать в венах быстрее. Платье сползло с плеч, и теперь глубокий вырез совсем не скрывает нежные груди в кружевном белье. Чувствую просто каменное возбуждение в паху. Хочу зацеловать её всю и не выпускать из постели ближайшую неделю. Надо вставать, пока не разбудил.

Выхожу на кухню, достаю сковородку, масло и яйца.

Раньше со мной такого не случилось. Даже с Вероникой. Почему я её вспомнил сейчас? Прошло уже четыре года. Сыну или дочери могло бы быть три. Из рук выпадает яйцо и плюхается в масло. Капли больно обжигают руки. Так же больно, как и в ту ночь.

Вероника была моделью. Очень эффектной моделью. Ей

предложили выгодный контракт в Париже. Беременность стала для неё неприятной неожиданностью.

В ту ночь Ника пришла с показа злая. Завершающее звёздное платье отдали другой модели. На Веронике оно не сошлось в талии. Тут она и рассказала мне о беременности. Я был рад безумно. Кружил её, целовал руки и живот. Но девушка холодно ответила, что всё решила. Ребёнка не будет. Париж не ждёт, пока модели родят. Я был в шоке. Уговаривал её, рассказывал, какой счастливой семьёй мы будем. А Нику словно подменили (это потом я понял, что она всегда была такой). Она кричала, что я эгоист, хочу лишить её будущего и карьеры. Мои просьбы не волноваться и обещание, что мы всё решим вместе, бывшая не слышала. Объявила, что аборт назначен на девять.

Мы скандалили до утра. Я плакал в коридоре, пока она обувалась. Но в ней ничего не шевельнулось. На следующий день Вероника улетела в Париж.

Когда я вышел из первого запоя, понял, что узнал о беременности случайно, девушка рассказала мне просто со злости.

Катя бы так не сделала. Я уверен.

Ставлю на поднос две тарелки омлета и чашки с кофе. Иду будить свою девочку.

Глава 20

Катерина

Сквозь дремоту чувствую вкусные запахи еды, хватаюсь за обрывки своего сна и не хочу просыпаться. Мне снится Сергей. Его нежные пальцы гладят меня по щеке, я чувствую их, как в реальности. Ощущаю на губах поцелуй со вкусом кофе и распахиваю глаза. Это не сон! Я в его квартире, в его постели.

– Доброе утро, сладкая, – Сергей ставит поднос с завтраком на тумбочку около кровати.

– Доброе утро, – отвечаю ему с улыбкой и не могу отвести глаз от этого мужчины.

Взлохмаченные после сна волосы, лёгкая щетина на щеках с ямочками и белая простая футболка делают его совершенно неотразимым, тёплым, домашним. Сажусь на постели, чтобы быть к нему ещё ближе, касаюсь рукой скулы, ощущая под пальцами колючие волоски, веду ладошкой вниз к пульсирующей на шее вене. Моё тело покрывается мурашками от его взгляда, подёрнувшегося пеленой страсти, и я понимаю, как сильно он возбуждён. Низ живота ответно наливается теплом.

– Ты уверена, Катя? – Сергей безошибочно угадывает моё состояние. Кладёт ладонь мне на затылок и прижимает виском к своей щеке. – Не хочу, чтобы ты думала, что я заманил

тебя к себе домой специально для этого.

– Уверена, – обнимаю его руками за шею, притягивая к себе. – Уверена, что именно для этого, – улыбаюсь хитрой заигрывающей улыбкой, и Сергей целует меня пылко, со всей накопленной страстью и ревностью.

Рукава платья сползают с плеч ещё ниже и его ладони по-хозяйски накрывают нежные полушария, заставляя соски превратиться в твёрдые горошины. Мужчина отрывается от губ и, смакуя, облизывает по очереди каждую.

– Какая же ты вкусная, – переворачивает меня на живот, расстёгивает молнию и освобождает от одежды. – Я хочу видеть тебя всю.

Его голос – грудной, с придыханием – отзывается во мне жаркой волной, прокатывающейся от макушки до кончиков пальцев.

– Так нечестно. Я тоже хочу тебя видеть, – чувствуя между ног нарастающую влажность, переворачиваюсь на спину и, чуть приподнявшись, снимаю с Сергея футболку.

Прижимаюсь ртом к ключице, провожу языком влажную дорожку по пульсирующей вене за ухо. Впускаю в себя его терпкий запах, солоноватый вкус кожи. Провожу пальцами по твёрдому прессу вверх, слегка царапая ногтями мышцы на груди.

– Сегодня я буду делать с тобой то, что хочу, маленькая...

Мои руки перехватывают и, заведя их за голову, сталкивают на кровать. Тонкое кружево лифчика легко рвётся в

сильных руках, и я понимаю, как мне безумно нравится его несдержанность.

– Тебе он больше не понадобится, – он втягивает в себя по очереди чувствительные вершинки и, лаская языком мой живот, спускается к резинке трусиков. Замечает мокрый ку-сочек ткани и припадает к нему ртом.

Желание почувствовать его в себе настолько сильное, что я выгибаю спину, двигаясь к нему навстречу и открываясь его языку и губам. Чувствуя поцелуи на внутренней стороне бёдер, впиваюсь ногтями в спину, слышу треск ткани – и последняя преграда летит в сторону.

– Серёжа, пожалуйста... – с губ срывается стон.

– Что «пожалуйста», моя сладкая?

– Хочу тебя там.

Его язык, раздвигая губы, находит распухший клитор, играет с ним, выписывая спирали, и уступает место лёгким посасываниям губами. Уже совершенно не контролируя себя, цепляюсь руками за простынь. Острое наслаждение закручивает пружину в пульсирующей точке под ласками Сергея. Мужчина целовывает с губ мои стоны и одним пальцем входит в текущее соками лоно. Ждёт, пока меня отпустит первая волна оргазма и добавляет второй палец.

– Серёжа, я хочу тебя по-другому.

– Как ты меня хочешь, малышка? Давай, скажи, – прижимается губами к шее, поднимаясь поцелуями вверх к нежной коже за ухом, и ритмично входит в меня двумя пальцами.

От желания сексуальной разрядки меня трясёт, стоны переходят во всхлипы. Выдыхаю каждое слово по отдельности.

– Хочу. Твой. Член. Внутри. Пожалуйста...

– Как скажешь, маленькая.

Сергей отстраняется, снимая джинсы и трусы. Я, как заворожённая, рассматриваю его целиком. Пожираю взглядом широкие плечи, вздутые на руках вены, плоский живот с тонкой дорожкой кучерявых волос. Дохожу глазами до члена – какой большой... Не думала, что смогу когда-то сказать об этой части мужского тела «красивый», но он красивый. Хочу ласкать ртом его розовую, чуть влажную головку. Кажется, я даже невольно облизываюсь.

Сергей замечает это.

– В следующий раз, милая, – гладит большим пальцем мой рот и целует. – Сейчас я очень хочу в тебя, – прижимает горячую плоть к влажному входу.

С моих губ слетает стон нетерпения, и он одним толчком входит на всю длину. Двигается быстро, разжигая во мне нарастающую бурю ощущений. Мы сплетаемся в единое целое, дышим в унисон, губы горят от страстных поцелуев.

Удовольствие электрическим разрядом проходит через нас обоих. Мышцы на ногах сводит сладкой судорогой, окружающий мир распадается на фрагменты. Я чувствую, как он кончает в меня мощным потоком.

– Катя... – жарко стонет Сергей и нежно целует, прикусывая кожу на шее.

В реальность возвращаемся не спеша. Лежу на широкой груди своего мужчины и пальцами вывожу узоры по твёрдому животу. Из сексуальной неги нас выводит звонок телефона.

– Блин, Серёга, ты где ходишь? Я что, один перед китайцами отдуваться должен? – Фёдор бушует на другом конце связи.

– У меня очень уважительная причина. Я скоро буду, – Сергей подлетает с кровати и идёт в душ, но тут же возвращается, чтобы меня поцеловать.

– Я сейчас буду быстро собираться, маленькая. До вечера. За тобой сегодня будет снова присматривать Дима.

Вспоминаю про завтрак, приготовленный Сергеем, накалываю кусочек омлета на вилку и пробую. Господи, как же вкусно! Кажется, я отхватила идеального представителя мужского вида. Кладу в рот следующую порцию, и на меня прыгает вчерашний пушистый найдёныш.

– Привет, красавец!

Надо дать ему имя. Громкое «мяу» оповещает меня, что котёнок голоден. Встаю и иду с ним на кухню. Чем здесь можно покормить пушистика? Набор продуктов ставит в тупик. Припоминаю, что молоко котам нельзя. Мою дилемму разрешает чавканье. Выглядываю из-за открытой дверцы холодильника и вижу, что эта белая морда сидит попой на столе, вылизывая тарелку из-под омлета. Достāju телефон, гуг-

лю, можно ли кошкам яйца. Пишут, что можно и даже полезно. Выдыхаю. Пора собираться.

Глава 21

Катерина

Дима приезжает за мной в одиннадцать, и мы едем в любимый салон Алисы.

– Ну что ты так долго? – уже заждавшаяся около входа подруга хватает меня за руку и тащит внутрь. – Тебе с нами нельзя, – грозит пальцем Диме.

– Понял. Сообщу начальству и буду ждать в машине.

Заходим в розово-плюшевый рай. Воздух пропитан смесями парфюмерных композиций шампуней, масок, бальзамов и лака. Тем самым запахом, который два дня чувствуешь у себя на волосах после стрижки в салоне. На полу в кадках стоят причудливые недопальмы, а за ними притаились золотые фламинго. Я понимаю, что эта роскошь не тянет на обычный салон.

– Алиса! Сколько часов мы здесь проведём?

– Шесть, – лыбится подруга. – Ты же взяла все вещи с собой?

– Да, ты же говорила...

– Вот и здорово. Заходим, – толкает одну из дверей и довольно верещит: – Алекс, мой дорогой! Принимай пациентку!

Подбегает к стильному высокому парню с синими волосами и целует в щёки.

– Лисонька, ты прекрасна, моя зайка, как всегда! Ну-ка, детка, – обращается ко мне, – садись в кресло. Будем тво-
рить.

Запускает тонкие пальцы мне в волосы, рассматривает ли-
цо со всех сторон.

– Великолепный природный экземпляр. Только бледный
и уставший. Вот как мы поступим... Сейчас вы отпра-
вляе-
тесь отмокать в секцию спа, а дальше я немного поколдую.
Здесь чуть осветлим, здесь чуть-чуть добавим... – кажется,
что парень уже говорит сам с собой.

– Нам с тобой жутко повезло, – подруга выдёргивает меня
из кресла. – Мы отхватили настоящего гения. Уверена, тебя
сегодня вечером родная мама не узнает.

– Главное, чтобы паспорт не пришлось менять, – тихо вор-
чу, но послушно топаю следом.

А дальше понеслось... Маски, бочки, сауны, пилинги.
Вам когда-нибудь делали массаж сразу четыре сильные муж-
ские руки? Оооо, поверьте, это незабываемое блаженство.
Маникюр, педикюр, лимфодренаж и кислородные коктейли.
КайФ!

– Сейчас будет самое крутое, – обещает Алиса.

Нас погружают в капсулы с морской водой. Флотариумы
закрывают, мы попадаем в абсолютную темноту и тишину. В
голове пустота, кажется, что каждая клеточка тела отдыхает
в невесомости. Лучше не придумаешь после последних су-
матошных дней.

Только спустя четыре часа полнейшего релакса я снова попадаю в мастерскую к стилисту.

– Ну вот, моя хорошая! Совсем другое дело. Ушли эти жуткие синяки из-под глаз. Запомни, дорогая, не хайлайтер, а сон и спа сделают тебя красивой. Готова? – отворачивает меня от кресла. – Не люблю, когда вы смотрите на промежуточный результат. Так, покажите мне платье и туфли.

Алиска, как фокусница, расчехляет наряд.

– Прекрасно. Работаем.

С ужасом слышу звук ножниц. Мои светлые кудри летят на пол. Голову во что-то оборачивают, мажут, шуршат, моют, сушат. Замечаю плойку – значит, кудрявой я останусь. Приступают к макияжу. Спонжи трут скулы, кисти порхают по носу и подбородку. Как послушная девочка, я открываю-закрываю глаза, когда говорят.

Пауза. Алекс придирчиво меня разглядывает.

– Давай-ка, сразу одевайся, и посмотришь на себя.

Спорить поздно. Терплю ещё пять минут, пока меня упаковывают в платье. Разворачиваюсь к зеркалу и...

Я рыжая! Из зеркала на меня смотрит девушка с огненной копной кудрявых волос, сильно смахивающая на героиню известного фильма.

Изумрудное платье сверкает, пускает разноцветные блики, ловя освещение, а зелёные глаза, оттенённые цветом волос, кажутся бездонными омутами. Рассматриваю своё отражение, пытаюсь привыкнуть к новому образу, и понимаю,

что очень довольна переменами.

– Кать, я не думала, что будет так круто! – признаётся Алиса. – Алекс, ты точно гений.

У меня нет слов, просто киваю в подтверждение.

– Я и не спорю с вами, мои дорогие, – улыбается стилист.

– Эй, подруга, ты, кажется, уже опаздываешь, – Лиса накидывает на меня болеро и, расправляя складки на юбках, аккуратно сажает в машину.

Вечерние пробки растягивают время поездки на неопределённый срок, заставляя нервно гипнотизировать телефон. Ещё и до Сергея, как назло, дозвониться не получается, а сам он за весь день даже не написал. Конечно, был занят, но после нашего утра... Щёки начинают гореть от ярких эротических воспоминаний. Интересно, сколько у мужчины должно побывать в постели женщин, чтобы с ним было так хорошо? Усилием воли отгоняю едкое чувство ревности, шевельнувшееся в глубине души. Мне бы хотелось продолжения наших отношений, а как быстро перегорит он? Держи мечты пока при себе, Катя...

Ресторан находится на первом этаже здания, в котором располагается офис компании. Робко вхожу в банкетный зал, пропитанный ароматом арабики. Всюду стоят экспресс-бары, можно попробовать кофе различных сортов и степени обжарки, добавить топинги, экстремальные ингредиенты типа перца и, конечно, классические сливки и молоко. Молодые баристы устраивают настоящие шоу-номера из подачи

напитков, развлекая публику.

Как много людей! Интересно это все сотрудники? В зале примерно человек сто. Пытаюсь найти глазами Сергея или Фёдора, но нахожу только Юлю. Она видит меня и машет рукой, предлагая подойти ближе.

Замечаю рядом с ней очень красивую брюнетку. Холёную, дорогую. Красное платье, как чулок, обтягивает идеальную фигуру, круглая грудь так и норовит выпрыгнуть из декольте от каждого вдоха.

Подхожу к девушкам, всё равно, кроме них, знакомых лиц больше нет.

– Катя, привет! Я тебя не сразу узнала. Какой цвет волос! Тебе идёт. Познакомься. Это моя давняя подруга Вероника. Она модель, четыре года работала в Париже, а теперь ей предложили контракт в России. Я уже рассказала ей невероятную историю вашего знакомства с Сергеем, – Юля болтает абсолютно без всякой задней мысли.

– Привет! Очень приятно, – поднимаю глаза на брюнетку и растягиваю подобие улыбки.

– История, действительно, занимательная, – голос модели натренирован на мужчин. Грудной и с придыханием. – Вы думаете, что это судьба, Катя?

Меня обжигает холодный взгляд голубых линз. Девушка даже не старается выглядеть дружелюбной.

– Вы, Вероника, непохожи на девушку, которая верит в судьбу, – ехидно улыбаюсь ей в ответ. Интересно, за что она

меня уже ненавидит?

Наконец-то в зале под радостные возгласы и аплодисменты коллег появляются боссы с китайцами, и ведущий начинает официальную часть вечера.

Сергей ищет кого-то в толпе, скользит взглядом по мне, смотрит дальше, но вдруг возвращается и... Ради этого неприкрытого восторга в его глазах определённо стоило целый день провести в салоне.

Восхищение, удивление... желание? Да, мурашки, бегущие по спине, и бабочки внизу живота это подтверждают.

Он отделяется от делегации и идёт ко мне, не разрывая зрительного контакта. Удивительно красивый в белой рубашке и чёрном строгом костюме, заставляет женщин томно вздыхать, глядя ему вслед. Между нами остаётся шагов десять, когда его замечает Юля.

– О, Вероника! К нам идёт Сергей.

Брюнетка с грацией кошки поворачивается к уже почти подошедшему мужчине.

– Здравствуй, Сазонов, – скалится зараза своими винирами. – Узнаёшь?

Босс вздрагивает, замедляет шаг. Что это? Он растерян, но ровно пару секунд.

– Привет, Вероника. Ты вернулась? – подходит ко мне и просто становится рядом, беря за руку. – Привет, Катюш.

Чувствую себя отвратительно. Я ведь ощущала, что он хочет меня поцеловать. Как легко отказался! Дело явно в Ве-

ронике. Бывшая девушка?

– Да, мне предложила стать лицом бренда одна косметическая компания. Какая – пока секрет, – кокетливо стреляет глазами. – Но думаю, что теперь Россия в моей жизни надолго.

– Рад за тебя. Отдыхайте, девушки, – поворачивается ко мне. – Катя, пойдём, хочу представить тебя партнёрам. У них много вопросов о нашей стране, ты сможешь помочь переводчику. А то он сегодня ещё не обедал, – берёт под локоть и ведёт к Фёдору и китайцам.

Только чувство гордости сдерживает меня, чтобы не вырвать руку и не выяснить на месте, что значит его сдержанное поведение. Почему Сергей скрыл от девушек, насколько мы близки? А может, и не близки вовсе, и всё закончится с подписанием договора? Ты доставила кучу геморроя, Катя, но вы хоть переспали... Иду и накручиваю сама себя.

– Коллеги, позвольте представить вам сегодня не настолько эффектно раздетую мою невесту Катю, – мужчина, кажется, снова любит меня мной.

– Ни хао*! – говорю четверым иностранцам на их родном языке. – Во цзяо* Катя. Женьши нин, во хэн гаоси*. Нин цзяо шенмо минцзы*?

Теперь удивлён ещё и Фёдор. Да, пусть у меня не модельные данные, зато есть мозги.

Китайцы настолько рады родной речи, что засыпают меня вопросами. У одного из них, оказывается, русская жена.

– Катя, расскажите мне, пожалуйста, что это за зверь в вашей стране «Чебурашка», и где его можно купить? Я подарил своей жене шубу, но она не хочет её носить, говорит, что даже в русской «Чебурашке» теплее.

Прилагаю титанические усилия, чтобы не засмеяться и спокойно рассказать гостям про героя известного мультфильма, пока начальники, бессовестно отвернувшись, ржут в кулаки.

– Ну вот! – восклицает расстроенный китаец. – Теперь у меня совсем нет идей, что привезти супруге. Ей скоро рожать, так хотелось её порадовать чем-то русским.

Предлагаю купить ей сгущёнки. Остальные живо интересуются и тоже желают попробовать незнакомый продукт. Отправляем официанта в ближайший супермаркет. Слышу, что боссы шепчут магазинному гонцу ещё и про водку. Ну куда же без неё!

К нам подходит координатор банкета и говорит, что пришло время торжественной речи. Сергей уходит, чтобы сказать несколько слов коллегам со сцены.

Вскоре к нам возвращается официант с жестяными банками, ложками и водкой на подносе. Китайцы восторженно пробуют советское лакомство и не могут остановиться. Аккуратно предлагаю перейти на дегустацию водки. Желудок гостей с непривычки может не выдержать столько молока.

Вдруг боковым зрением вижу, что поднос в руках официанта кто-то толкает локтем, и открытая банка летит прямо

в меня. Успеваю отскочить, но густая жижа цепляет подол. Извинившись, уйду в дамскую комнату замыть расплзающееся пятно.

В туалете захожу в кабинку и пытаюсь спасти платье от липкого лакомства. К моему счастью, сладкое молоко легко смывается обычной горячей водой. Заканчиваю остальные дела, хочу выйти, но дверь не поддается. Заперто!

– Эй! Кто-нибудь есть? У меня заклинило дверь!

– У вас, баб, вечно что-то клинит от красивого мужика, – раздаётся за дверью противный мужской голос.

– Что за шутки? – возмущаюсь я. – Открывайте немедленно!

– Ты не трепыхайся так, дура. Сколько хочешь денег за контракт с китайцами? Только сильно не борзей.

– Мне ничего не надо! – я не собираюсь говорить тише. – Ведите бизнес честно.

– Тьфу, и правда дура. Он тебя поимеет и выкинет. А так хоть с баблом будешь. Никто не узнает. Полмиллиона хватит?

Я холодею. Руки покрываются мурашками, сердце ухает вместо равномерного стука. Сколько же стоит этот контракт, что они готовы мне полмиллиона заплатить?

– Я, кажется, уже ответила вам. Ведите бизнес честно. Денег мне не надо. Открывайте дверь немедленно!

– Посиди здесь вместе с говном! Почувствуй, где скоро окажется твой любовник, и ты вместе с ним!

Раздаётся удар в дверь, а потом слышатся удаляющиеся шаги.

Кошмар! Стараюсь унять пульс холодной водой. Где же телефон? Вспоминаю, что попросила подержать клатч официанта и забыла забрать. Ещё лучше...

Кто-то заходит в туалет.

– Откройте, пожалуйста, дверь заклинило! – стучу с новой силой.

Освобождает меня... Марина.

– О, подруга. Как ты так попала?

– Не знаю. Пошутил кто-то, наверное, – смотрю на изрядно выпившую секретаршу.

– Уж не Вероника ли? Эта может. Раздавит тебя. Сергей её мужиком был. Когда она уехала, две недели пил. Ты бы себя не тешила мечтами. Кстати, они как раз мило ворковали, когда я их видела последний раз, – девушка смотрит на меня со злостью и торжеством.

– Спасибо за спасение, Марина, и за советы тоже.

– Ну-ну! – секретарша ехидно фыркает и напоследок задевает меня плечом.

Медленно плетусь по коридору в сторону ресторана.

Значит, к Сергею первая любовь нагринула. И он не остался равнодушным. К горлу подкатывает обида, начинает щипать нос. Плакать нельзя. Алиса права. Таким мужчинам нужна королева, а не студентка в шикарном платье. Так даже лучше, чем потом соскрести душу с асфальта. Только разве

уже не поздно..?

Открываю дверь в банкетный зал, ищу глазами иностранную делегацию, но вижу другую картину. Вероника с Сергеем танцуют. Черноволосая змея прижимается к нему всем телом, он что-то шепчет ей на ухо, стерва лыбится, кладёт руки на плечи и кивает...

Я больше не могу на это смотреть. Просто сейчас выпью и уеду домой. Заберу Марго, и мы забудем последние три дня, как страшный сон.

Подхожу к бару, прошу двойную водку с апельсиновым соком и под удивлённым взглядом бармена пытаюсь выпить весь стакан сразу. Не успеваю. Кто-то берёт меня за локоть.

– Девушка, у вас всё хорошо?

Знакомый голос заставляет обернуться.

– Рома?

– Катя! Ты рыжая? Я тебя не узнал! Почему ты снова пьёшь? – в глазах мужчины шок, явная симпатия и забота.

– Чего тебе нужно, Ром? Минуту назад ты думал, что я – незнакомая тебе девушка. Так вот выбери ещё разок другую и повтори попытку обаять её, а от меня отстань!

Понимаю, что просто срываюсь на нём. Какая разница, кто? Все одинаковые.

– Ну уж нет, дорогая. Сейчас мы идём на воздух. Там ты мне всё расскажешь, – сжимает мой локоть рукой, давая почувствовать свою силу, и выводит на небольшую террасу.

– У меня будут синяки, – говорю тихо.

– Прости. Ты меня сильно разозлила. Говори.

– Нет...

Я просто не могу ему признаться. Обхватываю себя руками и отворачиваюсь, концентрируя взгляд на дороге, чтобы не зарыдать.

– Ты такая красивая, – Рома подходит сзади и берёт меня за плечи. – Я просто схожу с ума. Катя, давай уедем. Куда ты хочешь?

Чувствую горячее дыхание у себя за ухом, молчу, сдерживая слёзы из последних сил. Не его руки я хочу сейчас ощущать у себя на талии, поэтому, решая быть с ним честной, резко разворачиваюсь...

– Прости меня, Рома...

Мужчина смотрит на меня с удивлением. А я хочу разобраться, что же происходит с моими чувствами.

– Не продолжай, я всё понял. Ты любишь Серёгу.

Опускаю голову и коротко киваю.

– А он?

– Он зачем-то всем представил меня своей невестой, а сам зажимает свою бывшую девушку Веронику.

– Это кто?

– Его давняя любовь. Подруга Юли.

– Они там ещё?

– Не знаю. Я собралась домой.

– Тогда пошли на прощание брать реванш. Потанцуй со мной.

– Зачем тебе это?

– Зарабатываю бонусные очки. Может быть, ты передумаешь и выберешь меня, – грустно улыбается мужчина.

Вкладываю руку в его ладонь, и мы возвращаемся в зал.

Глава 22

Сергей

Бесконечно сумасшедший день. Китайцы обошли все склады, два раза заседали с юристами, ещё и на обед ели суши. А мой организм просил мясо, большой жирный стейк. В итоге я устал, дико голоден, зато партнёры, кажется, довольны.

Уже в ресторане замечаю, что мне звонила Катя. Безумно по ней соскучился! Хорошо, что у нас впереди целая ночь, и, надеюсь, что не одна. Хочу свою страстную девочку, ищу её в зале глазами и узнаю не сразу.

В восторге не могу отвести взгляд. Невероятные рыжие волосы вспыхивают огнём, зелёные глаза затягивают в свои омуты, платье подчёркивает каждый изгиб шикарного тела, которое я ласкал сегодня утром. Представляю, как буду снимать это зелёное дизайнерское чудо с её плеч, груди...

Пробираюсь к ней через толпу коллег, чтобы поцеловать при всех. Мне совершенно не по душе, как на неё откровенно пялятся другие мужчины. Но подойдя ближе, впадаю в натуральный ступор, заметив, что Катя тепло общается с Юлей и... Вероникой?

– Здравствуй, Сазонов! Узнаёшь?

Моей бывшей девушке хватает наглости вести себя так, будто я её хороший знакомый. Соображать становится слож-

но... Эта женщина для меня как оживший кошмар, она вытаскивает наружу то, что старался забыть. Чувства давно умерли. Хочу ли я ей что-то сказать? Да, хочу. Чтобы убиралась в свой серпентарий и никогда больше не проползала рядом со мной. Надеюсь, что Кате она ничего наговорить не успела. Отвечаю на автомате и при первой же возможности увожу свою девочку от скользкой собеседницы.

Мне нравится представлять Катю своей невестой, ощущать своей женщиной. Нравится тот эффект, который она производит сначала красотой, потом почти идеальным знанием китайского языка. В какой-то момент понимаю, что девушка напряжена, но спросить, в чём дело, не получается – ухожу говорить торжественную речь.

Ведущий и коллеги долго не отпускают со сцены. Со смехом наблюдаю, как Фёдор с Катей технично спаивают иностранных гостей. Рядом с девушкой происходит какая-то возня, и она выходит из зала. Делаю знак юристам и Фёдору, что пора уводить делегатов дожимать контракт.

Собираюсь идти следом, когда меня догоняет Вероника.

– Серёжа, давай поговорим.

– Нам не о чем говорить. Ты для меня не существуешь.

– Ты знаешь, ведь судьба меня наказала. Я была замужем.

Но забеременеть от него так и не смогла. У меня какая-то очень редкая несовместимость. А с тобой тогда получилось случайно...

– Зачем мне эта информация?

– Я подумала, – девка, как змея, оплетает меня руками, прижимается грудью, – может быть, нам попробовать ещё раз? Нам же было так хорошо в постели.

– Сейчас, сука, читай по губам, – говорю ей тихо на ухо и больно сжимаю руку. – Пошла отсюда на хрен. Вызову тебе такси, прослежу, чтобы ты точно в него села. И чтобы больше никогда, слышишь, никогда больше не загоралась на моём горизонте.

Едва сдерживаюсь, чтобы не подгонять пинками её к выходу.

Сажаю Веронику в такси, и боковое зрение улавливает движение знакомого платья на террасе. Катя! Нервный озноб пробирает до макушки... С Ромой. Он обнимает её за плечи, говорит что-то на ухо... Чёрт! Моей женщине! Жгучая, липкая ревность топит мозги, а я стою и смотрю на это, как придурак. Ей придётся сказать всё мне в лицо.

Возвращаюсь в здание и налетаю на Фёдора.

– Серёга! Всё. Подписали.

– Молодцы! – от хорошей новости становится чуть легче.

– Пошли, расслабимся наконец. Я отправил китайцев спать. У них уже жёсткий джетлаг, и водка плещется в желудках.

В зале перехватываем официанта, и я закидываю в себя два бокала шампанского и стопку коньяка.

– Ты чего? – Фёдор смотрит с беспокойством.

– Катя обнимается на террасе с Ромой.

– Друг, ты не горячись...

– Федь, я хочу, чтобы она мне сказала, чем я хуже. А потом мы с тобой нажрёмся.

Твёрдым шагом подхожу к воркующей парочке, испытывая себя на морально-волевые.

– А со мной, милая, потанцуешь?

Девушка вздрагивает от моего голоса, а Рома напрягается и не выпускает её из рук.

– Со мной говори, – отвечает друг.

– Отойди, Ром, по-хорошему.

– Ты выпил, – он загораживает девушку собой.

– Хочу, чтобы ты выбрала, Катя. Один раз. Здесь и сейчас.

Он или я?

Малышка выходит из-за Ромы и смотрит мне в глаза. Вижу в них обиду, смятение... Вздых... Переводит взгляд на мои губы... Она моя! Я не хочу даже слышать ответ. Просто закидываю её на плечо и несую в лифт. Катя поливает меня ругательствами.

Сильно сжимая за попу, приношу её в кабинет и сваливаю на стол. Девушка вскакивает, всхлипывая, отвешивает мне хлёсткую пощёчину и, вырываясь из моих рук, пытается уйти. Прижимаю её к столу и впиваюсь в губы поцелуем. Дёргаю рукава платья вниз, тонкая ткань ползёт по швам, открывая мне плечи и вкусные бутоны сосков. Ласкаю их языком, вытягиваю, нежно прикусываю, пока желание острой волной не проходит по всему телу Кати. Кайфую, ощущая его виб-

рации.

– Отпусти меня, – шепчет девушка, прикусывая губу и пытаясь сдержать рвущийся стон.

– И не подумаю, девочка моя, – нежно зацеловываю гаснущие протесты, распалая её желание ещё сильнее.

Задрав юбку, сжимаю бёдра и настойчиво развожу их в стороны. Глажу ткань трусиков и чувствую, как пальцы становятся мокрыми от её соков, запускаю руку под резинку, раздвигаю влажные складочки и ритмично нажимаю на клинтор. Это какое-то сумасшедшее наслаждение – видеть, как она отдаётся моим рукам, стонет, сгорая в ответном порыве. Ласкаю языком, слегка прикусывая мочку уха, и чувствую, что девушка на грани, её стоны уже смешиваются с глубоким дыханием. Нет, милая, так просто я тебе не дам кончить. Сбавляю напор, медленно целую грудь и, стягивая корсет, опускаюсь к животу.

– Серёжа... – выдыхает моё «наваждение» мне в шею, – я больше не могу.

– Можешь, сладкая, – слегка приподняв, сдираю платье полностью.

Пока путаюсь в дизайнерском зелёном облаке, Катя вытаскивает мою рубашку из брюк, непослушными пальцами расстёгивает петли пуговиц. Царапает ногтями оголённые плечи, в чувственной эйфории трётся о мою грудь сосками. Сжимает через штаны ставший уже каменным член и, немного робея, опускается передо мной на колени. Освобо-

див его от одежды, с удовольствием берёт в рот.

– Ммм... – я просто не могу сдерживаться. Запускаю руку в шёлковые рыжие волосы. Её губы посасывают головку, пальцы, сменяясь языком, ласкают ствол по всей длине. – Где ты этому научилась?

– Ты первый, – поднимает на меня свои зелёные, как ому-ты, глаза.

Чёрт! Я ей верю! И это самая сексуальная картина в моей жизни. Пружину желания срывает. Придерживаю малышку за голову и начинаю глубоко входить в её рот. Когда член набухает, отстраняюсь от неё, поднимаю на ноги. Она хватается за меня руками, колени дрожат и не слушаются. Прижимаю Катю к себе. Наши языки сплетаются в жарких поцелуях. Я играю на её теле музыку, заставляя вибрировать каждую клеточку, пью её страсть до доньшка.

– Возьми меня! Скорее! – всхлипывает девушка.

– Скажи, что ты только моя, – выдыхаю ей в губы. – Я больше не хочу видеть рядом с тобой других мужчин. Никогда.

– Я твоя. Только твоя. Пожалуйста, – прикрывает веки.

– Не закрывай глаза. Хочу видеть их, когда войду в тебя.

Врываюсь в её сочное узкое лоно. Распухшие стенки плотным кольцом сжимают головку и ствол. Как же хорошо... Малышка сама двигается подо мной, ускоряя темп. Закидываю её ноги себе на плечи и вхожу на всю длину. Сдерживаться больше не могу. Почти грубо вдавливаю в неё под

громкие стоны. Катя сжимается, как пружина, рвано дышит. Глаза затуманиваются, зрачки расширяются до размеров радужки. Ощущаю спазмы удовольствия и тут же заполняю её до краёв своим семенем.

Сжимаю девушку в объятиях. Она трётся об меня в состоянии полной протрации.

– Поехали домой, сладкая. В следующий раз я хочу тебя в постели.

Чувствую, как малышка напрягается.

– А как же Вероника?

– А что она? Мы встречались. Она в прошлом.

– Не ври мне! – отталкивает меня. В глазах стоят слёзы. – Я видела, как вы обнимались, шептались...

– Катя, – не даю ей договорить, – я посадил её в такси и посоветовал больше никогда не приближаться. Меня больше волнует то, что я видел между вами с Ромой на террасе.

– Это была глупость. Я выпила, перенервничала. Какой-то придурок мешал мне выйти из туалета и предлагал денег за то, чтобы я снова сорвала подписание договора. Шла рассказать тебе, а ты с Вероникой...

– Малышка, – мозг приходит в рабочее состояние. – Повтори ещё раз. Что значит «мешал выйти»?

– Официант опрокинул мне на платье сгущёнку. Я пошла его замыть. Выйти из кабинки не смогла. Какой-то мужик закрыл дверь снаружи и предлагал полмиллиона.

Беру телефон.

– Фёдор! Пусть ребята срочно посмотрят на записях камер, кто из мужчин входил в женский туалет два часа назад. Оказывается, Катю кто-то закрывал в кабинке и предлагал полмиллиона за срыв контракта, пока мы обхаживали делегатов.

– Понял, Серёг. Сейчас сделаем. У вас всё хорошо?

– Да.

– Я рад, брат.

Глава 23

Катерина

Из сна выдёргивает назойливое жужжание. Отмахиваюсь, но звук не уходит. Аккуратно выбираюсь из-под руки любимого и роюсь в сумочке, ища телефон. Часы показывают восемь утра. Заснули мы примерно три часа назад.

Кажется, в квартире не осталось поверхностей, где бы не брал меня Сергей. Любуясь, смотрю на своего мужчину. Как же меня угораздило так втрескаться за три дня?

Телефон снова оживает в руках, высвечивая на экране имя подруги. С этими событиями я совсем выпала из обычной жизни.

– Катюш, привет! Ты извини, что так рано звоню. Разбудила?

– Нет, Лиль. Привет. Всё хорошо. Говори.

– Мне вчера вечером звонил директор интерната. Они не могут получить ту благотворительную помощь, которую мы так долго искали. Какие-то проблемы со счетами и переводом у компании-спонсора. А на днях Арина Борисовна должна оплатить большой объём строительных материалов для спортивного зала. Позже заказать по старой цене не получится. Мы совсем выбьемся из сметы. Короче, спонсор просит личный счёт. Так им будет проще.

– Ясно. Что мы можем сделать?

– Может быть, просто переведём деньги на твой? Сумма немаленькая, сама понимаешь. Доверить кому-то чужому сложно.

– Конечно. Не вопрос.

– Спасибо. Я перезвоню.

Большие деньги на благотворительность выбить сложно. Недавно Лиля открыла свой фонд, и теперь мы знаем всю подноготную красивого спонсорства. Вот и сейчас большая айти-компания отмывает деньги, прикрываясь детьми. Это плохо, но по-другому полмиллиона нам не видать.

Заснуть уже не получится. Иду в душ, а после на кухню готовить завтрак. В ногу утыкается мокрый нос.

– Доброе утро, пушистик. Хочешь кушать?

Короткое «мяу», и животное вальяжно шествует к своей миске. Лижет паштет, с грустью смотря на ветчину в моей тарелке.

– Вымогатель, – шутливо треплю его за ухом и делюсь двумя кусочками.

Отворачиваюсь к шкафу, чтобы достать хлопья, шуршу пакетом, и тут меня обнимают за талию сильные руки, тёплое дыхание в шею запускает мурашки.

– Доброе утро, милая!

– Доброе утро! – разворачиваюсь к мужчине лицом и получаю поцелуй.

– Пахнет просто невероятно. Ммм! Горячие бутерброды.

– Иди умывайся.

– Я не хочу умываться. Я хочу одну очень вкусную девушку, – запускает руки под свою футболку на мне.

– Нет! Пожалуйста! – слабо протестую. – Я очень хочу кушать! – низ живота уже сладко потягивает в предвкушении продолжения. Понимаю, что не видать мне завтрака, если он не остановится.

– Ладно, – короткий поцелуй в губы. – Ты права. Но после... – обжигает взглядом и уходит в душ.

Через десять минут возвращается и садится за стол. На волосах поблёскивают капельки воды. Одна срывается и падает на плечо. Я неотрывно слежу за тем, как она стекает по мускулистой груди около соска и теряется между волос.

– Детка, – хриплый голос любимого выдёргивает из фантазии, – если ты продолжишь поедать меня своими бесстыжими глазками, то мы точно не поедим.

На колени к Сергею запрыгивает котёнок. Нагло смотрит в тарелку.

– Эй, я видел, ты ел!

– Малыши всегда голодные, – смеюсь я. – Можешь чуть-чуть с ним поделиться.

В комнате звонит телефон, и Сергей уходит ответить. Женское любопытство заставляет прислушаться к разговору.

– Доброе утро, Федь! Есть новости?

Слышу долгое молчание. Потом снова строгий голос Сергея.

– Мы вылетаем сегодня. Ребята смогут достать билеты?

Отлично.

Меня затапливает сильное беспокойство.

– Серёж! Что случилось?

– Кто-то затопил наши склады кофе в Бразилии. Партия уже была готова к отправке. Надо вылетать и разбираться на месте. Ты полетишь со мной. Я просто не могу тебя здесь оставить.

– Полечу. Только зачем они так? Почему нельзя работать честно?

– Честно столько не заработать за один раз. У нас пока нет доказательств, но мы уже знаем, кто в этом замешан. Собирайся. Мне нужно сделать несколько звонков.

– Подожди, а как же котёнок?

– Отвезём его к Фёдору. Ему будет хорошо с Марго и тётей Тасей.

Я ещё никогда так быстро не собирала вещи. Уже через шесть часов мы ехали в аэропорт, сдав питомца в надёжные руки. Тётя Тася хмурилась и угрожала позвонить родителям. Марго просто попросила вести себя хорошо. Да я вообще практически примерная девушка. Просто в последние дни что-то пошло не так, и у меня в руках лежат билеты на другой континент.

Сергей постоянно висит на телефоне, отдавая какие-то распоряжения, полностью погружён в работу. На заднем си-

день машины начальника охраны разложены документы.

Резко попадаем в пробку. Мимо проносятся с воем милиция и скорая помощь, видимо, случилось что-то серьёзное. В окно стучит полицейский.

– Здравия желаю! У вас есть в машине двое мужчин?

– Да, – отвечает Дима.

– Пройдёте. Нам нужны понятые.

Выхожу из автомобиля вслед за ребятами и вижу на мосту две перевёрнутые машины. Под ногами хрустят стёкла, а в скорую грузят носилки...

Мне становится трудно дышать. Ужас завязывает в животе приступ острой тошноты, кровяное давление оглушает, и я выпадаю из реальности.

* * *

Мне снова семь лет. Я сижу на сером мокром асфальте и обнимаю школьный рюкзак. Запах жжёной резины разъедает слизистые. Кругом осколки, суетятся незнакомые люди. Женщина в синем костюме светит фонариком перед глазами, прося назвать количество пальцев, что-то говорит другим, и меня пытаются посадить в скорую помощь. Упрямо мотаю головой. Кричу, что без родителей и Марго никуда не поеду, вырываюсь, пытаюсь бежать за оцепление к машине. Меня ловят патрульные. Ощущаю укол в плечо...

* * *

Открываю глаза. Белый потолок. Зелёные стены. Я в больнице. Язык не слушается и сильно хочется пить. Женщина на соседней кровати замечает, что я проснулась, и зовёт врача. Ко мне подходит немолодая медсестра, нежно гладит по голове и говорит, что все живы, и чтобы я не переживала. И если буду хорошо себя чувствовать, мы к ним ходим. Слабость забирает меня в спасительную бесчувственную темноту...

* * *

За окном льёт дождь. С шумом течёт по широким карнизам, не попадая в водосток. Просыпаюсь от раската грома. Это сон. Он будет сниться мне ещё много лет, обнимая душевными воспоминаниями с первыми каплями ливня.

* * *

Папа купил машину Жигули-«шестёрку». Впереди мой первый класс, поэтому сегодня важный день. Я его очень ждала. Мы едем на рынок покупать школьную форму, рюкзак и тетради. Сестра, как бывалая второклашка, даёт сове-

ты.

– Смотри, чтобы ляжки были широкие, а спинка твёрдая. А то зимой не покатаешься с горки.

– Да ну... Я красный с Барби хочу. Как у Машки.

– И ручку со стёркой проси. Мне тогда вторую купят.

Стоим с ней у окна и любимся на новую машину. В комнату заходит папа.

– А ну-ка, «караван любви», быстро выходим. Мама уже нервничает.

Отец горд, но водит ещё неуверенно, слегка напряжён.

Брезентовые павильоны, картонки, бесконечные лотки...

И вот я счастливая обладательница красного рюкзака, костюма «тройка», заветных чёрных лакированных туфелек на каблукке и пары ароматизированных ластиков «со вкусом жвачки».

На асфальте появляются первые тёплые капли дождя.

– Ну хорошо, что всё тебе купить успели. Правда, пиджак мне не выбрали, – вздыхает мама.

Небо быстро затягивают тучи, и начинается ливень. Крупные капли лупят в лобовое стекло. Дворники перестают справляться. Рядом сверкает молния, и оглушительно раскачивается по округе гром.

– Ничего не видно, – напряжённо говорит отец, сбрасывая скорость.

В какой-то момент я понимаю, что машина не слушается. Её несёт. Меня ослепляет резкий свет фар, и я сильно бьюсь

затылком о твёрдый пластик. От визга Марго закладывает уши, пока нас переворачивает два раза и останавливает какая-то сила. Воспринимаю мир как в замедленной съёмке, чувствуя тупую боль в голове...

Какой-то мужчина вытаскивает меня из машины. Её кольцом обступают люди, что-то причитают женщины...

* * *

Из коридора доносится запах хлорки и запеканки. В детском интернате я уже неделю. Буду здесь, пока родители и сестра в больнице. У всех переломы конечностей, только у меня лёгкое сотрясение. Говорят, что ещё недели три придётся потерпеть, а потом их выпишут. Вначале было страшно. Но мне повезло. Ничего общего с газетными ужасами о жизни детских социальных учреждений мой новый «дом» не имел. Детей было немного. Мальчики и девочки разных возрастов от четырёх до пятнадцати лет.

Пока я лежала, накрывшись одеялом, первые два дня ко мне приходили местные воспитанники, оставляя на тумбочке заколки, цветные стёклышки, крышки от газировки и прочие детские «сокровища». На третье утро с меня вероломно стащила одеяло светловолосая девчонка, когда остальных в спальне уже не было.

– Доброе утро! Что? Так и будешь теперь лежать?

– Отстань, пожалуйста.

– Э нет... Думаешь, что одна тут такая? Да ты дома будешь через месяц! А я раз в полгода сбегаяю и отсиживаюсь у местных, чтобы в детский дом не перевели, – присаживается на кровать. – Я Лиля. Тебя как зовут?

– Катя. А тебя не ругают за побеги?

– Да все всё знают. Закрывают глаза просто. Директор – классная тётка. У нас вроде как санаторий тут перед детским домом. Передержка. Откармливают, лечат, психологическую помощь оказывают, а дальше кто-то домой, а кто-то держится, как может.

– У тебя совсем никого? – я никогда не встречала раньше таких детей.

– Ребята. Воспитатель. Арина Борисовна. Ну пойдём завтракать? Знакомиться? А то в большой семье все вафли съедает тот, кто раньше встаёт, – улыбается Лилия.

* * *

В первый класс я пошла в интернате. Директор раз в неделю ходила со мной в больницу к родителям и сестре. В одно из посещений я узнала, что у папы началось заражение крови. Врачи что-то недосмотрели... И через два месяца в родную квартиру мы вернулись втроем. Я, мама и Марго.

* * *

– Катюш, милая! Ты чего на бордюре сидишь? – голос Сергея возвращает из воспоминаний. Меня слегка потряхивает. – Испугалась? Живы там все, – обнимает и отходит, чтобы ответить на звонок.

Садимся в машину. В молчании доезжаем до аэропорта.

Глава 24

Сергей

Два молодых пьяных идиота решили погонять. Родительские «мерины» вдребезги. Сами хоть целы, слава Богу. Одному из них семнадцать, поэтому нас попросили стать понятыми. Но когда инспекторы узнали, что мы сегодня улетаем, быстро отпустили. Можем ехать.

В молодые годы Фёдор и я не были такими безрассудными. Возможно, сдерживало то, что мой отец – оперирующий хирург – частенько водил нас к себе на работу. И никогда не замалчивал особенно поучительные случаи.

До сих пор помню тот день, когда мы с другом в тринадцать лет первый раз покурили сигареты. Стояли за гаражами и, опасливо оглядываясь по сторонам, тянули «Святой Георгий». Как и положено в таких ситуациях, нас заметила соседка сверху, которая вешала бельё. Нажаловалась родителям она в тот же вечер. Но разбора полётов не последовало. Удивлённые и лишённые телевизоров, мы отправились спать.

Сюрприз преподнесло следующее утро. Вместо школы отец повёз нас к себе на работу. Высадил около серого здания клинического морга, которое любой нормальный человек обходит стороной, и, совершенно не реагируя на наши протесты, затолкал внутрь.

С опаской идём по кафельному полу длинного коридора, нос чешется от запаха формалина. Чувствую, как Фёдор толкает меня локтем в бок и кивает в сторону открытой двери. Заглядываю в светлое помещение и ощущаю, как наружу просятся утренние бутерброды. На столах лежат в ряд торчащие из-под пелёнок голые пятки. Папа ловит наши взгляды.

– Не, это не наши клиенты.

Он ещё и издевается!

– Чего позеленели, ребятишки? Нам сюда, – толкает дверь.

Переглядываемся и облегчённо выдыхаем. Мы в учебной аудитории.

– Спасибо, что посетили нашу экскурсию, – продолжает стебаться отец. – На полках вы можете видеть редкие демонстрационные научные образцы.

Мы испуганно таращимся на крыс, лягушек и внутренние органы в колбах. Отец подводит нас к стеллажу, стоящему в дальнем углу.

– А здесь гордость нашей выставки. К сожалению, достаточно неуникальный образец лёгких курильщика. Вы тоже сможете приобрести такие в конце выставки, то есть в конце жизни, – губы родителя смеются, а глаза смотрят испытующе.

– Да поняли мы всё, пап...

– Да, поняли, дядь Миш, – вторит мне друг.

– Ну что? Покурим, и домой? Или поедем в кафе есть мо-

роженое?

Вот, за что люблю родителя. За кнутом следует пряник. Главное – не повторять косяков.

Под недовольное ворчание Димы о молодёжи, возвращаясь к машине. Катя сидит на бордюре и смотрит стеклянными глазами в одну точку. Подхожу к ней, аккуратно ставлю на ноги. Похоже, девушка сильно испугалась аварии. Выглядят перевернутые машины и вправду впечатляюще. Пытаюсь её успокоить и унять дрожь. Чтобы не волновать ещё сильнее, отхожу от своей девочки в сторону, принимая входящий звонок.

– Алло.

– Серёг, – это Фёдор, – ребята досмотрели записи с камер. Было несколько мужчин, которые заходили в женский туалет, пока убирали мужской. Лиц не видно. И ещё, друг, ты бы присел, – пауза на глубокий вдох. – Полчаса назад компания «Brucse» перевела полмиллиона. На счёт Ковалёвой Екатерины Николаевны, – выдаёт друг на выдохе.

– Что это значит? – чувствую, как холодеют руки.

– На счёт Кати, Серёг...

– Это точно? – в груди что-то сжимается, как будто из лёгких выкачали весь воздух.

– Ребята работают. Ты пока не подавай вида, что знаешь. Нужно больше информации.

– Я понял, – кладу трубку и не знаю, как сейчас сесть в

машину.

Мозг никак не может поверить в то, что друг только что намекал на предательство той женщины, которая ночью стояла в моих руках. Шептала нежную чушь и утром готовила завтрак. Ещё пять минут назад я бы доказывал любому, что верю ей, как себе.

Да, Сазонов. Ничему тебя жизнь не учит. С чего ты вообще решил, что девушка выберет тебя, а не деньги? Разве за последние годы такие попадались? Катя была первая.

Нет, я должен быть уверен на сто процентов, пусть мужики ткнут меня носом в доказательство, что меня развели, как влюблённого идиота.

Сажусь на заднее сиденье и сверлю взглядом девушку. Пытаюсь увидеть в её глазах то, что ответит на мои вопросы.

Зачем она согласилась? Нужны деньги? Да я дал бы больше, если бы понимал, зачем они ей нужны.

Мне хочется схватить её за плечи и вытряхнуть всю правду, но Катя на меня не смотрит. Погружённая в свои мысли, молчит всю оставшуюся до аэропорта дорогу.

Работать не получается, цифры путаются, запикиваю документы в сумку, даже не раскладывая по папкам. Взгляд цепляется за часы на руке. Чёрт!

– Дим, прибавь скорости. До вылета осталось полтора часа, – фраза получается раздражённой.

– Не переживайте, Сергей Михайлович. Почти приехали, – Дима, как всегда, невозмутим.

Хороший парень. Бывший спецназовец. После демобилизации работал в охранной организации у отца Фёдора. Когда решил жениться, начал искать работу поспокойнее. Мы с удовольствием предложили ему занять пост начальника охраны нашей компании.

– Ну вот. Сейчас найдём, куда приткнуться, и можно штурмовать регистрацию, – говорит наш водитель, кружа по стоянке аэропорта.

Паркуется. Достает вещи из багажника и помогает выйти из машины Кате.

– Спасибо, Дима, – её первая фраза за последние полчаса.

Неужели пятьсот тысяч решают вопрос женской привязанности настолько легко, что она уже сейчас готова игнорировать моё существование?

– Давай свою сумку и пошли быстрее, – хватаю её под локоть и тащу к терминалу.

Регистрацию и таможеню проходим быстро. Можно расслабиться, выпить кофе и, наконец, попытаться разгрести почту. Садимся за столик кафетерия. У Кати сохраняется всё тот же отсутствующий взгляд, и я не выдерживаю.

– Что происходит? Ты молчишь почти полтора часа. Не хочешь ехать? Боишься летать? – я даю ей шанс уйти прямо сейчас.

– Нет, прости, Серёж. Всё в порядке. Просто разболелась голова. Я отойду в туалет. Хорошо?

– Конечно, – я даже не замечаю, как сжимаю стакан с такой силой, что по нему бегут паутинки приближающихся осколков.

Смотрю вслед девушке. Твою мать! Я же всё равно люблю её!

От этого признания самому себе становится ещё хуже. Стакан разлетается на кусочки, по столу течёт вода и капает на штаны.

– Чёрт!

– Мужчина, у вас всё хорошо? – за спиной раздаётся настороженный голос бармена.

– Да, всё в порядке. Я заплачу. Не переживайте, – кладу крупную купюру и иду в сторону туалетов. В кармане звонит телефон.

– Серёг, деньги со счёта Кати ушли. Пока нигде не приняты, – слышу, как другу тяжело говорить мне об этом.

– Скажи мне: шанс, что это подстава, всё-таки есть?

– В нашем деле каких только чудес не бывает. Срок операции стандартный – до трёх рабочих дней. На всякий случай постарайся, чтобы ничего нового она не узнала.

– Понял.

– Напиши, как прилетите.

Слушаю в трубке гудки. Вот зачем ей понадобилось в туалет?.. Или это просто совпадение?

– Серёж, нашу посадку объявили, – Катя дёргает меня за рукав. – О чём задумался? Можно, я сяду у окна?

Малышка явно повеселела.

– Тебе стало лучше? – еле сдерживаюсь, чтобы не высказать ей всё, что думаю. Стискиваю ручку сумки.

– Да, выпила таблетку.

Суета, посадка в самолёт, и наконец-то взлетаем. Делаю вид, что засыпаю. Я просто не могу говорить с ней нормально. Надо остыть. Иначе ближайшие два дня будут похожи на мой персональный ад.

Глава 25

Катерина

Спустя три часа после взлёта боль в голове проходит окончательно, утихают воспоминания об аварии, и в мыслях начинает проглядывать ясность.

Пытаюсь заговорить с Сергеем, но он хмурится, отвечает односложно. Мне становится не по себе. Ощущение, что я его раздражаю, усиливается, когда мужчина притворяется спящим.

Зачем было вообще брать меня с собой?

Ладно, в конце концов, он имеет право быть не в настроении. Если вопрос с залитой партией кофейных зёрен решить не получится, то его компания потеряет несколько десятков миллионов.

И всё равно мог бы быть со мной поласковее...

Вообще ты, Катя, конечно, хороша. Даже если не брать во внимание обстоятельства знакомства, слишком рано растворилась в мужчине. Чего стоит одно лишь то, что ты позволяешь ему в постели! Привычная жизнь словно перестала существовать. Где-то остался институт, друзья, танцевальная студия, с работой которой ещё предстоит разобраться. Аренду со следующего месяца должны повисить. Если буду меньше помогать Лиле с фондом, получится набрать дополнительную вечернюю группу.

Хорошо, что вопрос с деньгами для интерната решился до отлёта. Из другой страны решать вопросы с банком – слабое удовольствие.

Незаметно под собственные размышления засыпаю.

* * *

За несколько часов до посадки меня будит стюардесса и предлагает завтрак. Удивительно – я проспала в самолёте восемь часов. Шея ноет, затекли ноги, но чувствую себя полной сил. Смотрю на своего любимого в соседнем кресле.

– Добрый день! – нежно улыбаюсь.

– Добрый!

В ответ получаю лишь подобие улыбки, и хорошее настроение улетучивается за секунды.

– Серёж, что-то случилось? – тихо задаю важный для меня вопрос.

– Немного нервничаю, – вздыхает мужчина. – Потерпи, пожалуйста.

Его взгляд теплеет, и я получаю поцелуй в ладошку. Почему не в губы? Понимаю, что безумно соскучилась по его поцелуям, по севшему от желания голосу и прожигающему взгляду. Хочу дотронуться до щеки, но чувствую, будто между нами невидимая стена.

Уговариваю себя отвлечься и посмотреть скачанный на планшет фильм.

Удачная посадка, традиционные аплодисменты от русских туристов, и нас встречает шумный аэропорт Сан-Паулу.

Если в каком-то городе и можно научиться различать пятьдесят оттенков серого, то это именно он. Километры бетонных зданий повыше и пониже создают вместо деревьев вид из окна автомобиля до самого центра.

– Катя, тебе придётся быть постоянно на территории отеля, пока я буду занят, – Сергей прерывает моё унылое созерцание улицы.

– Почему я не могу пойти погулять?

– Это небезопасно. Здесь очень много бездомных и наркоманов. К тому же мы до сих пор не знаем до конца, на что способны наши конкуренты. Я постараюсь уделить тебе время, как только решу все вопросы, – мужчина перебирает документы в сумке и явно начинает нервничать.

Вырываемся из километровой пробки и наконец-то подъезжаем к сверкающему зеркальному отелю.

Вышколенная девушка-администратор провожает нас в шикарный люкс с панорамными окнами. В номере две комнаты – гостиная и спальня. При виде огромной кровати внизу живота начинает сладко ныть. Какие бы странные отношения не были у нас с Сергеем последние сутки, спать мы будем под одним одеялом.

– Меня внизу уже ждёт машина. Встреча с юристами будет долгой. Не жди меня, ложись спать.

Оборачиваюсь на голос своего любимого. Он уже успел переодеться в костюм. Невероятно красивый мужчина. Хочу подойти поцеловать, но у него звонит телефон. Отвечает на звонок и быстро выходит в коридор.

Не плакать! Нос уже чешется, губы начинают дрожать, как вдруг раздаётся стук в дверь. Открываю. Официант завозит на тележке ужин и красиво сервирует стол на одну персону. На одну, значит. Ну хорошо. Сглатываю ком в горле и решаю поесть.

Филе сибаса в шоколадном соусе просто тает во рту. Настроение поднимается. Мне не терпится попробовать десерт. Под крышкой баранчика меня ожидает нечто очень странное, очень похожее на картофельное пюре со вкусом сыра. Оставляю субстанцию на тарелке и вдыхаю головокружительный запах из кофейника. Беспроигрышное завершение ужина в Бразилии – это, конечно, чашечка кофе. Кажется, что его блестяще приготовит здесь даже младенец.

Ладно. Уже не кисну. Раз меня бросили, самое время прогуляться по отелю и посмотреть, чем можно себя развлечь. Беру на всякий случай полотенце и выхожу из номера.

Глава 26

Сергей

Никогда не понимал Сан-Паулу. Бесконечные бизнес-центры, люксовые бренды, нефтяники и долларовые миллиардеры буквально через дорогу соседствуют с вопиющей бедностью и преступностью. Этот город явно создавался не для жизни. Вид из панорамного окна навевает тоску. У города нет своего лица. Если не знать, где ты находишься, можно подумать на любой другой бетонный мегаполис.

В каком-то странном состоянии отрешённости застёгиваю брюки, надеваю пиджак и вытряхиваю бумаги из сумки на кровать. Перебираю все листы и нигде не нахожу папку с подписанным экземпляром документов на международную грузоперевозку. Чёрт! Точно же была в машине, я держал её в руках. Куда она могла деться? На время переговоров, конечно, подойдут и местные копии, но мне нужны будут и оригиналы с подписью Фёдора.

Сухо прощаюсь с Катей. Заметив её порыв меня поцеловать, быстро выхожу из номера. Мысленно благодаря раздавшийся в этот момент звонок телефона.

Сажусь в арендованный мерседес. Неприятная догадка крутится в голове. Зачем Катерине понадобилась папка? Просто создать неприятности и потянуть время? Документы легко восстановить и привезти. Так, если Фёдор вылетит ча-

сов через десять, то послезавтра утром уже будет здесь. Надо его набрать.

– Федь, привет! Долетели.

– Привет, Серёг. Уже встретился с юристами?

– Пока нет. Куда-то пропала папка с документами на перевозку. Я всё обыскал. Без них возврата денег не получится, поэтому бери билеты, я жду тебя срочно с дубликатами.

– Хреново! Но сам прилететь не смогу. Китайцам любезно донесли информацию о наших неприятностях. Теперь приходится их успокаивать и доказывать, что на возможности нашей компании даже крупные потери ключевого продукта никак не влияют. Отправлю с бумагами Марину, она же летала как-то с тобой, думаю, справится.

– Годится. Федь, если документы взяла Катя, какая может быть выгода? – не дыша, жду ответа.

– Я не могу тебе пока ответить на этот вопрос, очевидно – никакой.

– Чёрт! – бью ладонью об руль и прерываю телефонную связь.

Понимаю, что медленно схожу с ума. Желание уложить красивую, ещё вчера такую родную малышку в постель и хорошенько вытряхнуть из неё всю дурь соседствует с липким чувством отвращения. Дело не в деньгах. Какими бы ни были Катины мотивы, если её двойная игра подтвердится, я не смогу ей доверять и жить с ней.

Подъезжаю к бизнес-центру. Пора включать мозги. Пере-

Говоры обещают быть жаркими.

Глава 27

Катерина

Утро нового дня пахнет свежим кофе с карамельными булочками, радует мыслью о прохладной водичке обнаруженного вечером бассейна и... убивает пустотой второй половины кровати.

Вчера прождала Сергея до трёх часов ночи, но усталость взяла своё – я задремала. Он появился примерно через час. Благоухая запахом алкоголя, завалился на свою сторону постели и даже не сделал попытки меня обнять. Сопя, я прижалась к нему попой и снова уснула.

Утром мужчина успел уйти до моего пробуждения, не оставив ни единого намёка на свои чувства. Даже обычного смс не написал.

В душе начинает зарождаться обида вперемешку с негодованием. Откидываю в сторону одеяло и топаю в гостиную.

Ну уж нет, дорогой. Я могу понять всё, но только не безразличие!

Полная решимости, завтракаю, а после, взяв сумочку, отправляюсь на ресепшн отеля.

– Здравствуйте!

Мысль поехать на пляж появляется спонтанно.

– Здравствуйте, сеньора!

– Подскажите, пожалуйста, как мне добраться до ближай-

шего пляжа?

– О, я могу предложить поехать в Сантос. Вам вызвать такси? – администратор говорит на чистом английском, светясь любезностью. – Обязательно загляните в музей кофе. Это отличное место.

– Спасибо. Сантос мне подходит, и машина пригодится.

После бетонных джунглей пейзажи пригорода кажутся прекрасными. Всю дорогу до Сантоса, которая занимает чуть больше часа, приятный водитель такси развлекает меня местными историями.

– Я бы хотела сначала посмотреть Кофейную биржу, а потом отправиться на пляж. Вы сможете включить счётчик и подождать меня? – добавляю сто долларов к стоимости поездки и, получив согласие таксиста на ожидание, выхожу из машины.

Музей кофе я представляла себе как пафосное кафе с выставкой кофеварок раскрученного рекламного бренда, но в здании со столетней архитектурой меня ждала настоящая история города.

Здесь, в большом холле под потолком из красивой мозаики, каждый посетитель становится театрализованным участником кофейных торгов. Выкрикивая баснословные суммы ставок, невольно начинаешь верить в реальность происходящего.

Осмотрев основную часть выставки при помощи гида, ре-

шаю отдохнуть в местном баре. Внимательно изучаю меню на чужом языке и заказываю напиток с загадочным названием «Caipirinha de safe». Официант приносит заказ, но не уходит, а с интересом ждёт, пока я сделаю первый глоток.

– Вот это да! Уф! – от неожиданной крепости горло сжимает спазм, и я начинаю кашлять.

– Мадам выбрала национальный алкогольный коктейль. Самый лучший состав: самогон, сок лайма, замороженный кубиками кофе и обжаренные зерна, – увидев мою реакцию, на ломаном английском поясняет бармен.

Мужчины за соседними столиками подбадривают меня, говоря, что для «russian girl» крепость почти нулевая. Под аплодисменты делаю вторую попытку дегустации, выпивая напиток залпом. Коктейль оставляет приятное долгое послевкусие.

Напоследок заглядываю в местную сувенирную лавку и просто не могу расстаться с маленьким серебряным кулончиком в виде кофейного зернышка. Покупаю его, забирая сдачу шоколадом. Вот теперь можно и на пляж.

Водитель высаживает меня около старинной готической церкви, через дорогу от которой начинаются бесконечные пляжи Сантоса. Отпускаю мужчину поужинать и прошу приехать за мной в семь вечера на это же место.

Можно бесконечно смотреть на три вещи: как шумит океан, как горит костёр и как молодые загорелые парни играют в футбол прямо на песке. Заметив мой взгляд, они машут

руками и зовут к себе. С улыбкой киваю в ответ юным Пеле и быстренько сбегаю в другую сторону.

Идя по кромке воды, ловлю голыми ступнями накатывающие волны и стараюсь не думать об отношениях с Сергеем, но получается плохо. Неужели ему настолько безразлично, как я чувствую себя одна в чужой стране, что он даже ни разу за день не позвонил? Похоже, наша история обречена закончиться, так и не начавшись. Всё пошло не так с первого дня, зато его самомнение и вожделение удовлетворены. Пора уже выбросить из сердца весь нежный бред, нашёптанный в угаре страсти. Вот с чего я решила, что какая-то особенная? Что со мной (ну конечно!) он будет нежным, заботливым... Нет уж, увольте... Сегодня обязательно с ним поговорю, надоедать мужчинам не в моих правилах.

Решаю остыть от навязчивых сердечных страданий, окунувшись в океан. Вода оказывается холоднее, чем я предполагала, поэтому на берег возвращаюсь быстро. Пытаюсь найти смартфон, чтобы посмотреть время, но его нигде нет!

Бестолочь! Какая я же я бестолочь! Бросить вещи без присмотра в городе фавел – просто верх беспечности!

От досады топаю ногой и пару раз всхлипываю. Хорошо, что деньги остались на месте, потому что лежали в потайном кармане среди гигиенических женских принадлежностей.

К месту встречи с таксистом бегу настолько быстро, насколько позволяет длинное намокшее пляжное платье. Узнаю у проходящей мимо девушки время, и с ужасом по-

нимаю, что опаздываю почти на полчаса!

«Да что ж за день сегодня такой! – закусываю губу, чтобы не разреветься. – Думай, Катя!» Оглядываюсь по сторонам, надеясь найти решение, и замечаю небольшой салон красоты через дорогу.

– Прошу прощения, синьора, – заглядываю внутрь. – Вы можете мне помочь и вызвать такси?

Говорю с девушкой-парикмахером на английском, но она меня не понимает. Делает рукой знак «жди здесь» и через несколько минут возвращается с немолодой женщиной, очевидно, клиенткой.

– Простите, донна, вы говорите по-английски? – спрашиваю со слабой надеждой.

– По-русски я говорю, – улыбается соотечественница. – Чего случилось у тебя?

– Здравствуйте! – облегчённо выдыхаю. – У меня украли мобильный. Вы не могли бы помочь вызвать такси до центра Сан-Паулу?

– Детка, сейчас ездить на такси уже небезопасно. Я могу предложить переночевать у меня или попросить старшего сына тебя подвезти.

– Простите, как вас зовут? Меня – Катя.

– О, ещё и тезка! – грохочет женщина. – Ну так что решаешь?

– Я бы хотела вернуться в город. Меня ждут.

– Мужик, что ли? Что ж он совсем не смотрит за тобой? –

переходит на португальский и обращается к девушке. – Бруна, позвони Филиппе. Пусть отвезёт девочку в город, – снова переходит на русский: – Ну что там с парнем твоим?

– У нас непростые отношения. Мы прилетели на несколько дней по вопросам бизнеса. Он был занят, а я решила погулять одна. Вот так глупо вышло.

– Это тебе повезло, красавица, что меня встретила. Вечерние улицы Бразилии – не место для молодых девушек.

– Я понимаю. Но оставаться в отеле было выше моих сил.

– Поссорились? – в голосе слышится сочувствие.

– Что-то вроде того.

Я сама не понимаю, как назвать эти странные отношения.

С улицы раздаётся автомобильный сигнал.

– Всё, беги давай, путешественница. Сын уже подъехал.

– Спасибо, вам, донна Катя, – перевожу взгляд на молодую бразильянку. – И вам, Бруна.

Филиппе оказался шумным сорокалетним мужчиной. За час поездки я, кажется, узнала всю историю его семьи. На прощание возле отеля он оставил свою визитку и легко поцеловал меня, объяснив вольность местной традицией.

Со слегка гудящей от впечатлений головой поднимаюсь по порожкам, ведущим в холл гостиницы, поднимаю глаза и спотыкаюсь о ледяной взгляд своего мужчины.

О, Боже! Он только что видел поцелуй...

Но даже не это меня сейчас пугает больше всего. Рядом с ним возле стойки ресепшен стоят полицейский и мой сего-

дняшний таксист. Очевидно, я чуточку перестаралась с прогулкой – меня искали.

Сергей что-то говорит поисковой компании и начинает надвигаться на меня, словно «конец света». В потемневших глазах плещется ярость, на скулах ходят желваки. Грешным делом подумываю бежать. Но бежать некуда. Даже документы остались в номере.

Глава 28

Сергей

Я практически физически ощущаю выжигающую боль в груди. Ярость, смешанная с адреналином страха, звенящим туманом застилает разум. Затаскиваю Катю в номер и силой швыряю на диван.

– Дрянь! – голос больше похож на рычание. – Собирай вещи. Завтра ты улетаешь, – разворачиваюсь, чтобы уйти, но потребность высказать ей свои чувства оказывается сильнее.

Налетаю на бледную девушку, рывком поднимаю за тонкие запястья вверх. Чувствую её дрожь. Она в ужасе отшатывается в сторону и упирается спиной в стену.

Кулак впечатывается в дверной косяк рядом с её головой.

– Я звонил много раз. Бросил все дела и примчался, – плотно сжимаю пальцы на её тонкой шее. Говорю тихо, в самое ухо. – Тебя нигде не было. Администратор сказал, что ты уехала в Сантос. Мы нашли этого чёртового таксиста. И когда он заявил, что ты не явилась на встречу, я чуть не сошёл с ума от страха за тебя. Вызвал полицию. А ты... ты просто была с другим мужиком, – резко отпускаю девушку.

Она старается восстановить дыхание, по щекам текут слёзы. Пытается что-то сказать и несколько раз с трудом сглатывает слюну.

– Я не изменяла тебе.

Голос малышки бесцветный. Она ничего не хочет доказывать. Просто говорит, предоставляя выбор: услышать её или нет.

– Филиппе подвёз меня из Сантоса. Его мать русская. Мы познакомились в парикмахерской, когда я зашла туда с просьбой вызвать машину. У меня украли телефон, поэтому я не могла узнать время и опоздала на встречу с таксистом. Тебе больше не нужно искать повод, чтобы избавиться от меня. Я уеду сама. Двух дней твоего полного игнора мне достаточно. Всё более чем понятно. И нет ничего криминального в том, что я, не дождавшись тебя, поехала гулять.

До меня медленно доходят её слова. Чёрт! Звучит как правда. Только как ей поверить?

Молча смотрю, как Катя собирает вещи. За что мне на голову свалилась эта девушка? Безумно красивая. Совершенно непонятная и гордая. Я понимаю, как сильно ей небезразличен, иначе её бы тут уже давно не было. Делаю шаг к ней.

– Не смей ко мне приближаться, – она замечает моё движение.

Зябко поводит плечами. В мокром платье ей холодно под кондиционером.

– Переоденься, иначе заболеешь.

– Позволь мне самой решать, что делать.

Горошины сосков от холода проступают сквозь тонкую ткань. Чувство собственника желает заявить права на эту женщину. Подхожу к ней, отшвыриваю в сторону чемодан и

целую её. Господи, как же я соскучился... На меня накатывает чистейшее безумие от запаха её духов, от жара податливого нежного тела, которое сразу отзывается взаимностью.

Катя сжимает рот, упирается кулачками в грудь. Ощущаю солёный вкус её слёз. Наконец сдаваясь, она начинает отвечать на мои ласки. Позволяя языкам сплестись в танце, хватается ртом воздух. Прижимаю девушку к себе сильнее и снимаю ненужное платье.

– Моя девочка... – заставляю её посмотреть мне в глаза. Вижу в них бездонное желание. Этот взгляд нельзя подделывать.

– Я не твоя. Это последний раз, – она дрожит в моих руках.

Целую её шею, доказывая, что она не права. Между нами происходит настоящее помешательство. Катя срывает с меня одежду, стонет в экстазе от моих пальцев, дающих её телу всё новые и новые ощущения, ярче, острее предыдущих. Рвано выдыхает моё имя, умоляя скорее войти в неё.

Слышу, как бешено колотится её сердце. Облизываю вишенки сосков, сминаю ладонями мягкую грудь. Укладываю девушку на кровать, снимаю мокрые трусики и припадаю ртом к самому вкусному месту. Клитор моментально распухает. Вхожу языком в сочное влагалище, и Катю накрывает мощной волной оргазма. Она царапает ногтями мою спину, хватается руками за простынь, пытаюсь удержаться в сознании.

Хочу в неё! Нежным быть уже не получается, вхожу немного резко, преодолевая сопротивление. Малышка приподнимает попку, и я подкладываю под неё подушку, чтобы увеличить глубину. Кошечка мурчит от удовольствия. В совершенно ненасытном упоении понимаю, что люблю её до одури всю, от макушки до кончиков пальцев. Двигаюсь внутри, с каждым толчком выжигая и приближая новый сладостный взрыв. Импульсы девушки передаются мне, и мы заканчиваем одновременно. Тяжело дыша, выпускаю её из крепких объятий, укладывая головой к себе на плечо.

Катя хочет отстраниться.

– Не уходи. Ты мне нужна, – это всё, в чём я могу ей сейчас признаться. Подавляю отчаянную мысль, холодком отдающую в позвоночник. – Скажи, ты принимаешь противозачаточные?

– Нет. Для меня наши отношения стали неожиданно, – малышка напрягается ещё сильнее.

– Обещай, что скажешь мне, если будут последствия. Как бы ни развивались наши отношения дальше, – я не собираюсь щадить её чувства в этом вопросе.

– Обещаю, – заворачивается в простынь и всё-таки уходит в ванную.

Глава 29

Катерина

Горячая вода широкой струёй стекает по раковине в канализацию, заглушая мои рыдания. Как у него вообще повернулся язык назвать нашего возможного ребёнка «последствием»? Урод! Просто моральный урод! А главное, вовремя. Да от количества его спермы во мне за последние несколько дней можно нарожать детский сад! Пытаюсь подсчитать срок овуляции. Чёрт! Без календаря в украденном телефоне ничего не вспомню. Нестабильный цикл мне подарила в детстве спортивная гимнастика. Мама вовремя перевела меня на танцы, пока я окончательно не убила здоровье. Да и какой смысл сейчас об этом думать?

На душе гадко. Вместо того, чтобы уйти, пока остатки достоинства на месте, я занималась с ним сексом. И ещё каким! Кажется, я умоляла его меня взять. Господи, как же стыдно!

Включаю холодную воду, мочу руки и прикладываю к горящим щекам. Пытаюсь успокоиться, но сердце продолжает колотиться в грудную клетку.

Сегодня я узнала Сергея с новой стороны. Всегда сдержанный, он по-настоящему меня испугал, показав силу и ярость. Нет, я не боялась, что он сможет меня ударить. Скорее, не понимала, чего ждать дальше.

– Катя, выходи немедленно. Ты сидишь в ванной уже пол-

часа.

Не хочу его видеть. Буду сидеть здесь, пока он не уснёт.

– Катя, я не пойду спать. Я сейчас выломаю дверь!

Читает мои мысли, гадёныш...

Мужчина стучит в дверь с такой силой, что сейчас сюда сбежится весь этаж.

– Катя! Ответь мне! – в голосе слышно настоящее беспокойство.

Открываю дверь. Он врывается ко мне, осматривает с ног до головы. Замечает опухшие глаза.

– Почему ты не отвечала?

– Хотела побыть одна. Твою просьбу я запомнила.

Сергей хочет сказать мне что-то ещё. Я чувствую, что-то очень важное. Вдох-выдох.

– Ложись в кровать. Я приму душ и приду к тебе, – мужчина снова полностью себя контролирует.

Вздёргиваю подбородок и гордо шествую в сторону спальни. Ложусь на самый край постели и со всех сторон подтыкаю под себя одеяло. К своему удивлению, сразу погружаюсь в дрему. Уже сквозь сон ощущаю, как сильные руки сгребают меня, тащат на середину кровати и прижимают к крепкому мужскому телу. Как же хорошо...

Глава 30

Сергей

Катя ворочается в моих руках, прижимается ближе, что-то бормочет и закидывает на меня ногу. Смешная, нежная, на губах лёгкая улыбка. Я бы многое отдал, чтобы узнать, что у неё в голове.

Нужно держать себя в руках. По крайней мере, до того момента, пока не прояснится ситуация с деньгами и документами. Что я буду делать, если худший вариант окажется правдой? Да блин, понятия не имею. Я уже ни в чём не уверен. Даже не хочу сейчас об этом думать.

Аккуратно высвобождаюсь из её объятий и сажусь на кровати. Пора вставать. До приезда Марины с документами нужно успеть съездить в Сантос и проконтролировать погрузку новой партии товара.

Достаточно долго стою под душем, приводя мысли и чувства в порядок. Заказываю завтрак в номер на двоих. Подхожу к Кате и зависаю, любуюсь плавными изгибами её тела. Не сдержавшись, наклоняюсь и целую. Девушка открывает глаза и смотрит на меня сонным нежным взглядом. Я могу поклясться, что вижу в них любовь. Совершенно сумасшедшую. Меня будто бьёт электрическим разрядом. Только силой воли останавливаю порыв снова вернуться в постель, чтобы заняться с ней утренним неторопливым сексом. Ста-

раюсь говорить сдержанно.

– Доброе утро, Катя. Если хочешь позавтракать вместе, то тебе стоит проснуться. Через пятнадцать минут я уеду по делам. Пожалуйста, не убегай больше никуда. Я вернусь к обеду, и мы сможем поехать посмотреть новый телефон для тебя.

– Доброе утро, – улыбается девушка. Потягивается как кошка, нежится, демонстрируя аппетитную попку.

Я знаю, что она делает это неспециально, но в штанах становится тесно. Короткий стук в дверь заставляет мою соблазнительницу нырнуть под одеяло.

– Завтрак привезли, – улыбаюсь и иду открывать.

Учитывая, что вчера ужин мы благополучно пропустили, выбор в пользу еды очевиден. Официант накрывает стол в гостиной и уходит.

Катя сидит передо мной в белом банном халате, с аппетитом треская вафли. Замечает мой взгляд и тихо спрашивает:

– Как дела? Тебе удалось всё уладить?

– Да, сегодня юристы ждут последние документы, и деньги за испорченный товар вернутся на наши счета. Новая партия уже ждёт погрузки в порту.

– Если я очень быстро соберусь, то смогу поехать с тобой? – голос садится почти до шёпота.

– Нет, детка. Порт – это не самое приятное место. Там воняет рыбой, мазутом, работают погрузчики и не самые культурные мужчины.

– Я поняла.

Она сдувается, будто воздушный шарик. Неужели правда так сильно хочет поехать? На самом деле я легко мог бы взять её с собой. Но пока, до прибытия груза в Россию, в мои планы не входит сообщать название компании нового перевозчика кому-либо. Уж тем более Катерине.

– Чем думаешь заняться?

Запрещаю себе проявлять мягкость. Но контролировать эмоции получается всё хуже.

– Здесь внизу отличный бассейн и спа-зона...

– Вот и отлично, – не даю ей договорить. Встаю со своего места. – Мне пора ехать, – целую в макушку, беру сумку с документами и покидаю номер.

Да, ненадолго хватает моей выдержки. Во мне снова сплетаются два диаметрально противоположных чувства. Перевернуть стол, устроить разнос, узнать, наконец, правду и потом взять девушку на этом же столе. А после больше никогда к ней не прикасаться. Или, наоборот, любить до умопомрачения бесконечно долго.

Ещё пару дней в таком состоянии – и мне потребуется психотерапевт.

Глава 31

Катерина

Уже совершенно без аппетита дожёвываю завтрак. Мне показалось, или Сергей снова от меня сбежал? Я слабо понимаю наши отношения. Да и вообще, есть ли эти отношения, или я просто очередной трофеей избалованного женским вниманием мужчины? Решив поднять себе настроение, а заодно и самооценку, надеваю чёрное вязаное бикини и отправляюсь плавать в лаунж-зону отеля.

Легко оттолкнувшись от бортика, ныряю в бассейн и плыву под водой так долго, как позволяет задержка дыхания. Вода приятно охлаждает кожу и успокаивает нервы. Всплываю рядом с очаровательной девчушкой лет пяти. Чуть подальше вижу совершенно вымотанную молодую женщину.

– Привет!

Малышка оказывается русской.

– Привет! – улыбаюсь ей в ответ. – Как тебя зовут?

– Валвала Ивановна, – с достоинством представляется юная леди.

Услышав это, мать закатывает глаза.

– А меня Катя, – понимаю, что мне попался интересный детский экземпляр. – Ты здесь отдыхаешь с мамой?

– Да, и с папой. Они не взяли Тобика. Поэтому я на них селжусь.

– Тобик – это твоя собака? – решаю уточнить я.

– Да, мама говорит, что его не пустили бы в самолёт, и мы его оставили бабушке. А я видела в аэлополту, что животные тоже летают на самолёте.

Ко мне подходит мама девочки.

– Простите, пожалуйста, вы, кажется, Катя?

– Да.

– Меня зовут Инна. Катя, вы понравились моей дочке. Пожалуйста, не откажите мне присмотреть за ней пару часов. Мы прилетели с мужем по работе. А Варвара извела уже трёх няnek за два дня. Просто почитайте, поиграйте в мяч, я смогу заплатить столько, сколько скажете.

– Ну что вы! До обеда я свободна. Поэтому с удовольствием вам помогу, – улыбаюсь, потому что хитрюшка проплывает между нами на матрасе, привлекая внимание.

– Спасибо вам большое! Понимаете, именно сегодня нужно сдать важную презентацию. А на эту пиявку совсем нет управы!

Варвара-пиявка плавает рядом, развесив уши и корча рожицы.

– Ну что? Пойдём найдём сок и принесём всем попить? – смеясь, обращаюсь к девочке. – Ты какой любишь?

– Я Кока-колу люблю, – морщит она носик.

Да, ей палец в рот не клади. Быстро ориентируется малявка.

– Вот шипучку я тебе не обещаю, а мороженое вполне

сможем добыть. Идёт?

– Пошли, – картинно вздыхает, берёт меня за руку и тащит к бару.

Почти три часа в компании очаровательного бесёнка пролетают незаметно. Осоловевшую Варвару мать уносит спать в номер.

Проплываю бассейн последний раз и уютно устраиваюсь сохнуть на шезлонге. Неожиданно вспоминаю, что у меня в сумке лежит красивое коктейльное платье. Бросила его в чемодан в надежде, что время на ужин в ресторане мы с Сергеем всё-таки найдём. До обеда у меня ещё есть около часа – хватит на причёску и макияж. Полная решимости встретить своего мужчину эстетическим нокаутом, забираю полотенце и иду в номер. Он не сможет остаться равнодушным!

В лифте замечаю навязчивый аромат духов. Странно, что пока иду по коридору, запах усиливается. Открываю номер и понимаю, что в комнате есть женщина. Это именно её запах. Прохожу в спальню, до последнего представляя себе горничную. Сердце обрывается и забывает стучать, когда я вижу секретаршу Сергея в одном нижнем белье.

– Ну привет, подруга, – ухмыляется Марина.

– Что ты здесь делаешь? – выдыхаю я.

Хотя сама всё уже прекрасно понимаю. Но почему не в другом номере?

– Сережёнйка соскучился, и я сразу прилетела. Не могу

ему отказать. Знаешь, он накинулся на меня, как зверь. Ты что? Совсем ему не давала? Таких мужчин нельзя держать на голодном пайке. Посмотри, у меня нет засоса? – девка демонстративно вытягивает шею.

Живот скручивает в нервном спазме. Ноги прирастают к полу. Тупо смотрю, как Марина сидит на нашей кровати, а из её рта льются гадости. Хочется заткнуть уши и убежать.

– Где Сергей?

Не понимаю, почему я не застала их вместе. Когда они успели?..

– Сергей ушёл в аптеку за презервативами для анального секса. Я предложила взять тебя третьей, и он идею полностью поддержал. Ты смотри, не отказывай ему. Будет жалко, если вышвырнет тебя, как Веронику. Ей даже беременность не помогла. Бедная девочка всего месяц не смогла удовлетворять его в постели. Ей запретили врачи. Так он отправил Никочку на аборт, но потом всё равно бросил.

Каждое слово Марины забивает гвоздь в моё сердце. Мне кажется, что я сейчас просто умру. Обхватываю себя руками и прижимаюсь виском к двери, чтобы не упасть.

– Что это ты побледнела? Ты случайно уже не того? – Марина делает вид, что взволнована и подходит ближе, окутывая тошнотворным дурманом.

Отталкиваю её в сторону. Хватаю наполовину собранный чемодан, запихиваю туда документы и всё, что могу найти с первого взгляда. Грудь жжёт, руки трясутся крупной дро-

жью. Больше я не могу... Бросаю последние силы на то, чтобы не заплакать.

– Катюш, ну чего ты? – издевается секретарская сука. – Ну не хочешь втроём – не надо. Я просто предупредила тебя по-дружески, – последние слова уже летят мне вдогонку.

Сбегаю по лестнице, не вызывая лифт. Я не хочу встретить Сергея. Если сейчас не уйду, то поймаю серьёзную истерику. Не хочу опускаться ещё ниже.

На стоянке отеля вижу знакомого таксиста.

– Вы свободны? До аэропорта, прямо сейчас.

– Садитесь. Давайте положу вещи в багажник.

Такси срывается с места, и я наконец-то беззвучно рыдаю. Чёрные очки помогают избежать вопросов водителя.

В совершенном коматозе прохожу досмотр в терминале, вызвав у работников аэропорта подозрение в неадекватности.

– Простите, мисс, вы хорошо себя чувствуете? – внимательно разглядывает меня одна из сотрудниц.

– Да, спасибо. Это токсикоз, – вру женщине и стараюсь взять себя в руки.

– Счастливого пути, – девушка понимающе улыбается.

Выдаю ей подобие улыбки в ответ и иду к стойке продажи билетов.

– Здравствуйте! Я бы хотела приобрести билет на ближайший рейс до Москвы.

– Минутку. Мисс, вам повезло. Ближайший вылет через

час. Регистрация на рейс только началась, и в продаже остался один билет. Подходит?

– Да-да, отличный вариант, спасибо, – с грустью думаю, что это просто судьба.

– Обратите внимание, что рейс с пересадкой. Счастливого полёта.

Забираю билет и, не теряя времени, прохожу таможенный контроль. Только теперь ощущаю безумную пустоту. Завтра я уже буду дома. И больше никогда не увижу Сергея.

Покупаю воду и пью её мелкими глотками.

Вся история кажется фантастикой, дурным сном, но текущие по лицу слёзы и рыжие волосы подтверждают, что всё было более чем реальным.

Глава 32

Сергей

Новая транспортная компания порадовала расторопностью и профессионализмом. Удивительно! Всё сделали сами, даже не пришлось подгонять. В результате освободился раньше, чем рассчитывал. Составлю Кате компанию, если она ещё в бассейне. Юристы всё равно ждут документы только к пяти. Чёрт! Совсем забыл про Марину. Надо обязательно забронировать ей номер в соседней гостинице. Её самолёт уже должен был приземлиться.

Захожу в отель со стороны парковки и через стеклянную стену вижу Катю. Она сидит на шезлонге у бассейна с какой-то маленькой девочкой и плетёт ей косы. Тёплое, совершенно незнакомое чувство затапливает душу. Хочу подойти к ним, но из холла доносится знакомый капризный голос. А вот и Марина, опять про неё забыл. Слышу, как администратор пытается успокоить разбушевавшуюся секретаршу.

– Мисс, я прошу прощения, но на ваше имя нет брони. Свободные номера будут только завтра после двенадцати часов. Я сожалею. Могу узнать в ближайших гостиницах о наличии мест.

– Нет! Это просто возмутительно! – шипит Марина. – Я пролетела больше десяти часов и теперь не могу даже переодеться!

– Здравствуй, Марина.

При виде меня девушка становится более доброжелательной.

– Здравствуйте, Сергей Михайлович. Представляете, они потеряли мою бронь.

– Они ничего не теряли. Это моя вина. Я собирался поселить тебя в соседней гостинице. Пойдём сейчас в мой номер, ты переоденешься, отдашь документы, и мы решим вопрос с проживанием.

– Так приятно Сергей Михайлович, что вы быстро решаете любую проблему.

От приторности её голоса и духов меня начинает тошнить.

– Поднимайся за мной.

Марина вкатывает огромный чемодан в номер. Зачем брать столько вещей на четыре дня?

– Здесь спальня и ванная. Я побуду в гостиной, разберусь с документами. Ты можешь заняться своими делами.

От чтения бумаг отрывает звонок телефона. Фёдор. Не хочу разговаривать с ним при секретарше, поэтому выхожу из номера и иду до балкона на этаже.

– Серёга, привет! Марго тут рвёт и мечет. Не может дозвониться сестре. Что у вас там происходит?

– Привет! Катя потеряла телефон. Сегодня купим новый. Есть новая информация? – спрашиваю, потому что чув-

ствую, что Фёдор позвонил не из-за просьбы Марго.

– Да, Серёг. Тут история, короче, целая. Те пятьсот тысяч ушли на оплату строительных материалов. Ребята начали разбираться. Оказалось, что подрядчик делает ремонт в детском интернате. Я решил пойти лёгким путём. Просто спросил у Марго, участвуют ли они в благотворительности. Она рассказала, что в детстве они всей семьёй попали в аварию. Пока все лежали в больнице, Катя два месяца жила в интернате. Там познакомилась со своей лучшей подругой Лилей. Пару месяцев назад девочки начали искать спонсора, чтобы отремонтировать спортзал в социальном учреждении. Просто по какому-то волшебному стечению обстоятельств им оказался наш конкурент. Катя не знала, от кого пришли деньги.

Груз последних дней падает с души. На лице появляется дебильная улыбка. Провожу рукой по волосам и просто не понимаю, как можно за пару минут ощутить такое безграничное счастье.

– Серёг, ты тут? Ты чего молчишь? – Фёдор не понимает моей реакции.

– Да, здесь. Ты просто сейчас вернул меня к жизни. Я думал, что двинусь башкой, пока закончится эта история. Мне очень важно было знать, что Катя не ведёт двойной игры.

– Только не говори, что влюбился!

– Кажется, именно так, – понимаю, что говорю другу абсолютную правду. – Но пока наши отношения далеки от нор-

мальных. А как у тебя с Марго?

– Так, я всё понял. Ты решил перевести стрелки.

Фёдор уходит от ответа, значит, с девушкой тоже всё непросто. Не могу такое пропустить. С языка готова сорваться подколка. Расслабленно опираюсь на перила балкона, и взгляд выхватывает стоянку отеля.

Меня протряхивает, как от удара в двести двадцать. Вижу, что Катя садится в такси, грузит чемодан и уезжает. А я смотрю на это, будто в немом кино, и ничего не могу сделать.

– Федь, я перезвоню тебе!

Широкими шагами иду в номер. Рванув дверь, оставляю её нараспашку и залетаю в комнату.

– Марина! Ты где? Что тут произошло?

Дохожу до спальни и застываю на пороге. Секретарша лежит в постели совершенно голая. Представляю, какую картину увидела Катя, и меня охватывает чувство злости и паники. Руки непроизвольно сжимаются в кулаки и начинают нестерпимо чесаться от желания двинуть этой дряни.

– Серёжа, иди ко мне! – Марина становится на четвереньки и ползёт к краю кровати, демонстрируя грудь и задницу.

Стискиваю зубы и подхожу к ней. Наматываю волосы на кулак и притягиваю голову к себе.

– Что ты ей наговорила?

С силой сбрасываю её с кровати. В глазах стервы темнеет, её начинает трясти.

– Да что в ней такого, чего нет во мне? – зло рычит сек-

ретарша. – И ты, и Рома – все этой мелкой жабе! Сказала, что спала с тобой! – девушка даже не пытается прикрыться одеждой.

– Пошла на хрен отсюда! У тебя две минуты. Иначе я за себя не отвечаю!

Смотрю в одну точку, с трудом сдерживаясь. Не хочу марать руки. Мечусь по номеру, судорожно пытаюсь придумать, как объяснить всё Кате. Блин! Даже позвонить ей нельзя. Слышу звук каблуков Марины по кафелю.

– Надеюсь, ты понимаешь, что уволена. За расчётом придёшь через неделю, – говорю ей в спину.

– Да пошёл ты! – шипит она в ответ и с грохотом захлопывает дверь.

Набираю номер Фёдора.

– Алло! Соскучился уже? – ехидничает друг.

– Федь, Катя летит в Россию. Узнай, на какой рейс куплен билет. Пусть Дима её встретит и привезёт ко мне домой. Она, скорее всего, будет ему не рада. Я прилечу вечерним рейсом.

– Погоди, вы поругались? Почему Катя летит одна?

– Блин, – выдыхаю, – вроде того. Катя застала Марину голой в постели в нашем номере. И наша бывшая секретарша помогла ей подумать именно то, что обычно бывает правдой в таких случаях.

– Я что-то не понял, Серёга! Ты на хрена дуру эту трахал? – друг начинает беситься и перестаёт выбирать выражения. – Ты ж мне десять минут назад о великой любви вти-

рал? Может, ты головой ударился?

– Не трахал я её! – повышаю голос в ответ. – Ты ж знаешь, что она всегда неровно дышала ко мне. Вот у неё крышу и сорвало. Залезла в кровать, пока я с тобой говорил, и напела Кате гадостей. Я уже с балкона увидел, как Катерина чемодан в такси грузит.

– Ладно, я всё сделаю, – чуть остывает друг. – Не знаю, правда, как ты будешь решать этот вопрос.

– Марго пока ничего не говори.

– Хорошо.

На автомате швыряю вещи в чемодан. Почему Катя поверила и не дождалась меня? Просто сбежала, взяла и отказалась от нас. Просто? Да у неё была тысяча поводов уйти! Когда-то чаша терпения должна была переполниться. Твою мать! Как глупо вышло! Я никогда не изменял своим женщинам. Да хотя бы просто потому, что ни одной ничего не обещал. С Катей всё было по-другому. Вот только она думает иначе, и я всё для этого сделал. У неё есть полное право просто не дать мне чёртового второго шанса. Но эта девушка вывернула мне душу, поэтому просто так я её не отпущу. Её место в моей жизни и в моей постели.

На встречу к юристам еду сразу с вещами. Быстро решив с ними все дела, отказываюсь отметить успех в ресторане. Я должен быть в Москве завтра вечером.

Глава 33

Катерина

Нежные губы скользят сзади по шее, целуют между лопаток, продвигаются вниз по позвоночнику, побуждая мурашки разбегаться по рукам до кончиков пальцев. Чуть грубоватые ладони гладят нежную кожу бёдер, заставляя просить продолжения.

– Хочу тебя, – шепчет мне Сергей в самое ухо, обдавая горячим дыханием.

– Дааа, – с моих губ срывается стон, когда он входит в меня сзади. Уши закладывает, сглатываю слюну...

«Девушка!»

Какая я ему девушка?

– Девушка! – кто-то толкает меня в плечо. – Вам плохо?

Не мигая, смотрю на женщину в соседнем кресле самолёта.

– Мы начали снижаться, пока вы спали. Мне показалось, что вам стало плохо. Может, давление? Вы так стонали...

– Спасибо, – отвечаю ошалело.

Стыдобища какая... Совсем на Сергее помешалась. Знали бы вы, тетя, как мне было хорошо! И теперь так будет только во сне. Зачем закончился этот сон? Я хочу обратно. Сколько пройдёт времени, прежде чем я перестану вздрагивать, слыша его имя?

На глаза снова набегают слёзы. Стираю руками горячие капли, пока сердобольные соседи не начали приставать с расспросами. Хорошо, что догадалась выпить коньяка перед взлётом. Стало немного легче и удалось поспать.

Как назло, паспортный контроль проходим долго. Он совмещён с санитарным досмотром. Нахожу свой чемодан на ленте багажа и, уже просто падая с ног от усталости, выхожу из здания аэропорта. Пытаюсь найти взглядом свободное такси. Вдруг на парковке замечаю Диму. Он движется в мою сторону. Чёрт! Хватаю чемодан и бегу в противоположном направлении. Дорогу мне перегораживает мужчина.

– Такси, дорогая. Недорого до центра. Тебе куда надо?

Вижу, что Дима приближается, машет руками и кричит. Быстро прыгаю в салон такси. Но сразу понимаю, что что-то не так. За рулём сидит бритоголовый мужик, не похожий на водителя такси. Справа от меня садится ещё одна лбина, а первый мужик, которого я приняла за таксиста, вытаскивает из-под куртки шокер, обездвигивает подбежавшего Диму и прыгает на переднее сиденье.

– Погнали!

– А ну-ка, выпустите меня! – начинаю кричать и пытаюсь вылезти через противоположную дверь.

Раздаётся щелчок блокиратора дверей. Кидаюсь на мужика, он тыкает меня шокером в бок. Резкая боль – и сознание уплывает, сковывая темнотой.

Чувствую запах пыли и какой-то травы. Пытаюсь открыть глаза, но ничего не вижу. Мозг фрагментами восстанавливает реальность, и я понимаю, что у меня на голове мешок. Руки связаны. Хочется размять затёкшие запястья, но мышцы пока не слушаются.

– Что-то долго девка в отключке, – слышится прокуренный голос мужчины прямо над ухом. – Обычно минут за десять приходят в себя.

– Зато молчит и не рыпается, – раздаётся ржач с переднего кресла.

Господи, куда я попала? Зачем я им? Решаю и дальше не подавать признаков сознания. Успокаиваю себя тем, что раз не показывают дорогу, то убивать не собираются. Болит голова, саднит бок и хочется пить. Мужчины обсуждали срок действия шокера, значит, едем мы недолго. Ну почему я рванула от Димы? Он же пытался меня остановить, очевидно, разглядел опасность раньше меня.

– Давай остановимся и дадим девке спиртику нюхнуть. Нехорошо будет, если она кони двинет. Может, больная?

– Ну чего ты паникуешь, Вагит?

Ясно, имя соседа по креслу выяснили.

– Девкин любовник – просто денежный мешок. Сдадим девчонку Самсону – своё бабло получим. А дальше пусть сами дела решают, кто, кому и что должен.

Чувствую руку мужчины у себя на груди и сдерживаюсь, чтобы её не сбросить. Он сминает одно полушарие.

– Гля, настоящая. Прикинь? Я думал, что их девки все накачанные. Может, она и в постели хороша?

Вот тут мне становится по-настоящему страшно. Со мной трое мужчин, и я одна. Страх стекает каплей пота по артерии. Козлины бритые!

– Слышь, даже не думай про неё. Сказано – доставить в сохранности.

– Ладно, понял я.

Ну хоть не тронут. Уже легче. Стараюсь перестать паниковать. Дальше какое-то время едем в тишине. Слышу, как приоткрывается переднее окно, и до меня доносится запах дыма. Слышу голос мужчины, которого я приняла за таксиста. Делая глубокие затяжки, он командует:

– Так, сейчас направо сверни. Нас машина ждёт. Эту здесь брось.

Как другая машина?! Нет!

Закусываю губу до крови, чтобы не завывать от отчаянья. Они делают всё, чтобы меня не нашли. Мужиком с деньгами в моей жизни может быть только Сергей. А что, если он не станет платить? Как меня будет искать полиция? Что будет с сестрой? Хорошо, что мамы нет в городе. Её сердце бы не выдержало.

Мысли бьются в голове, пока меня взваливают на плечо как мешок и укладывают на заднее кресло другого автомобиля. Кожаное сиденье неприятно мокнет под телом. Дорога перестаёт быть ровной, и меня начинает потряхивать. Похо-

же, что съехали на грунтовку.

– Поищи у девки в карманах телефон. Чтобы звонить никому не вздумала, когда очухается.

Противные пальцы с запахом табака ощупывают мои карманы дольше, чем нужно. Мужик просто лапает меня, навалившись всем телом. Сдерживаюсь, чтобы не расчихаться от вони дешёвого одеколona и пота.

– Нету у неё ничего.

– Как так нету? Сейчас никто без телефона не ходит. Ладно, сейчас уже приедем, сам посмотрю, – говорит тот, кого я про себя обозвала «таксистом».

Похоже, что именно он у них за главного.

Подпрыгнув ещё пару раз, машина останавливается. Похитители выходят, и меня снова взваливают на плечо.

– Куда её? – спрашивает Вагит.

– В гараж тащи, на второй этаж. Сейчас отзвонюсь, что на месте, и разберёмся с её незнакомкой.

Меня сваливают на кровать, развязывают руки и снимают с головы мешок. Похоже, Вагит решил убедиться, что со мной всё нормально. Значит, они не отпетые отморозки. Дверь закрывается на ключ. Медленно открыв глаза, вижу стены из бетонных блоков, небольшой деревянный стол с настольной лампой, узкое окно для проветривания и узкую кровать, на которой лежу. Встать, чтобы выглянуть в окно, не успеваю, в двери поворачивается ключ. Шаги приближаются к кровати.

– Ты начерта мешок снял?

– Думал, что воздуха ей мало, хотел, чтоб сама очухалась поскорее.

В нос тычут вату с нашатырём. Вдыхаю резкий запах и открываю глаза. Тупо таращусь на двух мужчин.

– Ну вот, краля, одуплилась? – корчит рожу «таксист».

– Кто вы? Зачем я здесь?

– Э не, подруга, базарить не с нами будешь. Наша задача – охранять тебя, пока твой мужик бабло не отдаст. Иди вон, пожри, – кивает в сторону стола, на котором стоит железная миска.

– Я не хочу, – собираюсь в комок, поджимаю ноги и загибаюсь в угол между холодной стеной и кроватью.

– Ну как знаешь, – усмехается «таксист». – Другой баланды до утра не будет. Так что, не выделяйся.

– Принесите воды, пожалуйста.

– Принеси ей воды, Вагит.

– А если за меня не заплатят?

– Это не я буду решать.

«Таксист» уходит.

Время тянется как липкая розовая жвачка на ботинке. Похоже, про обещанную воду все забыли. Осторожно встаю с кровати и подхожу к окну. В нос бьёт запах хвои, значит, где-то рядом есть лес, но увидеть удаётся только длинный огород и лесопосадку. Я была права про грунтовку. Мы на какой-то даче.

Попытка напрячь мысли отзывается в голове резкой болью, и я хватаюсь за виски. Всё-таки надо попробовать отдохнуть. Пятнадцать часов в самолёте и нервные сутки высосали все силы. На всякий случай придвигаю стол к двери, чтобы незаметно никто не зашёл, прикрываю глаза и забываюсь беспокойным сном.

Просыпаюсь от того, что хочется в туалет. За окном уже стемнело настолько, что без настольной лампы в комнате ничего не видно. Придётся стучать в дверь.

– Эй! Вы меня слышите? Откройте! Я в туалет хочу! Ээ-эй! – колочу в дверь ногой.

Слышу шаги.

– Чего орёшь, дура? Не услышит тебя здесь никто. Силы не трать.

– В туалет пустите.

– Чёрт! Ща! Жди.

Вагит открывает дверь и перегораживает мне дорогу, становясь в проёме.

– Руку давай.

Хватает меня за запястье и застёгивает на руке металлический браслет наручников. Второй застёгивает на своей.

Спускаемся на первый этаж гаража и через боковую дверь выходим сразу в огород. На улице уже совсем темно, разглядеть что-то не получится, как ни старайся. Определить своё местоположение по признакам «лес» и «дачный участок» просто невозможно. Сколько таких дачных домиков в

пригороде? Правильно, до хрена.

Прошло уже много времени, а я так и не знаю, согласился ли Сергей заплатить выкуп. Или он там с головой залез в свою секретаршу, и ему не до моих проблем. От этой мысли становится совсем плохо. Часто дышу, чтобы не плюхнуться попой на грядки и не зареветь.

– Ну ты чего застыла? Давай делай дела свои.

– Расстегните наручники, пожалуйста, – подаю руку своему охраннику.

– Нет. А то дёрнешь от меня ещё. Так давай, и поживее.

Терпеть больше не получается. Сгорая от стыда и отвращения, расстёгиваю джинсы.

– Отвернитесь, пожалуйста.

Зачем я переоделась в аэропорту? В платье сейчас мне было бы не так стыдно.

Вагит отходит на два шага, отворачивается и прикуривает одной рукой сигарету. Унижение – это самое слабое название чувства, которое я сейчас испытываю. Пытаюсь расслабиться и напрячь мышцы живота одновременно, чтобы закончить побыстрее, но живот скручивает от резкой боли. От неожиданности на лбу выступает испарина, и я пытаюсь не застонать.

– Ну что ты там застыла? – мужик дёргает меня за руку, но не поворачивается. И на том спасибо. – Срётся ещё, что ли?

Видимо, это была шутка, потому что Вагит начинает ржать. Аккуратно разгибаюсь, встаю и застёгиваю джинсы.

Боль больше не повторяется, осталось только тянущее ощущение. Неужели месячные? Вовремя, ничего не скажешь.

– Встала? Ну иди тогда за мной, чего тупишь?

Явно начинаю раздражать мужчину.

– Вы уже позвонили насчёт выкупа? – решаюсь задать волнующий меня вопрос.

– Я этими вещами не заведу. Вот завтра утром придет Марат, у него и спрашивай.

Заталкивает меня в комнату, отстёгивает браслет и захлопывает дверь. Подхожу к столу и долго смотрю на тарелку с жижей, напоминающей гречку с тушёной. Не ела я почти двенадцать часов, наверное, стоит хотя бы попробовать этот ужин. Наклоняюсь, беру пластиковую ложку и, стараясь не дышать, кладу кашу в рот. Делаю глоток и понимаю, что меня сейчас вырвет. Мечусь по комнате, но ничего лучше тарелки не нахожу. Меня выворачивает. Во рту горько от желудочного сока и мерзкой гречки. Передёрнув плечами, возвращаюсь к кровати и падаю, пытаюсь подавить новые позывы тошноты. Это всё нервы и плохая еда, хорошо, что не успела съесть больше. Меня начинает морозить, пытаюсь расслабиться и согреться, натягивая на себя покрывало, но ничего не выходит. В какой-то момент организм просто отключается самостоятельно, и я впадаю в полусон.

Глава 34

Сергей

Самолёт задерживают уже на четыре часа, но больше всего бесит то, что сел телефон, а зарядку я зачем-то засунул в чемодан и сдал в багаж. Не могу позвонить и узнать, что с Катей всё в порядке, что она долетела и ждёт меня дома. Да, чёрт побери, я хочу по прилёту видеть её в своей квартире, и мне наплевать, как Дима это организует. На своей территории и в своей постели мне будет проще найти аргументы для объяснения.

Третья чашка кофе уже не влезает, сижу и гипнотизирую пенную шапку, пытаюсь понять, как так вышло, что всего за несколько дней мой мир сузился до одной женщины. Не многомиллионный контракт, не ответственность перед инвесторами и сотрудниками, а именно Катя заставляет меня сейчас мчаться через океан, чтобы просить прощения. Оглядываю людей в зоне вылета, чтобы одолжить телефон или зарядку, но, как назло, не вижу ни одного русского.

Наконец-то объявляют посадку. Удобно усаживаюсь в кресле, прикрывая веки, но вдруг чувствую, как что-то твёрдое приземляется на мой лоб.

– Па-па!

Распахиваю глаза и вижу, что передо мной стоит на кресле двухлетний малыш.

– Извините ради Бога, – искренне смущается мать. – Это его первый перелёт. Он очень переживает, вот и спутал вас с отцом.

– Ничего страшного, – отвечаю женщине и понимаю, что поспать не удастся.

Малыш, получивший от мамы выговор, тихонько косится в мою сторону. Пушистые кудряшки делают его похожим на настоящего херувимчика. Разглядываю мальчугана и ловлю себя на мысли, что хочу... Да, эгоистично, но я безумно хочу, чтобы Катя оказалась беременна. Тогда моя девочка не сможет уйти, а у меня появится шанс сделать так, чтобы она никогда об этом не пожалела.

Ребёнок в соседнем кресле начинает дремать, давая мне возможность провалиться в долгожданный сон.

Весь полёт мой маленький сосед ведёт себя прекрасно, раскапризничавшись только на санитарном досмотре. Маму с малышом пропускают первыми. К тому моменту, как подходит моя очередь оголять живот, мерить температуру и демонстрировать ладони, проходит больше двух часов. С огромным облегчением забираю багаж и выхожу из терминала в ночную Москву.

После бразильской жары погода кажется прохладной. Набросив пиджак на плечи, иду в сторону стоянки такси. Уже собираюсь погрузить чемодан в багажник, но вижу машину Димы, въезжающую на парковку. Из неё выходят Фёдор и наш технический директор Глеб. Сделав знак таксисту, что

машина не нужна, подхожу к ребятам.

– Что ж вы не всем офисом? – пытаюсь шутить, но по глазам друга понимаю, что что-то случилось.

– Серёг, Катя пропала.

– Как пропала? – я откровенно туплю. – Не прилетела?

– Прилетела. Дима её встречать поехал. Она вышла из терминала, его увидела и сбежать решила. Сама в машину к каким-то отморозкам прыгнула, подумав, что это такси. Димон просёк, что дело плохо, за ней побежал, а мужик его шоке-ром вырубил.

Пара секунд уходит на то, чтобы прийти в себя. Вдох-выдох.

– Что сделали? Выяснили, кто?

– Номера пробили, автомобиль в угоне, проследили его по камерам до Дмитровского шоссе. Дальше небольшой промежуток слепой зоны. Ребята выехали на последнюю точку и нашли машину брошенной. Очевидно, что похитители сменили тачку, знали гады, где пересаживаться. Я отца привлёк. Его ребята местных бандитов и зрителей подняли, а заодно и местных допрашивают. Найдём её.

– Сколько времени прошло?

– Девять часов...

– Девять часов! И ничего! Её же могли... – понимаю, что это истерика.

Глеб молча протягивает открытую бутылку воды.

– В офис?

Киваю в ответ и сажусь на заднее сиденье.

– Прости, шеф, – за рулём сидит совершенно потерянный Дима. – Я ничего не мог сделать.

– Дим, к тебе претензий нет, – хочу положить руку ему на плечо, но вместо этого засовываю в карман на обивке сиденья и достаю оттуда красную папку.

Рядом со мной садится Фёдор и вопросительно смотрит на документы.

– Откуда?

– Здесь лежали. Сам засунул.

Со всей дури луплю несколько раз переднее сиденье кулаками, пока в него не садится Глеб. Откидываюсь на спинку, хочу посмотреть время и вспоминаю про разряженный телефон.

– Дим, поставь на зарядку. Марго знает? – спрашиваю у Фёдора.

– Я не смог сказать.

Мой телефон на приборной панели оживает.

– Сергей Михайлович, у вас тут куча пропущенных.

Беру в руки смартфон, на экране среди всплывающих уведомлений зелёным пятном горит сообщение, от которого я не могу отвести глаза. Буквы прыгают, мозг отказывается воспринимать текст.

«Ты знаешь, что делать. Срок до 15.00 или ищи свою девушку по борделям!»

– Что там? – Фёдор замечает моё состояние. – Дай сюда! –

выхватывает телефон. – Глеб, срочно всю информацию по этому номеру, ломай на хрен оператора.

– Не даёт покоя им этот контракт. Слишком много денег теряют. Суки!

* * *

В своём кабинете застаю целый выездной штаб. По коридорам гуляют чоповцы в полёвке, в моём кресле сидит Громов Юрий Валентинович собственной персоной и отдаёт короткие распоряжения.

– Ну что скажете, Юрий Валентинович?

Выдерживаю на себе его тяжёлый взгляд.

– Ничего пока. Кто-то из местных видел чёрный джип, но номера не запомнил.

– Глеб, что у ребят?

– Тоже глухо. Шифруются шишки грамотно. На директора и замов даже никакого имущества не зарегистрировано. Нам нужна хоть какая-то зацепка.

– Проверь родственников, ищите место отправки сообщения. Ну должно же быть хоть что-то! – я срываюсь на крик.

– Юрий Валентинович, на Дмитровском шоссе в овраге найден труп женщины, – в кабинет входит один из чоповцев.

Стискиваю руками стол до белых костяшек. Я готов к чему угодно.

– На вид лет сорок...

– Идиот! – заносу кулак, чтобы врезать парню, но меня перехватывает Фёдор, оттаскивает в сторону и сажает в кресло.

– Успокойся! Мужики работают! Сказано обо всем докладывать.

Я понимаю, что друг прав.

– Брат, ну отдам я им китайцев, это понятно, но какие гарантии, что Катю отпустят?

– Никаких, – друг не пытается меня обнадежить. – Мы найдём её.

Обхватываю голову руками и, кажется, впадаю в анабиоз.

К девяти утра я уже лезу на стенку, успокоительные не помогают, только отзываются болью в голодном желудке. На столе разложены фото всех, кто может быть причастен к похищению. Маркерная доска вдоль и поперёк исчерчена отметками о прочёсанных участках местности.

– Мужики, что у вас происходит? – в кабинет входит Рома. – Здравствуйте, Юрий Валентинович!

– Ром, не до клуба сейчас. Катю похитили.

– Кто? Погоди, – отодвигает меня от стола. – Вот это рыло мне хорошо знакомо, – берёт со стола одну из фотографий.

– Что знаешь? – к нему подлетает Глеб.

– От этой мрази я Катю в ночь нашего знакомства отбил в коридоре клуба. Она тогда сильно перебрала, пришлось к

себе везти. А этот чёрт бабки с администратора сбил за сломанный нос. Тебе нужны записи камер?

– Я уже вошёл, – Глеб со скоростью звука стучит по клавиатуре. – Есть, он за рулём был. Мы выжмем максимум, – уходит к своим ребятам в кабинет.

– Ты с ней спал? – подхожу к Роме вплотную.

– Расслабься, у нас ничего не было. Мне достаточно женщин в трезвом состоянии. Но подозреваю, что вот если бы ты вёл себя нормально, Катя сейчас была бы дома. Если ты знал, что ей может угрожать опасность, почему не приставил охрану? У тебя что, людей мало? Или тебя волнует только её постельная жизнь?

Каждое слово Ромы бьёт в цель, заставляя чувствовать себя редкостным козлиной, и это ещё мягко сказано. Провёл с любимой женщиной почти целую неделю и ничего о ней не узнал. Не знаю имён родных, не знаю увлечений, я даже не знаю, какие она любит цветы, и утром собирался купить просто самый дорогой букет в магазине. Знал ли я об опасности? Знал, но не предполагал, что они смогут так далеко зайти.

Молча отворачиваюсь и прислоняюсь лбом к панорамному окну, но холод стекла не даёт облегчения.

– Прости, друг, – рука Ромы ложится на плечо. – Я с вами. Чем могу помочь?

– Серёга, есть! – Глеб уже что-то рисует маркером на доске. – Вот здесь у Бобровского Самсона Аркадьевича нахо-

дится старая дача. Дом остался от дядьки, в наследство он не вступал. Поэтому нигде фазенда не засвечена.

– Едем! Все! Первыми войдут мои ребята, вам дам сигнал. Всем, кто на местности работает, выслать координаты, пусть подтягиваются, – Юрий Валентинович на своём месте раздаёт указания быстро и по делу. – Решите вопрос с гаишниками, на пути не должно быть постов.

Основную часть пути преодолеваем за полчаса, сворачиваем на грунтовую дорогу, сбрасываем скорость и разъезжаемся, чтобы окружить дом со всех сторон. Из-за лесопосадки идёт дым, нехорошее предчувствие заставляет пульс биться быстрее.

– Дим, притопи, – держусь руками за передние сиденья, глядя в лобовое стекло.

Выезжаем на пустырь с запущенными огородами и сразу попадаем в шлейф дыма, идущего от деревянных построек за старым прогнившим забором. Выскакиваю из машины на ходу и двигаюсь к дому. Меня перехватывают ребята Юрия Валентиновича. Действуют чётко. Сминают забор и укладывают на обугленную траву трёх здоровенных мужиков, которые отборно матерятся и мокнут в лужах воды, вылитой из ведёр.

– Всё чисто. Но девушки нет, – оживает рация.

Бегу внутрь бетонной постройки, поднимаюсь на второй этаж и никого не нахожу. Пусто. Недавние следы пребывания

ния человека выдаёт только смятая кровать. Подхожу к ней и замечаю что-то блестящее. Достая из-под покрывала маленький кулон в виде кофейного зерна на тонкой цепочке. Катя была здесь, это точно её вещь. Кажется, такие сувениры продаются в Сантосе. Куда они её дели? Сжимаю подвеску в кулаке, и кажется, что дороже этой безделушки для меня ничего сейчас не существует.

Слетаю вниз, перескакивая ступени, выхватываю из кобуры ошалевшего от моей скорости охранника пистолет и приставляю к голове первого попавшегося похитителя, уже пристёгнутого к газовой трубе наручниками.

– Где девушка? Отвечай, мразь, или я тебе сейчас вышибу мозги!

– Сбежала девка твоя, – ухмыляется мужик разбитым рылом. – Видишь, чего сотворила? Постройки подожгла и сбежала.

– Серёга! – ко мне подбегает Фёдор. – На дороге к лесу нашли женский кардиган. Думаю, надо прочесать, пока не стемнело.

Хочу втащить по морде мужику напоследок, но друг ловит кулак.

– Оставь его! Дима по ним уже и за тебя, и за себя прошёлся, еле оттащили. Пошли, наша часть леса с востока.

Глава 35

Катерина

Сон разрушает противный вой сигнализации. Усилием воли открываю тяжёлые веки. В комнату пробивается слабый рассветный луч, скудно освещая окружающие предметы. Под окном раздаётся грохот вперемешку с матом.

– Чёртова псина! Я тебе сколько раз говорил не прикармливать скотину? Теперь крыло красить придётся! Ты, конечный идиот, зачем её миску за доски спрятал? Думал, что она не учует?

– Жалко животину! У меня в детстве у бабки в деревне была похожая, её сосед подстрелил. А нам, гад, сказал, что она его курей таскала, типа случайно пальнул, за лису принял. Я ребятам своим позвоню, они в лучшем виде закрасят.

– За девкой лучше смотри, сердобольный. Самсон сказал, что мужик её на связь пока не вышел. Если до обеда не проклянется, избавимся от бабы.

– Э, я на мокруху не подписывался!

– Да не собирается никто её мочить. Мужикам продадим, пусть свежачком побалуются.

– Им понравится! – довольный ржач. – Я бы и сам трахнул эту подстилку мажорскую. Уж больно хороша краля.

– До обеда не трогать! Сигарет тебе привезу.

Звук отъезжающей машины говорит о том, что разговор

окончен. Я почти вишу на маленьком подоконнике, до боли в лопатках вжимаясь в холодную бетонную стену с запахом сырости, и не могу отойти от окна. Вот уж воистину: меньше знаешь – крепче спишь. Ага, и короче живёшь. Разжимаю бледные пальцы и скатываюсь на пол. Обхватив руками коленки, начинаю раскачиваться из стороны в сторону, тихонько подвывая. Этот странный способ успокаиваться появился у меня после интерната. Насмотревшись на малышей в кроватках, которые себя укачивали таким образом, решила тоже попробовать – и мне помогло.

Горькое отчаяние сжимает горло слёзным спазмом. Я была почти уверена, что Сергей сделает всё, чтобы меня вытащить, но, похоже, он решил, что моя жизнь так дорого не стоит. Надо срочно что-то придумать. Думать, думать...

До боли кусаю сама себя за руку, чтобы остановить подкатывающую панику. Как там обычно сбегают в фильмах? Ощущение наливающегося синяка от зубов немного отрезвляет и позволяет взглянуть на комнату с другой стороны. Выйти отсюда получится только через дверь, окно слишком узкое. Значит, надо заставить своего цербера открыть дверь, отвлечь его и попытаться сбежать.

Стараясь абстрагироваться от непрошенных зудящих мыслей о том, как плюну в нахальную рожу Сергея, когда приду забирать документы и расчёт, брожу по комнате. Взгляд натывается на смятую постель и торчащий из-под покрывала сбитый ватный матрас. Вот оно! Старые нитки легко рассы-

паются под пальцами, в нос бьёт плесневая вонь. Хоть бы не сырая! Трогаю руками труху – вроде сухо. Большими горстями выгребая мякоть из тряпичного мешка и сбрасываю под окно. Ну, с Богом!

Со всей дури долблю в дверь.

– Эй! Мне плохо! Открывайте! Есть тут кто-нибудь? Скорее!

– Какая ж ты напряжная! Чё тебе не спится?! Только задремал.

Вагит открывает дверь, и я повисаю на нём, имитируя позывы тошноты. Цепляюсь, сгибаясь пополам, достаю из кармана его спортивных штанов зажигалку и отшатываюсь в сторону.

– Слышь! Ты только не тут давай!

– Прошло вроде, – хриплю. – Воды принесите, пожалуйста.

– Ща! Смотри мне тут, не начуди!

За охранником закрывается дверь, а я тенью кидаюсь к окну. Не начуди! Ещё как начужу, твари скотские. Дрожащими руками поджигаю куски ваты и бросаю на улицу, успокаиваясь только тогда, когда чую горелый смрад от стабильно расплзающегося пожара.

Слышу звук шагов из коридора, Вагит возвращается с жестяной кружкой воды.

– На, глотай!

Преодолевая брезгливость, касаюсь губами края кружки

и делаю глоток. Тут же фонтаном выдаю воду обратно и зажимаю рот.

– Пусти меня! Иначе прям тут! – мычу в ладонь.

– Терпи, блин! – хватает меня под локоть и почти волочёт на первый этаж.

Падаю на колени за порогом и делаю вид, что меня выворачивает. Дым надвигается в нашу сторону плотной стеной, его уже нельзя не почувствовать.

– Мать твою! – орёт с порога Вагит. И срывается спасать какие-то вещи.

С опаской оборачиваюсь и вижу, что огонь, быстро перекидываясь, стелется по пожухшей траве. Отползаю за угол, поднимаюсь на ноги и бегу. Бегу так, как никогда раньше не бегала. Минуты через три слышу за спиной безумный крик.

– Ах, ты ж суууууккаа!!! Догоню и убью!

Угроза придаёт звериных сил, потому что я точно знаю – он убьёт! Несусь, перепрыгивая через мелкие канавы, ныряю в заросли какой-то травы, разросшейся почти до человеческого роста. Сухие ветки стегают по глазам и царапают кожу. Руки горят от укусов крапивы, покрываясь красными волдырями. Безумно колет правый бок, но я не допускаю мысли остановиться, даже не оглядываюсь, чтобы посмотреть, бегут ли за мной. Выбегаю на возвышенность и наконец-то вижу лес. Делаю последний рывок – и за моей спиной смыкаются плотными рядами столетние сосны.

Ужас загоняет меня как можно дальше от края леса. На-

чинает попадаться валежник, а слой сухих иголок на земле становится гуще. Неожиданно живот снова скручивает спазмом, ещё более сильным, чем вчера. Нога в босоножке подворачивается, цепляется ремешком за отслоившийся кусок коры, и я падаю. Сворачиваюсь пополам. Перед глазами крутятся цветные круги, взрываются яркие искры. Пытаюсь встать, но мир кружится, как на карусели. Приваливаюсь к каким-то корням, опускаю голову и закрываю глаза.

Глава 36

Сергей

В лесу сумерки начинают чувствоваться раньше, чем в городе. Зрение притупляется, но фонари включать пока рано, если зажечь сейчас, может не хватить батарей на ночь.

– Участок А – чисто, – оживает рация на поясе, – участок В тоже чисто.

– Участок С – спугнули бомжа в шалаше, – хрипит динамик.

– Твою налево, здесь ещё и люди бывают. Я думал, только волки за лисами гоняются, – выдаёт Фёдор, перебрасывая ногу через ствол упавшей сосны.

– Думай, что несёшь, – зло рычу в ответ. – Катя сейчас здесь одна, если она правда здесь, и мы не теряем время.

– Тебе больше не писали?

– Нет, – «гавкаю» в ответ.

– Сектор В. Кажется, мы её нашли, – заикается разряжающееся устройство.

Выхватываю рацию у Фёдора.

– Живая? – ору в микрофон.

– Дышит. Без сознания, травма головы.

– Мы уже идём! Кидайте локацию и вызывайте скорую к дороге, – хорошо, что Фёдор соображает за нас обоих.

Я просто несусь к точке, мигающей на экране навигатора.

За штаны цепляются какие-то кусты, спотыкаюсь о ветки, но ничего не чувствую. В голове колоколом звенит только одна мысль – увидеть Катю, убедиться, что жива, дотронуться до руки и почувствовать, что она реальна. С обеих сторон к нам присоединяются ребята из других секторов, вместе добегаем до основного скопления людей. Локтями расталкиваю толпу, прорываясь в центр, и вижу свою девочку, которой кто-то уже подложил куртку под окровавленную голову. Падаю рядом с ней на колени и беру за холодную руку. На теле девушки от ссадин нет живого места, кровь запеклась в волосах, но похоже, что рана неглубокая. Слышу, как кто-то командует скрутить из курток носилки.

Рядом присаживается Рома.

– Серёга, надо её переложить, скорая уже на подъезде, но до неё ещё донести надо, – тяжёлая ладонь ложится на мою спину. – Давай я помогу.

Аккуратно пропускаю руку под её ногами и приподнимаю спину, Рома подсовывает переноску под попу и перекладывает голову девушки так, чтобы положение не поменялось. Двое ребят помогают нести Катю, бережно поддерживая, никто не решается увеличить темп ходьбы, боясь других повреждений.

– Федь, позвони моему отцу. Он – единственный человек, которому я сейчас смогу её доверить.

Друг кивает в ответ и набирает номер.

– Дядь Миш, здравствуйте! Это Фёдор.

– Здравствуй, дорогой, – слышу голос родителя в трубке. –

Чего звонишь?

– Отойдите от тёти Даши подальше.

– Говори, – слышно, как голос отца леденеет.

– Вам сейчас нужно приехать в больницу, у нас девушка после похищения с травмой головы, – выдаёт друг на одном дыхании.

– Что за нахрен там у вас? Вы на скорой?

– Да.

– Скажите, чтобы не регистрировали вызов, везите ко мне. Я буду на месте через сорок минут.

Около дороги нас встречает бригада медицинской помощи. Перекладываем Катю на нормальные носилки, своим внешним видом вызывая шоковое недоумение врачей.

– Я поеду с ней, – залезаю следом за девушкой в машину.

Пока выезжаем на шоссе, фельдшер осматривает Катю.

– У пострадавшей явное обезвоживание и сотрясение мозга. Что будем писать в анамнезе?

– Ничего пока. Везём в больницу под ответственность Сафонова.

– Ну дело ваше, – врачиха поджимает губы, но от дальнейших комментариев воздерживается.

Конвой из десяти машин сопровождает нас до самой больницы. На крыльце приёмного уже ждут врачи, выслушивают краткий отчёт фельдшера и увозят Катю за стеклянные

стены реанимации, захлопывая передо мной двери. Спустя пять минут в коридоре появляется отец, уже успевший переодеться в белоснежный халат, как всегда, серьёзный и собранный. Вот уж железные нервы у человека.

– Пап! – кидаюсь к нему.

– Всё потом, – останавливает меня жестом руки и заходит в отделение.

Следующий час Фёдор с Ромой молча наблюдают за тем, как я рассекаю коридор, словно раненый зверь клетку, периодически кидаясь на медсестёр и пытаюсь пройти за стеклянные двери, отделяющие меня от любимой женщины. Мне паршиво от того, что во всём случившемся виноват только я, от того, что ничего не могу сделать. Не могу забрать её боль, не могу отмотать время назад, чтобы сейчас она лежала не посреди стерильных тряпок и датчиков, а была со мной на тёплом песке возле океана.

– Серый, хорош маячить. А то попрошу тебе снотворного вкатить.

– Я не могу, понимаешь? Просто никогда не простил бы себе... Чёрт! – запускаю руки себе в волосы и крепко сжимаю кулаки, стараясь дёрнуть побольнее.

– Сколько ты часов на ногах?

– Почти двое суток, но в самолёте немного спал. Федь, отец звонил? Колются утырки?

– Да, сдали всех, кого знали. Побоялись, что на них навесят по полной программе, если с Катей случится что-то се-

рьёзное. Глеб обрабатывает информацию. Ты не переживай, всё будет в лучшем виде, с зоны гады уже не выйдут.

– Понял. Наверное, надо позвонить Марго. Она всё-таки её сестра, – сажусь на подоконник рядом с ребятами и тру воспалённые глаза.

Из реанимации выходит отец, устало снимая маску. Скачиваюсь с окна и кидаюсь к нему.

– Как она? – замираю, ожидая ответа.

– Жить будет, – родитель пристально обводит глазами нашу компанию. – Если ваша троица в сборе – это традиционный признак неприятностей. Пришлось дать неглубокий наркоз, чтобы зашить рану на голове. Сейчас ей капают глюкозу, девушка долго не получала еды и воды. Крови потеряла немного, думаю, что к утру полноценно придёт в себя. А теперь я жду объяснений. Прежде всего: кто она тебе?

– Надеюсь, что будущая жена, – отвечаю уверенно и понимаю, что эта фраза ставит всё на свои места.

Под тяжёлым взглядом отца, стараясь сглаживать подробности, рассказываю события последних дней. Только периодически сбивающееся дыхание выдаёт настоящую бурю, которую сдерживает родитель, чтобы не добить меня сегодняшней ночью.

– Вы, конечно, совершенно безответственно отреагировали на ситуацию, но раз теперь вопросом занимается Юра, я спокоен. Это тебе, – подаёт свёрнутый вдвое листок бумаги. – Надеюсь, что теперь станешь серьёзнее.

Пробегаю глазами незнакомые слова, по штампу лаборатории понимая, что это анализ крови.

– Это какой-то диагноз? Что значат цифры?

– Это значит, что твоя будущая жена беременна, – ухмыляется отец. – Но учитывая её состояние и наркоз, последствия могут быть любыми, срок слишком маленький. Вы все сейчас отправляетесь по домам. Хотя бы потому, что такими грязными я вас даже в обычную палату не пущу. А утром приезжайте. И сообщите её родственникам, пусть привезут вещи. Ночь подежурю сам. И да, мама тоже в городе. Её не обманешь.

Последние слова уже проходят мимо. У меня будет сын или дочь. Не знаю, кто там услышал моё желание, но оно сбылось. Эмоции прыгают, как на американских горках, от безумной, затапливающей сердце радости до серого отчаяния и страха. После всего, что пришлось пережить Кате, сможет ли она меня простить?

– Поехали, мужики, развезу вас по домам. До свидания, Михаил Викторович, – Рома подходит ко мне. – Поздравляю.

– Спасибо, – жму протянутую руку. Вижу, что ему сегодняшней день дался тоже непросто.

* * *

Тишина квартиры действует угнетающе. Как-то слишком громко звякают в прихожей ключи, в душе не получается от-

регулировать воду и домываюсь холодной. Падаю на кровать, зарываюсь лицом в подушку, которая хранит запах Катиных духов, и, крепко стиснув её, засыпаю.

Всю ночь снятся кошмары, и только настойчивая мелодия телефона не даёт какой-то твари меня сожрать. На ощупь нахожу мобильник под подушкой и отвечаю.

– Слушаю.

– Привет, Серёг, я рассказал всё Марго, – усталый выдох. – Они вместе с тётей Тасей уже в больницу уехали. И кота забрали. Обе со мной не разговаривают.

– Сколько времени?

– Девять утра. Ты ещё спишь?

– Уже встаю, скоро буду в больнице.

– До встречи.

Отключаю вызов и слышу, что в квартире не один. Из кухни доносится запах кофе и блинчиков.

– Доброе утро, мам, – хорошо, что она приехала.

– Сыночек! Ты поешь сначала, потом поговорим, – ставит на стол тарелку и чашку с кофе, хмуро на меня поглядывая.

– Спрашивай сразу, – вздыхая, сажусь на стул.

– Часть уже рассказал папа под пытками, поэтому у меня два вопроса. Любишь ли ты эту девушку и что думаешь делать дальше?

– Люблю, мам. Жениться и рожать вам внуков, если она меня простит, – голос оседает до шёпота.

– Что значит «если»? – начинает заводиться мать. – Я не

позволю, чтобы моя внучка росла где-то отдельно от меня!
И от тебя!

– Может, внук.

– Это не имеет принципиального значения, – женщина
взмахивает лопаткой и горячие капли масла попадают мне
на грудь.

– Больно же!

– Так тебе и надо. Наворотили дел – извольте отвечать...

От гневной тирады спасает звонок маминого телефона.
Она вытирает руки и выходит в соседнюю комнату достать
его из сумки. Прислушавшись к разговору, понимаю, что
звонит тётя Алла – мама Фёдора. На ходу запихиваю в рот
блин, заливая его кофе. Пора быстрее выметаться из дома,
пока родительницы не успели обменяться информацией.

Глава 37

Катерина

– Катюш, ну съешь ещё ложечку! – сестра вот уже полчаса пытается впихнуть в меня куриный бульон, который упорно лезет назад. – Ну ты чего? Тётя Тася специально тебе варила.

– Не хочется, спасибо. Извините, Таисия Львовна.

– Что ты, детка, потом покушаешь, – гладит меня по руке женщина. – Главное, не забывай, что теперь не только себя кормишь, ещё и человека маленького.

Именно эта новость не даёт мне успокоиться. У меня будет ребёнок от мужчины, которого я сильно люблю и так же сильно ненавижу. Даже невероятная история моего спасения не меняет главного. Сергей меня не любит и достаточно категоричен в вопросе детей. Он их попросту не хочет. Мне кажется, что сердце вот-вот разорвётся от обиды за то, что наш малыш с самого рождения будет жить в неполной семье. Я хорошо знаю, как это больно.

В палату входит немолодой мужчина в белом халате, кажущийся мне смутно знакомым.

– Здравствуйте! – на его лице появляется улыбка. – Ну сегодня, Катя, вы выглядите явно лучше.

Он что-то ещё мне говорит, и в моей голове гулко звучит голос, который я узнала бы из миллиона. Голос, который в сером кабинете, увешанном календарями с кошками разных

пород, чтобы прикрыть облупившуюся краску на стенах, сообщил моей воспитательнице, что я не могу зайти в палату к папе, потому что его больше нет. Из-за халатности этого человека мама воспитывала двоих детей одна. Почему я встрети­лась с ним именно сейчас?

Пuls подлетает до такой скорости, что у меня заклады­вает уши. Тёплая сухая рука дотрагивается до моего запястья, и кто-то зовёт медсестру. Сестра трясёт меня за плечи.

– Катя, Катенька, ты чего? – почти рыдает Маргарита.

Под носом оказывается вата с резким запахом, и я ожи­ваю, выплывая из болезненных воспоминаний. Врач смотрит на меня с беспокойством, держит за руку и считает пульс. Убедившись, что приступ миновал, долго записывает назна­чения в карточку.

– Вы уже ели сегодня?

– Немного бульона, – отвечает за меня тётя Тася.

– Такие приступы тахикардии очень опасны в вашем по­ложении. Пройдёте ЭКГ, УЗИ сердца и сдадите кровь на рас­ширенный гемостаз.

Коротко киваю в ответ и, не желая разговаривать с вежли­вым душегубом, отворачиваюсь к стенке лицом. Долго лежу, не двигаясь, и поливаю солёными слезами подушку. В пала­те остаётся только сестра. Думая, что я сплю, она тихонько гладит меня по руке, лежащей на простыне.

– Прости меня, сестричка. Это я во всём виновата.

– Не извиняйся, – решаю не притворяться спящей. – Всё

было бы прекрасно, если бы я не была душой. Сергей спит с секретаршей и не хочет детей. Свою бывшую девушку он отправил на аборт, представляешь? Сейчас ребёнку могло быть три года. Я больше никогда не хочу видеть этого ползучего гада, – в моём голосе льдинками звенят слёзы.

Сестра прижимает меня к себе. Я чувствую, что она отдаёт мне свои силы.

– Кать, он же отец. Вам придётся общаться.

– Не придётся, – мой голос звучит зло и уверенно. – У ребёнка будет другой папа, который будет нас любить.

– Ты думаешь, это так легко? Выйти замуж с ребёнком от другого?

– А что сложного? Всего лишь вопрос правильного восприятия. Это у нас с малышом маленькая семья. И это мы решаем, достоин ли человек в неё войти. Мне не нужно, чтобы мужик воспринимал меня частями. Ребёнок – это тоже я. Если действительно полюбит, то захочет принять меня даже с выводком крокодилов.

Маргарита с удивлением вглядывается в моё лицо.

– Знаешь, между нами разница всего в полтора года, но ты всегда была для меня маленькой, младшей. С сегодняшнего дня я больше так не думаю.

– Когда приедет мама? Я так соскучилась...

– Через три дня. Придётся рассказать ей, что она станет бабушкой.

В палату заходит медсестра с большим букетом роз в на-

польной вазе.

– От кого это? – я готовлюсь отправить букет обратно.

– А вот записочка, – женщина отдаёт открытку и уходит.

– «Будь счастлива. Роман Ф.», – читаю послание вслух, и неожиданная мысль проходит жирным курсивом по сознанию. – Рит, а можно как-нибудь узнать, когда именно произошло зачатие?

– Ну с точностью до трёх дней, наверное, можно. Зачем тебе?

– Кажется, я не на сто процентов уверена, что именно Сергей будущий отец.

– Вот это ты чудишь! – охреневшая сестра выжидающе смотрит мне в глаза. – Ну так продолжай. Кто второй претендент?

– Рома, друг Серёжи. Я не знаю, был у нас секс или нет. В ту ночь, когда ты пропала, я сильно выпила и ничего не помню. Проснулась утром голая в его квартире. Он после клуба подвозил меня домой, а я заснула в его машине и адрес свой не сказала.

– Поворотики, блин... – шипит сестра. – Забираю назад свои слова, что ты больше не младшая. Своё мнение тебе скажу. Поговорить с Сергеем стоит, если он придёт. Его поведение никак не вяжется в моей голове с образом того человека, о котором Фёдор рассказывал столько хорошего. И я тебя умоляю, давай оставим догадки об отцовстве между нами.

– Оставим, но говорить с ним я не буду.

Из коридора доносится какой-то шум, возбуждённые голоса и недовольное ворчание медсестры.

– Снова к Ковалёвой? Не больница, а проходной двор. Эй, куда по мокрому? Вот тут иди, по правой стенке.

В открытую дверь сначала протискивается голова большого игрушечного медведя, а потом заходит Сергей.

– Совсем забыла перезвонить маме, – блеет сестра-предательница и выходит из палаты.

Я смотрю на мужчину, будто вижу его в первый раз. Пытаюсь понять, за что он так со мной, и как у него хватило наглости прийти сюда, да ещё и это плюшевое безобразие притащить.

– Катюша... – он явно пытается начать сложный разговор, но я не собираюсь ему помогать. – Как думаешь? Нашему малышу понравится новый друг?

Мне кажется, или его взгляд правда меня ласкает?

Так, он уже в курсе и пришёл из-за ребёнка. Интересно, сам решил или «общественность» надавила? Уверена, что счастливая новость уже переходит из семейных уст в родственные уста. У меня нет желания ему отвечать, события предыдущих дней ещё слишком болезненно скребут сердце.

– Я тебе клянусь, Катя, что не спал с Мариной. Она всё придумала. Чёрт! – он ершит руками волосы на голове, нервничает. – Да меня даже не было в номере! Я специально вышел поговорить по телефону и дать ей возможность пере-

одеться после дороги. Она привезла одни важные документы, – пытается взять меня за руку, но я прячу её под покрывало. – Почему ты молчишь, милая? Ответь мне хоть что-нибудь, пожалуйста!

– Спасибо.

– За что?

– За то, что нашёл меня в лесу. Но думаю, что как-нибудь справилась бы сама. Как и справлюсь сама с тем, о чём ты просил сказать, называя «последствием». Я хорошо запомнила твою просьбу.

– Да кем ты меня считаешь? – в глазах Сергея начинает бушевать тайфун. – Неужели правда думаешь, что я мог любить тебя и смотреть в другую сторону?

– У меня разве нет повода?

– Катя! Это несерьёзно!

– Да почему я вообще должна что-то о тебе не думать? Я хорошо знаю только твоё тело. О, это была прекрасная экскурсия, благодарю тебя! А тебя я не знаю, как и ты меня. Какой у меня любимый цвет? Что люблю на завтрак? Ты хоть раз спросил, чего я хочу?

– Хорошо, допустим, ты права, и я даже успел подумать на эту тему. Так давай попробуем, у нас есть для этого прекрасный повод.

– Ребёнок – это не повод.

– Хорошо, чего ты хочешь, Катя?

– Сейчас я хочу только сменить лечащего врача.

– Почему? – от его вопроса по-особенному веет холодом.

– Мне кажется, что он недостаточно профессионален, – говорить правду нет моральных сил.

– Он один из лучших хирургов города.

– Хорошо, я скажу тебе правду, – тон становится загадочным, меня просто несёт, с языка так и лезет что-нибудь ядовитое. – Ты же не знаешь, что я ещё и особенного вероисповедания – верю в розовых пони. И нам не положены эскулапы мужского пола.

– Объясни, чем тебе не угодил мой отец в качестве врача? – раздражённо повторяет он вопрос, а я могу только ещё шире распахнуть глаза.

Вот это усмешка судьбы. Едва сдерживаюсь, чтобы нервно не засмеяться. Один дед виноват в смерти другого деда. Теперь ситуация стала ещё хуже, чем была. А ведь действительно было бы намного легче, если бы отцом вдруг оказался Рома...

Видимо, молчу я слишком долго...

– У тебя будет врач-женщина, – скрипит зубами Сергей, сжимает-разжимает кулаки и идёт к выходу.

Понимаю, что перестаралась, и он сейчас уйдёт. Хочется броситься за ним вслед и умолять любить меня по-настоящему, несмотря ни на что. Но я только молча смотрю ему в спину. У самой двери он резко оборачивается и, прежде чем с грохотом хлопнуть её о косяк, говорит:

– Даже не надейся, девочка, что я откажусь от ребёнка.

Это мы ещё посмотрим.

Глава 38

Сергей

Какие всё-таки люди существа непонятливые! Раз никто не открывает, значит, меня нет дома.

– Да! И нечего, мать вашу, трезвонить в дверь! – запрокидываю в себя остатки янтарного горючего из стакана и вытираю рот рукавом белой рубашки.

Пытаюсь откусить кусок пиццы, но сыр превратился в твёрдую корку, которую невозможно отодрать от тарелки. А по хрену, есть всё равно не хочется. Вообще ничего не хочется, кроме того, чтобы наконец-то наступила ночь, и мне снова приснился горячий, крышесносный секс с Катей. Я буду сжимать её бёдра, оставляя на нежной коже красные пятна от пальцев. Буду бесконечно долго целовать пухлые губы, срывая с них безумные стоны экстаза. Буду брать её в разных позах и трахать до фейерверков в голове, до искр из глаз, пока она не начнёт шептать мне влюблённый бред, думая, что я не слышу.

– Так-так, Сазонов! – спотыкаясь о разбросанные коробки доставок еды, на кухню заходит Юля. – Позорище какое – квасишь на кухне в одиночестве как заправский алкаш. Наливай! – девушка берёт стакан и ставит рядом с моим.

– Ты как здесь оказалась? – пытаюсь сконцентрировать на ней хмурый взгляд, но она только ухмыляется в ответ.

– Твоя мама ключи дала. Почему трое суток на связь не выходишь?

Беру подружку за шкурку и молча волоку к выходу.

– Не трать силы, Серёга, я не уйду, – девушка умудряется вывернуться и достать из кармана маленький флакончик с жидкостью.

– Значит, тебя как самую живучую ко мне подослали? – разглядываю откупоренную жидкую зелёнку над своей головой.

– Отец зол, с матерью ты поругался, Фёдор зашивается в офисе, а в свободное время обрывает телефон второй сестрице и скупает ближайшие цветочные. Где бы такого же, как вы, психа себе найти?

– Убери свой «аргумент» и пошли. У тебя десять минут на полоскание моего мозга – и сможешь считать, что твоя совесть чиста.

Сшибая углы плечами, возвращаюсь на кухню, падаю на кожаный диван. Юля медленно заходит следом, наливает стакан холодной воды и капает в него пять капель нашатыря.

– Пей залпом, – протягивает мне ядерную смесь. – Мне нужно, чтобы ты меня ещё и услышал. Или поверь, мне хватит сил воспользоваться своим «аргументом».

– Зря я в детстве защищал тебя, когда Федька хотел посадить твою мелкую задницу в чулан к паукам.

– Пей, сказала, – тон девушки становится всё строже. – А то я сама парочку тарантулов тебе за шиворот посажу.

Стараясь не дышать, заглатываю большими хлебками воющую мешанину и вместе с последним глотком срываюсь в туалет. Отборно матерю сестру лучшего друга, обнимаясь с белым фаянсовым.

– Приведи себя в порядок, – она ещё и в дверь мне стучит. – Я пока чай налью.

Через пять минут Юлькино зелье действует на меня окончательно, в голове появляются признаки светлого разума.

– Время пошло.

Сажусь за барную стойку и отпиваю из кружки сладкий чай.

– Есть в ординатуре у меня одна студентка. Так вот, намедни предложила она своему жениху повременить с подачей заявления в ЗАГС. Тот разбушевался, орал на всю приёмную, так история быстро стала достоянием общественности. Ситуация с первого взгляда отвратительная такая. Ходят все по углам, шушукаются, девчонку грязью поливают, а жениха святым делают. Отец его работал таксистом и попал в аварию, сильно повредил спину, поэтому ситуация с дальнейшей работоспособностью там под вопросом. Семья парня из небольшого посёлка, где живут с отцом ещё две сестры-школьницы от второго брака. Матери нет у них, но есть бабка. Скандал весь разразился из-за того, что будущая невеста отказалась ехать в Тьмутаракань ухаживать за будущим свёкром и делать уроки со строптивыми пубертатками. Предложила нормализовать ситуацию и продолжить от-

ношения, а дальше – будет видно. И знаешь, чисто по-женски – это чертовски правильный выбор. Зачем идти туда, где всё плохо? Когда цифра возраста близится к тридцати, ждать разрешения забеременеть, не видя материальной возможности содержания тех иждивенцев, которые уже имеются, рожать третьего. Заниматься не развитием малыша, а разгребанием посуды на семью из четырёх взрослых ртов и большого мужика...

– Ты к сути переходи, – чувствую, как не до конца трезвый мозг начинает закипать.

– Так вот я спрашиваю тебя: где ты сделал «хорошо» для Кати? В какой момент она должна была почувствовать твою любовь и надёжность? Может, когда она убегала из чужой страны, застукав тебя с секретаршей, или когда сидела в холодном гараже с похитителями без еды? А, точно – ты думал, что увидев белого пушистого зверюгу, который, кстати, теперь сидит в шкафу с балалайкой и иностранных студентов пугает, она кинется тебе на шею и будет клясться в вечной любви. Не думай, что мир заканчивается на конце твоего члена, Сазонов! Или ты уже малодушно доволен ролью папаши по выходным?

– Юля, блин! – кулак с грохотом приземляется на столешницу. – Ты выбирай слова! Я задолбался повторять, что у меня ничего не было с Мариной. Десять минут давно истекли!

Гавкаю на подругу, потому что она права, и эта правда отравляет, больно бьёт по самолюбию.

– Да? Докажи! Ты же можешь! Камер в отеле – хоть жопой ешь! – начинает повышать голос девушка. – Сделай хоть что-нибудь, пока Катя не научилась жить без тебя! Я всё сказала! – последние слова Юлька уже выкрикивает, хватая сумку. Удаляется в коридор и захлопывает входную дверь.

Какого хрена вообще я творю? Когда я успел превратиться в такого паршивого сопляка, который оставил выбор будущего за беременной женщиной? Мне кажется, что я чувствую горький вкус слов во рту. Бред, это вкус обычного перегара. Надо срочно почистить зубы. Из зеркала в душевой кабине на меня смотрит мерзкий мужик с заросшей мордой, помятый, с красными глазами. Принимаю ледяной душ, делаю себе крепкий кофе, ставлю в микроволновку размораживаться какой-то полуфабрикат и сажусь за компьютер.

На то, чтобы взломать систему наблюдения отеля, требуется двадцать минут, смущает только то, что компьютер долго подключается к впн, как будто в связке с другим устройством. Нахожу папки с записями камер, скачиваю себе на комп файлы за весь день и удовлетворённо делаю большой глоток кофе. Микроволновка оповещает пиликаньем о готовности ужина. Набрасываюсь на жалкое подобие лазаньи почти с аппетитом и успеваю съесть ровно половину, когда на столе начинает звонить телефон.

– Здорово, Федь!

– Сазонов, твою мать, где твой домашний комп и где ты сам? Только что взломали социальные сети бразильских чи-

новников и выложили их переписки в интернет. И знаешь под прикрытием чьих айпишников это сделано?

Да, бегущий по коже мороз подтверждает, что знаю...

– Правильно, Серёга, твоих.

– Аааа! Чёрт! Я его только сегодня включил, – подбегаю к компу и открываю крышку, на экране горит жирный фак. – Твою ж! Я, кажется, знаю, Федь... Марина продала нас, жадная стерва, только она знала, что я приду за записями камер из гостиницы.

– Ты что-то скачал?

– Да, все файлы с того дня.

– Нам теперь, кровь из носа, надо получить этот контракт на зачистку, Серёга, иначе, поверь мне, тебя показательно посадят. С треском прокатишься по всем первым медиа-заголовкам. Уж об этом ребята позаботятся, я уверен.

Глава 39

Катерина

Как же хорошо, что можно подольше поспать дома в тёплой мягкой постели, пахнувшей свежестью кондиционера для белья... Особенно после грубой больничной «варёнки» и коридорных криков медсестёр в шесть утра, зовущих на уколы и перевязки.

Из зелёных стен меня выпустили под подписку «о невыходе из квартиры», новая докторша сдала мою персону лично в руки приехавшим маме и отчиму, взяв обещание вернуться за документами в конце недели. Поэтому день выписки прошёл в нашем доме под аккомпанемент маминых причитаний, хватаний за сердце и со стойким ароматом валерьянки. Семён Аркадьевич слушал наш с Марго осторожный рассказ сначала с беспокойством, потом с любопытством, а в конце просто забрал у мамы флакон из коричневого стекла, с каждой накапанной каплей из которого любовь Франциска (да, котик оказался благородных сибирских кровей) к маме геометрически росла. Выдал всем рюмки, разлил пятизвёздочный армянский коньяк и сказал, что ему не терпится познакомиться с нашими нормальными мужчинами, которых мы отхватили по счастливой случайности.

Как жаль, что у меня никогда не хватит духа рассказать родным всю правду о своих отношениях до конца.

Лекарство к маминой душе было подобрано абсолютно верно, и уже к вечеру её неуёмная энергия будущей бабушки вылилась в умопомрачительные запахи из кухни. Честное слово, я никогда ещё не видела столько готовой еды в одном месте.

За последний год, пока Марго жила с Марком, я совсем отвыкла, что на соседней кровати в моей комнате кто-то спит, обычно там сидели плюшевые игрушки. Но сейчас оттуда доносились вполне себе недвусмысленные постанывания ещё глубоко спящей сестры. Что-то я не могла припомнить, чтобы после встреч с бывшим женихом сестрицу так колбасило. Резко дёрнувшись в сторону, Маргарита перевернулась на живот и, запутавшись в пододеяльнике, грохнулась с узкой девичьей кровати.

Смотрю на то, как она с сонным, потерянном лицом, сердито пыхтя, пытается вернуться в постель и всё-таки досмотреть желанный сон.

– Судя по всему, ты свалилась не вовремя, – не могу сдержаться и начинаю хохотать.

– Мелкая ещё о таком думать, – рычит сестра с досадой.

– Ты скучаешь по нему? Рит, тебе совсем не обязательно игнорировать Фёдора, если у нас с Сергеем ничего не вышло. Иначе мы скоро откроем свой цветочный магазин. В квартире уже закончились не только вазы, но и все трёхлитровые банки. Ты бы хоть перезвонила ему.

Ко мне на колени прыгает уже сильно отъевшийся котё-

нок. Машинально глажу его по нежной шёрстке.

– Ты знаешь, Кать, с Марком я, как танк, чётко шла к намеченной цели, – сестра завязывает волосы в хвост и садится на кровати по-турецки. – Развивала отношения, ставя в блокноте галочки о проделанных этапах. Мне казалось, что именно так выглядят здоровые взрослые отношения. Без страсти, без криков. Утром ушли, а вечером пришли. Но знаешь, о чём я жалею сейчас больше всего? – сестра глубоко вдыхает аромат большого букета белых тюльпанов на тумбочке. – Что согласилась с тем, что цветы – это пустая трата денег. Посмотри на эту красоту, – девушка откидывается на подушки с улыбкой.

– Так значит, ты ему позвонишь? Смотри, не перегрей мужика, пока закрываешь свой цветочный гештальт.

– Не знаю... Он смотрит на меня своими синюющими глазами, и мне трудно спокойно дышать, стекаю лужицей к его ногам. Просто боюсь, что он перешагнёт и дальше пойдёт.

– Поздравляю тебя, – кисло бурчу в ответ. – И добро пожаловать.

– Сергей не звонил?

– Нет...

Каждая минута этого молчания заставляет моё сердце умирать по кусочкам. Оно, глупое, где-то в глубине надеялось, что Сергей будет просить, уговаривать, злиться, заставлять, но не отпустит. Но я же сама попросила этой тишины.

Глубоко дышу, чтобы не зареветь. Рита садится ко мне на

кровать, утыкается носом в моё плечо и обнимает. Сидим так минуту, может, и дольше, понимая друг друга без слов. Пока не открывается дверь в спальню.

– Ну что, девица и матрёшка, доброе утро, – Семён Аркадьевич тепло улыбается. Как всегда, чисто выбрит и подтянут. – Иду мимо вашей светёлки и слышу, что вы утреннюю сырость разводите. Время уже одиннадцать часов. Маргарита, тебе полчаса назад звонили из деканата и просили передать, что твой старый дипломный руководитель уволился, поэтому сегодня в два часа тебя ждёт новый на консультацию. А нам с Катей пора собираться за выпиской. Мама сырников напекла. Подъём!

Вяло ковыряю вилкой завтрак, чтобы не расстраивать маму. Новый смартфон, переданный ещё в первый день моего пребывания в больнице начальником охраны Сергея, мигает уведомлениями о новых публикациях в сети. Чтобы немного отвлечься, нажимаю на первую попавшуюся ссылку, и меня перебрасывает на новостной портал. Фото-анонс на первой полосе заставляет подавиться чаем. Палец сам жмёт кнопку и открывает статью целиком. «Правительство Бразилии благодарит российских специалистов за своевременное вмешательство и предотвращение распространения конфиденциальной информации. Напомним, что несколько дней назад социальные сети чиновников подверглись хакерской атаке...» На фото Сергей и Фёдор в костюмах сначала на официальной встрече, а затем на банкете. Вот Сергей жмёт ко-

му-то руку, а вот приобнял за талию красивую брюнетку в синем платье и что-то шепчет ей на ухо.

Мне снова становится тошно, в груди начинает ныть. Пытаясь сглотнуть ком в горле, увеличиваю фотографию, чтобы лучше рассмотреть широкую грудь в белой рубашке, узкие бёдра в брюках классического кроя, сильные руки, которые лежат на талии девушки... Хватит мазохизма! Блокирую телефон и переворачиваю экраном вниз.

Попытки отстоять своё самостоятельное передвижение по городу за выпиской, оканчиваются сокрушительным провалом.

– Мам, голова не кружится, ничего не болит. Между прочим, это у Риты, а не у меня на ноге гипс.

– Предательница, – шипит старшая сестра и лупит меня тем самым гипсом под столом.

– Так! – мама хлопает ладонью по столу. – Если врач сегодня скажет, что ты здорова, то сможешь идти на все четыре стороны. А пока уж будь добра с благодарностью принимать то, что Семён взял полдня отгула, чтобы доставить твою попу, по которой плачет ремень, в больницу.

– Спасибо, – бурчу в ответ.

Пока едем в машине, ищу в интернете частную гинекологическую клинику и записываюсь к врачу на сегодняшний вечер. Признаюсь сама себе, что не верю в то, что отцом ребёнка может быть кто-то, кроме Сергея. Каждый раз, когда

мы заканчивали вместе, совершенно не думая о предохранении, это казалось таким естественным и правильным после всех взаимных ласк, подаренных в безумном наслаждении. Когда два взрослых человека становятся единым целым, их продолжение в малыше неизбежно, так должно быть. От эротических воспоминаний matka напрягается, и живот становится каменным, причиняя ощутимую боль. Пытаюсь расслабиться и продышать накативший спазм.

– Дочь, у тебя всё нормально? – у мамы глаз намётан.

– Да, – пытаюсь улыбнуться в ответ. – Просто нога затекла.

– Ну-ну...

Забрав документы у лечащего врача, выхожу на крыльцо и замираю. Возле соседнего административного здания стоят мама, отчим и отец Сергея, мило беседуя. По их открытым лицам видно, что им приятно общество друг друга. Понимаю, что подойти к компании выше моих сил. Возвращаюсь назад, поднимаюсь на один лестничный пролёт и сижу за огромным горшком с фикусом, пока Михаил Викторович, тепло попрощавшись, не уходит в корпус. Неужели мама его не узнала? Как такое можно забыть? Мысленно почти обвиняя маму в предательстве, подхожу к родственникам.

– Вижу, вы с отцом Сергея познакомились? – спрашиваю, не скрывая ехидства.

– Оказалось, что мы были знакомы и раньше, – удивлённо подняв брови, отвечает мать.

– Вот именно, мама! – я почти на неё кричу, совершенно не стесняясь отчима. – Как тогда ты можешь с ним любезничать? Аж тошнит!

– Дочь, я не понимаю, о чём ты...

– Не понимаешь? Он был лечащим врачом папы, когда тот... – рыдания начинают меня душить, – когда его...

Горький всхлип – и слёзы текут из глаз уже водопадом, бесконечным, очищающим. Смывая одиночество и обиды маленькой девочки.

– Катя, милая, – мать гладит меня по голове. – Сазонов не был нашим лечащим врачом. Его как раз поставили заведующим отделения вместо старого маразматика. Он даже предлагал помочь завести уголовное дело, но мне было не до того, твоего папу было уже этим не вернуть.

– Я думала...

Поднимаю глаза на свою самую родную женщину, и она считает меня как открытую книгу, едва сдерживая слёзы.

– Деточка моя, что же ты это в себе держала? Ты Серёже говорила?

Отрицательно мотаю головой...

– Так, мои прекрасные леди, – отчим, словно медведь, сгребает нас с мамой ручищами и прижимает к себе. – Отставить сопли. Сейчас мы едем кушать мороженое с красной икрой.

– А почему в таком сочетании? – смеётся мама.

– Ну я где-то слышал, что беременных положено кормить

необычными продуктами. Поэтому сегодня икра, а завтра, так уж и быть, сварю вам свой фирменный борщ с шоколадными конфетами.

– Спасибо, – улыбаюсь этому большому человеку и первый раз искренне обнимаю Семёна Аркадьевича, принимая его в семью окончательно.

Глава 40

Сергей

Самолёт выпустил шасси и сел, плавно коснувшись посадочной полосы. Салон наполнился мелодиями смартфонов, выведенных из режима полёта. Мой телефон не стал исключением, завибрировав в руках.

– Слушаю!

– Сергей, привет! – звонит технический директор Глеб. – Ты просил говорить тебе, если со стороны Катерины будут совершаться странные операции. Так вот, она прошла онлайн-регистрацию на приём у частного гинеколога, приём назначен на семь вечера. В остальном всё спокойно, ребята в офлайне пасут девушек круглосуточно.

– Спасибо, Глеб, – цепляюсь крепко в подлокотники. – Мы только сели. Скоро будем в офисе. Хорошо поработали, обрадуй ребят, будет большая премия в конце месяца.

– Это Глеб звонил? – Фёдор смотрит на меня напряжённо.

В последнее время мы не удивляемся новым неприятностям.

– Катя записалась к гинекологу в частную клинику.

– Что-то болит? – хмурится друг.

– Ей Юля нашла прекрасного врача в перинатальном центре. Зачем идти в то место, где никого не знаешь? Я просто надеюсь, что это не то, о чём я думаю, Федь. Иначе я просто

запру её в квартире на девять месяцев...

– Если женщина что-то решила, ты вряд ли сможешь её остановить. Хоть я и не думаю, что Катя на такое способна. Вам бы нормально поговорить в конце концов. Но для начала нам надо отдохнуть, у меня первый раз за много лет цифры бегают перед глазами. Горячие выдались деньки благодаря тебе.

– Да, я сам до сих пор не верю, что всё получилось. Видимо, дело в правильной мотивации, – сдержать нервный смехок не выходит.

– Шанс присесть на ближайшие десять лет – действительно весомый стимул.

– Меня прямо бесит, что не получается взять за жопу самого Бобровского. Вот уж вёрткий гадёныш. Нигде не палится, вроде как и нет его. И показания против него только косвенные.

– Рано или поздно он наследит. Ребята последнее время фиксируют переводы крупных сумм со счетов компании. Будто сливает бабло... Но знаешь, в чём странность? Деньги уходят на женские развлечения. Дорогие платья, украшения, салоны. Чтобы тратить такие деньги на баб, нужно иметь целый взвод. Сейчас юристы как раз пытаются заблокировать все денежные потоки до завершения дела.

– Очень интересно. У него есть жена?

– Нет, но присутствие бабы очевидно.

В офисе нас поджидал такой аврал, что мысль о возможности поехать домой, а уж тем более поспать казалась просто фантастичной. Из отдела кадров периодически присылали соискательниц на должность секретарши. После десятой претендентки я психанул и отдал распоряжение поискать девушку среди уже действующих сотрудниц.

Время неумолимо близилось к семи вечера, когда я – голодный, нервный и злой – стоял перед окном в пол, ради вида из которого когда-то и был снят этот офис, и пытался настроиться на разговор с любимой до одержимости, до помутнения в рассудке женщиной. Весь день гнал от себя мысли о том, что у неё есть только два повода обратиться в частную клинику, и оба варианта, как чёрные стервятники, разрывали сердце на части. Я боялся по-настоящему, что с малышом может произойти что-то плохое, а уж тем более, если это плохое задумала сама Катя...

Ссылку на злополучные файлы из гостиницы я отправил ей ещё три дня назад, но ответа не получил. Это молчание бесило, заставляло раз за разом прокручивать в голове все наши отношения с той самой первой минуты, когда я увидел её на своём столе, такую манящую, испуганную и желанную до зубного скрежета, до нашей последней ночи вместе. Когда раз за разом подводя свою женщину к вершине, я упивался её влюблённым, затуманенным страстью взглядом и безоговорочно верил каждому прошептанному в экстазе слову. Чёрт! Она ведь действительно может думать, что я не хочу

детей. Кажется, она что-то припоминала мне на эту тему в больнице... Чего уж тут скрывать, я сам просрал всё то, что она хотела мне отдавать искренне, взамен ожидая только моей любви.

По дороге собираю все возможные красные светофоры и пробки. Какой леший дёрнул меня решить, что я умнее навигатора? Поэтому к месту назначения приезжаю не заранее, как планировал, а ровно в тот момент, когда около входа останавливается такси, из него выходит Катя и замирает перед ступеньками в нерешительности. Вцепившись руками в руль, даю ей возможность зайти в здание и только после этого иду следом. Сквозь стеклянную дверь вижу, как медсестра провожает девушку в кабинет и возвращается на ресепшн с документами. Сажу в зоне ожидания на твёрдом металлическом стуле, размышляя, что идея застать Катю врасплох своим появлением после приёма врача, может быть вполне успешной для диалога, как вдруг слышу тихий разговор медсестёр:

– Маша, внеси, пожалуйста, в базу данные вот по этой карте: УЗИ, общий анализ крови, ВИЧ и гепатит. И выставь счёт на вакуумный.

– Не поздно для вакуумного аборта? Тут уже показан медикаментозный.

– Анна Филипповна сказала так оформлять, может, знакомая какая.

До боли памятное слово лупит по струнам нервов, приобретая реальность кошмара. Диафрагму скручивает в узел, заставляя почувствовать на языке тошнотворную горечь. К чертям собачьим отключается вся адекватность. Кажется, что вокруг меня рушится мир. Срываюсь с места и прую в сторону кабинета, как бык. В голове бьёт гонг, отдаваясь ударами в сердце, вышибает из меня воздух и лишает возможности снова вдохнуть. Быстрым шагом прохожу мимо ресепшн, слыша в спину крики:

– Мужчина, куда вы?

За мной бегут следом, но я уже влетаю в кабинет.

Глава 41

Катерина

– Катя, я вам повторяю, что с точностью до дня определить зачатие в вашем случае не представляется возможным. Дождитесь восьми недель беременности и приходите с предполагаемым отцом ребёнка на неинвазивный ДНК-тест. Срок исполнения – три рабочих дня, дополнительной опцией сможете определить и пол малыша, – женщина в белом халате снимает очки и откладывает их в сторону. – У вас есть какие-нибудь жалобы? Не кровит, ничего не тянет? Сонливость или онемение конечностей?

Она – профессионал без эмоций, но, наверное, так даже проще. Никто не закатывает глаза в припадке морализма и не ругает современную молодёжь, которая «может с разными за три дня».

– Нет, я прекрасно себя чувствую, – отвечаю тихо.

– Это хорошо. Тогда раздевайтесь, посмотрим вас на кресле, – врач встаёт из-за стола, заходит за ширму и начинает готовить пробирки. – Сегодня возьмём у вас мазки, они вам пригодятся при постановке на учёт в консультации. На ранних сроках эти манипуляции менее неприятны.

Встаю со стула, чтобы подойти к тому самому креслу, но моё внимание привлекают крики из коридора.

– Мужчина, куда вы? Вам туда нельзя!

Дверь с силой отлетает в стену.

– Тыбы! – в кабинет со звериным рыком влетает Сергей.

Мне хватает одного взгляда на него, чтобы испугаться по-настоящему, меньше всего он сейчас похож на человека. Волоски на моих руках и ногах начинают шевелиться, но я не могу отвести взгляда от его глаз, в которых горит адское пламя.

– Девушка уходит, – он хватается меня за предплечье и тащит к выходу, больно дёргая, чтобы шла быстрее.

– А вот и мавр, – слышу вслед слова медсестры. – Может, догнать их?

– Не надо, – отвечает врач. – Пусть разбираются.

– Пусти меня, слышишь?! – пытаюсь докричаться до его спины и освободиться от захвата, но мужчина одним рывком закидывает меня на переднее сиденье и блокирует замок. Обходит машину вокруг, садится за руль и оборачивается на меня, обдавая тонной льда и презрения.

– Лучше помолчи сейчас, Катерина! Иначе я сделаю с тобой что-нибудь, о чём потом пожалею!

– Ты ненормальный! – задыхаюсь от злости. – Да что ты себе позволяешь? – царапая пластик, пытаюсь открыть дверной замок. Набираю воздух в лёгкие, чтобы послать его ко всем жителям преисподней, но он хватается меня за плечи и прижимает к сиденью.

– Какая же ты дрянь! – катает последнее слово по языку. –

Родишь мне ребёнка, а потом можешь проваливать на все четыре стороны.

– Ты же больной, посмотри на себя! Глаза красные и дёргаются! Какие тебе дети?! – ехидно кидаю ему в лицо.

– Не доводи меня, Катя!

С ужасом понимаю, что Сергей действительно на грани. Перестаю вырываться из его рук. Мне хочется сейчас только одного – проснуться, как от ночного кошмара. Но это не сон. Вот он – самый любимый, желанный мною мужчина, и в его взгляде столько ненависти, будто я – что-то вопиюще мерзкое. В отчаянном порыве кладу руку на его щёку, чувствуя такую родную жёсткость щетины, но Сергей отшатывается от меня в сторону, как от кипятка.

– За что? Я знаю, что тебе не нужен этот ребёнок... – говорю тихо, сдерживаясь, чтобы не зарыдать.

– Что ты несёшь? Да я готов тебя убить сейчас за то, что люблю, люблю вас обоих, а ты... Да что у вас, у баб, в голове? Для вас что? Пойти аборт сделать – как котёнка в унитазе утопить?

– Какой аборт, Серёжа? С чего ты решил?

Любит? Что ж это за любовь такая?..

– Вот только не лги мне! – Сергей орёт. – Я слышал, как медсёстры оформляли документы на оплату аборта!

– Какие документы? Врач видела меня в первый раз! Она даже карточку завести не успела! Это были документы предыдущей девушки!

Мужчина зависает на несколько секунд и медленно поворачивается ко мне.

– Так значит, ты не собиралась избавляться от ребёнка?

– Да как ты вообще такое мог подумать? – нервно перебрасываю волосы, упавшие на лицо, за спину и, будто защищая малыша, кладу руки на живот. – Это самое дорогое, самое главное в моей жизни сейчас.

– Тогда почему ты не пошла к тому врачу, которого посоветовала Юля? Тебе нужна экстренная помощь? – мужчина замечает движение моих рук и накрывает их широкой ладонью сверху.

Сжимаюсь в комок на сиденье, ощущая тепло его пальцев. Я должна сказать Сергею правду, но моя новость ничем не лучше его предположения.

– Ребёнок может быть не твоим, – зажмуриваясь, выдаю на одном дыхании.

– Что ты сказала? – кажется, он не дышит.

– Я не могла признаться тебе раньше. В ночь нашего с Ромой знакомства я была сильно пьяна, и совершенно ничего не помню, – слова даются настолько тяжело, что напряжение выплёскивается в рыдания, буквы смешиваются со всхлипами. – Не знаю, был у нас с ним секс или нет. Хотела узнать точно, поэтому и записалась на приём, – тараторю, не останавливаясь, боясь его реакции, обливаясь солёными крупными слезами. – Идти к Юлиной знакомой мне было просто стыдно...

Ощущаю его пальцы на щеках, они приподнимают лицо за подбородок, вытирают солёные дорожки.

– Катя... – Сергей облегчённо выдыхает. – Рома знает, что ты беременна. Он был с нами в лесу и так же, как я, провёл ночь под дверью твоей реанимации. Если бы у него было подозрение, что ребёнок его, он бы не уступил тебя мне. Между вами ничего не было, я у него спрашивал, – обнимает за талию. – Катюша...

Сильные руки приподнимают меня и пересаживают к себе на колени. Мужчина зарывается лицом в мои волосы, шумно вытягивает носом их запах.

– Не убегай от меня больше никогда...

подавляю реакцию своего тела на его близость, отстраняюсь и отвожу руки в сторону.

– Скажи мне, почему ты заставил Веронику сделать аборт?

– Кто тебе сказал этот бред? – на красивом мужском лице появляется горькая усмешка. – Вероника сама всё решила и уехала в Париж. Это был последний раз, когда я плакал... Я подумал, что ты хочешь сделать так же, поэтому был очень груб, прости меня, любимая...

– Марина в тот день ещё много чего наговорила мне...

– Девочка моя, всё это ложь, очень прошу тебя, забудь об этой ненормальной. Марина натворила столько гадостей, что теперь ей светят долгие судебные разбирательства. Сейчас совершенно не хочу посвящать тебя в детали, – Сергей осто-

рожно касается губами моей щеки. – Если бы ты посмотрела видео из гостиницы, которое я послал тебе три дня назад, ты бы сама это поняла...

– Я не получала видео...

Сергей возвращает меня на место и, молча достав из кармана смартфон, открывает отправленные сообщения.

– Чёрт! Как я мог не проверить! Так закрутился... Сообщение просто не отправилось из-за большого объёма файла. Катя, пожалуйста, поехали домой. Я хочу доказать тебе, что единственное, в чём виноват перед тобой, это то, что недостаточно верил тебе, поэтому и не смог защитить.

Даже если где-то внутри упрямая гордость и твердит послать этого мужчину в долгое эротическое путешествие, то каждая клеточка тела и души требует вернуться в тепло его объятий. Родной запах туалетной воды проникает в ноздри, заставляя колотиться влюблённое сердце быстрее. Я понимаю, что отказаться от Сергея, упустить возможность попробовать быть вместе для меня сейчас подобно смерти. Так, как с ним, я ни с кем уже не смогу.

– Поцелуй меня, пожалуйста... – мне очень нужны его губы, чтобы убедиться, что поступаю правильно...

Дыхание перехватывает, когда Сергей поворачивается всем корпусом, сгребает меня в объятия настолько тесные, насколько позволяет салон автомобиля, и его рот с жадностью накрывает мой.

– Сладкая...

Его язык, лаская, раздвигает губы, делая поцелуй глубоким. От рук, глядящих затылок, шею, плечи, разбегаются приятное тепло.

– Катя, поехали домой, – последний останавливающий поцелуй и жаркий выдох. – Нам ещё надо поговорить, а я соскучился по тебе так сильно, что у меня сводит скулы и в голове мутнеет, – он отстраняется и заводит машину.

– Хорошо, только потом ты отвезёшь меня ко мне домой. Воздух вокруг нас искрит желанием двух влюблённых людей, моя оборона плавится под ласками, течёт, как лёд по сковородке, но сдаваться в чувственный плен совсем без боя я не собираюсь. Ссадины на душе ноют при малейшем прикосновении, я боюсь, что ещё на одно неосторожное испытание чувств не готова.

– Нет, маленькая, – Сергей крепче сжимает руль. – Привыкай, дом у нас теперь будет один. Я хочу просыпаться с тобой в одной постели каждый день. Возвращаться домой, зная, что ты меня ждёшь.

– Звучит прекрасно, только есть одна малюююсенькая деталь... – говорю с таким тихим ехидством, что мужчина отвлекается от дороги и сверлит меня строгим взглядом. – Не помню, чтобы мы с тобой встречались, с предложением и кольцом тоже провал, а самое главное – ты снова забыл спросить, чего я хочу.

– Катя, ты сомневаешься в серьёзности моих намерений?

– Пока в твоих словах я слышу лишь щедрое предложение

перевезти вещи в твою квартиру и так же щедро его отключая, – поджимаю губы и демонстративно разглядываю мелькающие за окном фонари.

– Хорошо, – он вальяжно откидывается на сиденье, ловит мою ладошку и с наслаждением её целует, чуть прикусывая каждый пальчик. – Я буду каждый день и по несколько раз доказывать, как сильно в тебя влюблён, буду просить твоей руки у родителей. И ты сменишь свою фамилию на мою не позднее следующей недели.

Таю от его слов, как желе. Ну знает же, что говорить! Как-ков засранец, а?

– Ты слишком самоуверен, – отнимаю у него руку и будто сама себя лишаю сладкого.

Мужчина с хитрой ухмылкой выходит из машины, открывает мне дверь и, на секунду задержав в объятиях, помогает спуститься с подножки внедорожника.

Захожу в квартиру вслед за Сергеем и ощущаю лёгкий аромат известной марки женских духов. Осторожно пытаюсь определить источник приятного запаха, наталкиваюсь глазами на тонкий шёлковый шарф, лежащий в углу полки. Колючая, почти болезненная реакция в груди напоминает о том, что главный страх из моего сердца никуда не ушёл. Я должна сама это пережить, отпустить домыслы и начать доверять любимому человеку. Это было бы слишком даже для самого прожжённого лицемера – привезти беременную женщину к себе домой после того, как из него недавно ушла любовница.

– Почему ты стоишь в коридоре? Что уже успело произойти? – Сергей замечает мой растерянный вид.

– Ты носишь шёлковые шарфы?

Он внимательно следит за моим взглядом и замечает источник проблемы.

– Катя, так дело не пойдёт. Мне нужна только ты, на других я даже смотреть не могу. Эту вещь забыла моя мама. Представляешь? Всё так просто. Заходи в комнату немедленно, – берёт меня за руку и сажает на диван перед компьютером. – Хочу наконец-то закрыть вопрос измен в наших отношениях навсегда.

Делает несколько кликов мышью, и перед моими глазами вспыхивает сразу несколько окошек с видеозаписями.

– После первой минуты смотри внимательно на время. Камеры показывают коридор с четырёх ракурсов. Скорость увеличена в два раза, но ты ничего не пропустишь.

Вижу на экране ярко-жёлтое пятно костюма Марины и понимаю, что смотреть дальше я не хочу. Резко закрываю крышку ноутбука.

– Что это значит? – жёсткий голос за спиной придаёт уверенности в решении.

– Я верю тебе. Обещаю, что впредь мне будет достаточно твоего слова. Я понимаю, что иначе у нас ничего не выйдет, – оборачиваюсь к нему, и он прожигает меня долгим взглядом, полным любви и благодарности.

Не могу сдержаться и подхожу к нему, обхватываю руками

крепкий торс, прижимаясь к широкой груди.

– Я люблю тебя, Серёжа. Иногда мне кажется, что это чувство со мной с первого твоего прикосновения, – чувствую нежный поцелуй в шею и сбитое, щекочущее кожу дыхание.

– Маленькая моя...

Начинаю дрожать от этой простой ласки, поднимаю голову, чтобы поймать поцелуй в губы, и только сейчас в свете уютных арочных светильников замечаю, какое уставшее у него лицо. Как заострились скулы, покрывшиеся многодневной щетиной, под глазами залегли тени бессонных ночей.

В голову закрадывается догадка, от которой становится совсем стыдно.

– Ты прилетел только сегодня?

– Да, и целый день провёл в офисе. Зверски устал и хочу поесть чего-нибудь человеческого.

– Я могу приготовить ужин, пока ты сходишь в душ.

– Нет, любимая, холодильник пуст, еду закажем чуть позже, – его руки массируют мой затылок, пропускают волосы сквозь пальцы, ласкают шею, запуская крупные мурашки по спине. – И в душ мы пойдём вместе, – притягивает меня к своим губам, но не целует, а, едва касаясь, обводит мой рот языком, заставляя сладко ныть низ живота. – Поможешь мне? – его голос хрипит от сдерживаемой страсти.

– Да...

С жадностью прижимаюсь ртом к пульсирующей вене на шее, чуть прикусывая нежную, слегка пряную кожу с арома-

том мужского одеколona, расстёгиваю пуговицы на рубашке, вытащив её из штанов, путаюсь пальцами, последние петли, кажется, просто срываю. Чувствую крепкие руки на своей талии, они поднимаются вверх по спине, находят молнию са-рафана. Умелое движение – и я остаюсь перед ним в одном нижнем белье. Сергей чуть отстраняет меня от себя, глаза горят желанием терпким, обжигающим, и я добровольно мечтаю в нём сгореть.

– Какая ты красивая, Катя...

Его пальцы скользят по моей потяжелевшей груди. Ощущения от лёгких прикосновений к ставшим из-за беременности ещё чувствительнее соскам настолько острые, что с моих губ срывается протяжный стон. Здравый рассудок начинает плавиться, когда лифчик отлетает в сторону, а я оказываюсь тесно прижатой к бессовестно сексуальному и сильному телу Сергея. Как настоящая кошка, со вкусом целую, покусываю мышцы на его груди, обвожу языком кубики пресса, спускаюсь ниже до ремня.

– А сейчас...?

Едва слышу его голос сквозь грохот пульса в ушах.

– Ммм? – отвечаю что-то нечленораздельное, полностью отдавая внимание каменному предмету в его штанах.

Расстёгиваю пряжку, пуговицу и запускаю ладонь внутрь ширинки. Хочу продолжить свою игру, но мужчина поднимает меня вверх и заставляет посмотреть в глаза.

– Сейчас, милая, я уже не буду считаться самонадеянным?

Трусь щекой об его грудь, поднимаясь поцелуями к шее, вдыхаю самый головокружительный запах, который, наполняя лёгкие, разбегается вместо кислорода по венам, отключает сознание окончательно, оставляя только инстинкты. Совершенно не понимаю, чего ему поговорить приспичило.

Он шумно выдыхает.

– Любимая, перед тем, как я снова буду любить твоё прекрасное тело, поверь, во всех позах, и зацелую каждый его миллиметр, ответь мне... Prrrr...

Я бессовестно прерываю его, прикусив мочку уха. Он берёт в руки моё лицо, поглаживает щёки, а я пытаюсь поймать ртом его большие пальцы. Сергей целует меня, сплетая наши языки, пьёт моё полубезумное состояние. Знаю, что сам он тоже только силой воли удерживает себя на грани.

– Сладкая моя девочка, ты станешь моей женой?

Он ждёт ответа, глаза затянуты пеленой необузданного желания, рваное дыхание говорит о том, что ещё чуть-чуть – и я доведу его до исступления. Обвиваю руками его шею, прижимаюсь твёрдыми горошинами сосков к его груди, приближаю свой рот к губам и шепчу:

– Мне бы хотелось услышать все аргументы... Ахх!

Сергей разворачивает меня к себе спиной и накрывает руками ноющую грудь.

– Играешь со мной, любимая?

Бережно сминает полушария, чуть оттягивая нежные вершины, обжигает влажными поцелуями тонкую кожу за ухом,

спускается, прокладывая дорожку между лопаток по позвоночнику. Чувствую, как тонкие кружевные трусики скользят по моим ногам вниз, падают на пол, а горячая сильная ладонь ложится на их место.

– Тааак... Аах!

Его пальцы сжимают лобок.

– Уже убедительнее!

– Я только начал, моя хорошая, – другой рукой он тянет меня за волосы, запрокидывая голову и впиваясь безжалостным поцелуем в мой рот.

Выгибаю спину, стараясь сильнее прижаться горячим, влажным лоном к мужской ладони, но меня резко подхватывают на руки и несут в сторону ванной. Осторожно ставят в душевую кабину и включают тёплую воду.

Тихо постанывая от неудовлетворённого, выжигающего изнутри желания, едва сдерживаюсь, чтобы не накинуться на любимого и жадно слежу за тем, как он снимает с себя остатки одежды и заходит в кабину ко мне.

– На чём мы остановились? – довольно улыбается, видя, как я теку от захлёстывающего меня влечения. – Ты моя отзвучивая девочка, такая страстная... – его руки изошрённо ласкают чувствительное тело, доводя меня до громких стонов, которые заглушает шум воды.

Не в силах справиться с поглощающей меня потребностью почувствовать его внутри, тесно прижимаюсь к твёрдой, горячей мужской плоти попой и прогибаю спину. Сергей с ры-

чанием впечатывает меня в стенку кабинки, властно раскладывая мои ладони на стекле. Бархатная головка трётся о вход в пышущее жаром лоно, утопая в его соках.

– Хочу тебя... – судорожно глотаю воздух и хнычу, сладко облизывая его губы, чередуя с одержимыми поцелуями в засос.

Мечтаю стать одним целым с этим невероятным мужчиной, от любви которого ловлю стабильные приступы тахикардии и бесстыдного сексуального помешательства.

– Надо ответить на вопрос, любимая... – его руки крепко сжимают мои бёдра.

– Я согласна... – выдох. – Ааах! – вдох.

Сергей входит в меня резко, на всю длину, погружаясь до упора, будто возвращаясь на своё положенное место, где по нему так скучали.

Дразняще-нежные скольжения чередуются с глубокими, почти грубыми, ненасытными, срывающими пружину приличия толчками. Он ускоряет темп, яростно захлёстывая нас волнами экстаза, и замедляется, чувственно погружаясь и ловя поцелуями мои громкие стоны.

Мужские руки плотно удерживают за талию, помогая врезаться в мою плоть, насаживая до основания, контролируют, не давая мне упасть в моменты накатывающего наслаждения.

– Катюююшшаа... – он кайфует, чувствуя вибрации моего тела во время оргазмов, и снова распалает, вызывая новые

острые приступы желаний.

Мои ладони хаотично скользят по влажному кафелю, пытаюсь найти опору, чтобы удержаться под натиском ритмичных, возбуждающих движений внутри. Ощущаю хриплое горячее дыхание вперемешку со страстными поцелуями на своей шее и плечах, по телу бегут электрические импульсы, отдаваясь в самых интимных точках разрядами, заставляющими плотнее сжимать мышцы, и требуя немедленного, самого сильного чувственного взрыва. Сладкий спазм останавливает дыхание, когда Сергей содрогается во мне, заполняя лоно до краёв. Губы сливаются в обжигающем поцелуе, и нас накрывает всепоглощающей лавиной удовольствия.

– Я люблю тебя, маленькая моя... – он разворачивает меня к себе лицом и бережно целует в истерзанные губы.

– Я тоже тебя люблю, – шепчу ему в ответ и утыкаюсь носом в мокрую грудь, успокаиваясь от его глубокого дыхания.

– Ты мне позволишь? – в руках Сергея губка и гель для душа. – Я хочу тебя вымыть сам. Везде.

– Да, только если ты разрешишь мне сделать то же самое, – хитро мурлычу ему в ответ.

– Держи, – он подаёт мне мочалку и щедро наливает на неё мыло.

Глава 42

Сергей

– Закрой глаза, – шепчет мне в ухо Катя и кончиком языка слизывает струйку воды, бегущую по виску.

Опускает пенную подушку на мою шею и грубо трёт кожу, следом успокаивая её поцелуями.

Опираюсь руками на стенки кабинки, послушно прикрывая глаза, и даю возможность хулиганке немного поиграть с моим телом так, как она задумала. Каким-то шестым чувством, даже не видя сейчас эту маленькую кошку, я ощущаю, как она млеет, щедро ласкаясь о мои ключицы, и опускается к груди. Обводит мочалкой ореол соска и прикусывает его зубками, ловит прокатившуюся по моему телу жаркую судорогу и проделывает такой же манёвр со вторым.

Этой женщиной невозможно удовлетвориться, всего от пары её ласк пах снова наливается напряжением, привлекая внимание моей соблазнительницы. Нежная ладошка обхватывает ствол члена и медленно, будто применяя сладкую пытку, проводит по нему вниз, а потом, чуть сжав, вверх. Прижимает к нему губку и спускается мыльной дорожкой вниз по внутренней стороне бедра. Обхватывает ртом подрагивающую от напряжения головку – и меня срывает с катушек диким желанием снова оказаться внутри своей горячей девочки.

– Малыш, ты смерти моей хочешь, – открываю глаза и поднимаю её за запястья вверх, крепко прижимая к себе, – отдай это мне, – забираю из пальчиков мочалку и целую в уголок рта. – В твоих руках, маленькая моя, это настоящее оружие. Теперь моя очередь...

В её глазах пляшут искры, готовые снова разгореться пожаром. Чуть прикусываю распухшую от поцелуев нижнюю губку, и Катя полностью отдаётся на милость моих рук. Выжимаю мочалку на её грудь и смотрю, наслаждаясь, как пенные потоки, легко задевая торчащие розовые соски, стекают вниз, заставляя малышку сбиваться на вдохах. Какая она фантастически чувственная! Только наблюдая за её искренней реакцией, можно сойти с ума. Спускаюсь мочалкой к её ещё совсем плоскому животу, и сердце счастливо сжимается от осознания того, что внутри него уже живёт крошечный человек. Становлюсь перед девушкой на колени, осторожно касаясь губами чуть ниже пупка. Понимаю, как это до глупости сопливо выглядит, но ничего не могу с собой поделать. Она запускает пальцы мне в волосы, когда дорожка моих поцелуев, спускаясь от живота вниз, доходит до её влажных складочек. С упоением втягивая в себя женский аромат, ласкаю языком самое укромное место...

– Серёжа, – выдох.

– Ммм?

– Вода совсем холодная...

Я прихожу в себя от её голоса и тоже начинаю чувствовать,

как по спине бьют почти ледяные струи. Выкручиваю краны и ловлю в объятия прохладное тело Кати.

– Чёрт! Я действительно не заметил. Ты замёрзла? Подожди минуту, а то заболеешь, – закутываю её в свой махровый халат, а на себя накидываю полотенце.

– Похоже, что другим способом нас было не остановить, – смеётся девушка.

– Да, – улыбаюсь ей. – Кажется, ты права. Кать, а тебе вообще можно было?

– Я думаю, что даже нужно, просто не очень бурно.

– Это хорошо, – притягиваю её к себе за пояс халата и целую. – Отправляйся на кухню заваривать чай, а я пока закажу ужин. На первом этаже хорошее кафе, приготовят быстро.

Спустя сорок минут мы сидим на разложенном диване, обложившись коробками с умопомрачительно пахнущей едой.

– Я не знал, что ты любишь, поэтому купил почти всё меню из салатов и закусок.

– Спасибо. Ты такой заботливый, что я сейчас расплачусь, – шмыгает носом Катя. – Ой, какая-то бумажка валяется. Посмотри, может, что-то важное.

Поднимаю с пола листок, сложенный вдвое, и разворачиваю его.

– Это справка из лаборатории о том, что ты беременна. Мне её отец торжественно вручил под дверью реанимации.

– Дай мне, – малышка выхватывает листок и пробегает по нему глазами. – Сохраню его для истории в такой трогательной розовой или голубой коробочке. Слушай... А у вас в роду были двойни?

– Хм... Насколько я знаю – нет. А что?

– Уровень ХГЧ, указанный в справке, слишком большой для моего срока. Такое бывает при многоплодной беременности, – девушка смотрит на меня немного растерянно. – Ты как отнесёшься к тому, если нас станет сразу четверо?

– Я буду безумно рад, любимая, – со смехом сгребая её в объятия и укрываю пледом. – И безумно счастлив.

В эту ночь мы долго говорили, вытаскивая из закоулков сердца обиды, страхи и недосказанности. Залечивали нежными поцелуями душевные ссадины и шишки, каждым откровением опускались до илистого дна и, отталкиваясь от него ногами, выныривали на поверхность, снова дыша в унисон. С ней мне впервые хотелось слушать и слышать, понимать, узнавать её ближе и отдавать взамен всего себя, не увиливая, не прячась, быть прозрачным в каждой секунде обрушившегося на нас водопадом чувства. Сложные темы плавно перетекали в простые: друзья, увлечения, родители.

– Ты уверен, что я понравлюсь твоей маме? – уже совсем засыпая на моём плече, лепечет Катя.

– Я больше, чем уверен, родная, что она тебя уже обожает, – крепче прижимаю малышку к себе, как наркоман втягиваю её запах, впуская его под кожу, в каждую клеточку ду-

ши, и незаметно погружаюсь в сладкий глубокий сон.

* * *

Настойчивая вибрация часов на руке заставляет открыть глаза. За окном поднимается красный рассвет, заливая комнату рыжим маревом. Пытаюсь сбросить звонок, но он повторяется, раздираю глаза и плетусь на кухню с телефоном.

– Ты, блин, время видел? Чего звонишь?

– Я тоже рад тебя слышать, – ухмыляется голос друга в трубке, – у меня для тебя есть подарок. Приезжай в клуб.

– Я с Катей. Что за подарок, Ром?

– Очевидно свадебный...

Глава 43

Роман

– Роман Иванович, – в кабинет заходит начальник охраны Демид, – включите у себя камеры. Три гости в vip-зоне чудят, официанток матерят, требуя, чтобы их обслуживали парни, посуду бьют. Ментов вызвать или самим можно разобратся?

– Счёт выставьте и посадите в такси, – отвечаю, не отрываясь от просчёта ремонтной сметы.

– Пробовали, но они, похоже, не только под синькой, там серьёзнее. Одна девушка пришла по карте Бобровского, у остальных – гостевой статус. Можно с него всю сумму списывать?

– Какой номер випки? И какая девка по карте клиента? – услышав фамилию, отрываюсь от бумаг и, нажав пару кнопок на клавиатуре, вывожу видео на экран ноутбука.

– Седьмой. Вот эта, в золотом платье.

– Я сейчас сам к ним спущусь, – смотрю на поведение дамочек и пытаюсь вспомнить, где видел самую наглую из них, как раз ту, что в золотом. – погоди, Демид, самую орлившую тащи ко мне в кабинет, а двух её собутыльниц припугните и по домам отправьте.

Бывшую Сазонова вспоминаю не сразу. Очень занятное совпадение... Надо обрадовать друга.

– Ты, блин, время видел? Чего звонишь? – Сергей отвечает на третий по счёту звонок.

– Я тоже рад тебя слышать, – ухмыляюсь в трубку, – у меня для тебя есть подарок. Приезжай в «Мезонин».

– Я с Катей. Что за подарок, Ром?

– Очевидно свадебный. Вероника твоя пришла в клуб по карте мужика, на даче которого Катю держали. Не хочешь задать ей парочку вопросов?

– Я еду, – в голосе друга появляется скрежет метала. – Феде сам наберу.

Спустя двадцать минут за дверью слышится отборный женский мат вперемешку с иканиями и лаконичными просьбами охраны прекратить скандал.

– Бычье парашное! А ну, руки убрал, дегене... ик... рат хренов!

Ребята заносят Веронику в мой кабинет и сажают на кожаный диван.

– Добрый вечер, – скалюсь подобием улыбки в её сторону. – Прошу прощения за моих сотрудников, они бывают иногда очень невоспитанными. Водички хотите?

– Контужен... ик... ых своих отзови, – девушка кивает головой в сторону охраны. – Тогда диалог продолжим, – закидывает ногу на ногу и вальяжно откидывается на спинку.

– Свободны пока, – даю охране отмашку ждать за дверью, встаю из-за стола и подхожу к Веронике.

Красивая девушка, шикарная фигура, но змеиное нутро так и прёт в каждом движении, в каждом взгляде. А рот свой лучше бы вообще скотчем заклеила. Жсть!

– Нравлюсь? – она по-своему понимает моё внимание, встаёт и, пошатываясь на шпильках, нагло подходит ближе – А ты очень даже ничего, – обдаёт меня пьяным дыханием. – Директор местный?

– Да, меня зовут Роман. Что же вы, мадам, хулиганите? Владельцу карты вряд ли понравится тот счёт, который придётся оплатить за вашу хм... неосторожность сегодняшней ночью.

– Да насрать мне на него! – зло выплёвывает Вероника. – Кинуть меня решил, ублюдок, и по-тихому из страны свалить. Слушай... А давай увеличим сумму проблемы, скажем так, нолика на три в конце? – протягивает руку и гладит меня по груди.

– Хм... Продолжай, – вот это уже интересно...

– Ну сделаем вид, что я что-то серьёзное испортила. Менты Бобровского по всем фронтам прижали, хакнул он кого-то не того...

Вот правда, что пьяная баба языку не хозяйка...

– Вроде переписку слуг народа в сеть выложил. А мне решил почти арестованные счета оставить. Он свои сбережения по новым кубышкам переводит, поэтому всё, что сейчас вывести успею, моим будет. У него по всему миру столько бабла распахано, что гадёныш не обеднеет. Покажем ему шоу?

Мммм? – прижимается к моему рту влажным поцелуем.

Холодный язык обрисовывает контур напوماженных губ, явно провоцируя меня к ответу. Прикусываю его, включаясь в игру. Во рту собирается горечь. Подавляю порыв отпихнуть стерву – меня ещё никогда так не воротило от женщины. Нужно, чтобы она сказала что-то ещё, утопив себя окончательно. Терплю пошлый гортанный стон, провожу ладонями по её шее вниз и сминаю грудь. Зарываюсь в открывшееся глубокое декольте носом и припечатываю несколько жёстких поцелуев. Чёрт, совсем не могу...

– Постой, детка! – кладу руки на её бёдра и с силой сжимаю, отстраняя от себя. – Трахнуть тебя я только «за», но какой смысл мне в дело впрягаться? Репутация, знаешь ли...

– Ты меня обижаешь, пупсик, я уже двести миллионов слила. Деньги пополам поделим...

Услышав тяжёлые шаги в коридоре, девка подозрительно щурится и отходит на два шага назад. Дверь кабинета открывается, и Вероника в полном шоке плюхается на диван.

– Ты меня решил подставить, гондон? – шипит мне, царапая ногтями кожаную обивку в приступе злости.

– Ты сама себя подставила, Ника, – отвечает Сергей. – Всё, что ты здесь наговорила, отправится напрямую Бобровскому, – ухмыляется, ставит перед ней стул и садится, смотря в упор. – Как думаешь, что он сделает с тобой? Закопает сразу или сначала продаст в «хорошие руки»?

– Ооо! Какие же вы утырки! Все одинаковые...

– Истеричку выключи и давай по делу. Сейчас ты расскажешь нам всё, что знаешь про Самсона Аркадьевича и его «скромную» жизнь. А потом, так уж и быть, я позабочусь о том, чтобы ты благополучно покинула Россию.

– Какие у меня гарантии?

– Не трать время на размышления, он больше не поверит ни единому слову, когда увидит тебя рядом со мной. Начни сначала...

– Моя карьера модели не сложилась, – Ника тяжело вздыхает, обхватывает себя за плечи руками и с какой-то грустью на дне голоса начинает говорить: – Помотавшись по странам с мелкими контрактами, устроилась работать хостес в подпольное казино, там и познакомились. Его основной профиль – добыча и продажа информации. Никогда не контактировал с целью сам. Мелкие задания выполняли красивые девки, как правило, разово и за большие деньги. А потом он ещё и подчищал все хвосты, прикидываясь борцом с киберпреступностью. В войне с вами Самсона загубила жадность, он никак не мог отказаться от возможной добычи, нули так и прыгали в глазах...

Глава 44

Сергей

Смотрю на существо женского пола, затянутое в золотое мини, слушаю пьяную речь и не могу поверить, что мы были близки. Кто-то особенно сердобольный скажет, что девушка запуталась, а теперь не знает, как всё исправить, но, к сожалению, это просто гнилая натура. Даже сейчас Вероника не чувствует себя виноватой, не пытается начать жизнь сначала, не просит помощи. Она всех ненавидит, пресыщена, разучилась радоваться простым вещам. Мне откровенно страшно от мысли, что у нас мог бы быть общий ребёнок. Особенно теперь, вспоминая о, возможно, тройном счастье, сладко спящем в моей квартире.

Я готов на всё, чтобы сделать их жизнь безопасной. Последние две недели перевернули мой мир вверх тормашками. Хотя я никогда и не вёл откровенно экстремального образа жизни, исключительно по этой причине готов отказаться от принципиальной войны с Бобровским, не упоминать в деле Нику и закрыть историю на точке эфемерного компромисса.

— ... меня попросил приехать в Россию, когда стало понятно, что стандартный метод не сработал. Самсон не знал, что мы знакомы, думал, что я смогу тебя окрутить и сливать

информацию, мне пришлось рассказать ему правду. Так мы и встретились, Се-рё-жа, – ухмыляется девушка.

– Он просто хотел подложить тебя под мужика, а ты ради этого из другой страны прилетела? – не могу сдержать вопроса, хочу понять, что движет молодой женщиной в таких решениях...

– Пошёл ты на хрен, Сазонов, со своей моралью. Тебе этого не понять. Зато я ни в чём себе не отказывала.

– Со мной ты бы тоже ни в чём себе не отказывала, Ника... В её глазах не отразилось ни оттенка сожаления, ни осколка чувства. С ней всё понятно...

– Звони Самсону.

Девушка, противно клацая по экрану ногтями, набирает номер и подаёт телефон мне. Ставлю разговор на громкую связь, считая длинные гудки, разрезающие зависшую в кабинете тишину.

– Где снова шляешься, чёртова ты кукла?

Какой мерзкий у него голос... сиплый, вкрадчивый. Таким только сигареты в тёмной подворотне «стрелять».

– Доброй ночи, господин Бобровский, – крепко сжав в кулак телефон, цежу сквозь зубы. Это, блин, ни хрена не просто – говорить с человеком, которого хочется закопать живём...

– Ммм, – глубокая затяжка сигаретой, – вот оно как... Долго же вы собирались познакомиться лично. Всё менты, да частные архаровцы. Ну излагай... Я весь во внимании...

– Даю сутки, чтобы ты убрался из страны и приложил максимум усилий, чтобы никогда не попадаться у меня на пути. Начнёшь бычить – у меня достаточно материала на тебя, чтобы упечь не просто в тюрьгу, а на особенных условиях – с вкусными голубыми таблетками и белой рубашкой.

– Сдала, значит, кормильца, подлая тварь. Передай ей, чтобы засыпала и боялась, что я приду...

– Веронику оставь в покое, вы больше никогда не встретитесь.

– Ладушки, парень. Тут ты выиграл. Один-один. Отзывай ментов, – Самсон первым сбрасывает вызов.

Швырнув трубку на диван, иду к мини-бару и достаю джин, но в последний момент меняю его на минералку. Откупориваю бутылку и делаю несколько глотков.

– Теперь с тобой, Вероника...

– погоди, Серёг, у меня предложение лучше, – перебивает Рома. – У друга в Калифорнии есть пластическая клиника. Ты же хочешь долго жить? – издевательски кивает девушке. – Он перекроит тебя без документов, а на выходе получишь новые, и живи дальше, дура, как умеешь.

– Спасибо.

Первый раз за вечер я слышу изо рта Ники тихое нормальное слово.

– Демид! – на зов Фетисова приходит начальник охраны. – Доставьте девушку в аэропорт и сделайте так, чтобы она живой села в самолёт, электронный билет будет на твоей почте.

– Понял, – открывает широко дверь. – Вам помочь, мадам?

– Счастливо оставаться, мальчики, – ёрничает на прощание Ника.

Никто из нас троих не удостоивает её ответом и даже не провожает взглядом.

– Мда, блин... Если бы мне кто сказал десять лет назад, что из школьной подружки сестры такая гадина получится, ни за что бы не поверил, – Фёдор подходит к Роме. – Спасибо, если бы не ты, хрен знает, когда закончилась бы эта история...

– Я просто оказался в правильном месте и в нужное время. Да и приятные моменты имеются. Жалко, что третьей сестры у девочек нет, – улыбается друг.

– У них есть подруга, – возвращаю ему улыбку. – Думаю, что они с удовольствием вас познакомят.

– Не выйдет, мужики, я завтра улетаю в Стамбул по делам отца, а вот как вернусь, что-нибудь решим.

– Ты надолго?

– Около месяца. Вас подвезти? – Рома берёт со стола ключи от машины и закрывает ноутбук.

– Серёгу, – отвечает Фёдор. – Я «на колёсах», – хватая меня на выходе за плечо и шепчет: – Ты хотя бы цветов купи, зуб даю, что Катя уже проснулась.

– Я этим и собирался прикрываться. Маргарита у тебя?

– Да, – довольно лыбится друг. – И я её снова на всякий

случай запер.

Через сорок минут, стоя с цветами на пороге своей квартиры, я жалел, что не воспользовался методом Фёдора и не закрыл дверь на внешний замок. Неугомонная девчонка сбежала, оставив записку с ядовитым текстом: «Каждый ночует у себя дома. Прождала тебя час и уехала к себе, а вот где ты – вопрос...»

С этой независимостью пора заканчивать, и для этого мне нужно сделать всего три звонка...

Глава 45

Катерина

Накрываю голову подушкой, чтобы не слышать дверной звонок, и, перевернувшись на правый бок, уже собираюсь досмотреть интересный сон, как разговор в коридоре приподнимает мои ушки на макушку. И нет, я не подслушиваю, просто нечего так громко обсуждать моё будущее в моё отсутствие!

– Здравствуйте, молодой человек. Фёдор или Сергей?

– Здравствуйте. Сергей.

Появился, значит...

– Меня зовут Семён Аркадьевич, а это Тамара Ивановна.

Ну вот сами и познакомились, мне же проще.

– Хочу сказать, что безмерно рад знакомству, но позвольте поинтересоваться, как долго мы будем наблюдать эти кошки-мышки? Девицы то заливают округу слезами, то прибегают под утро...

– Семён, ну ты чего на парня прям с порога? – это мама миротворит. – Пойдёмте, чайку попьём.

– Тамара Ивановна, это вам.

И цветочки принёс, подхалим!

– Спасибо большое! Какие красивые, пойду поставлю в вазу.

– Семён Аркадьевич совершенно прав, продолжаться так

больше не может, именно эту оплошность мы сейчас и начнём устранять.

Это что он собрался там устранять, придя под утро непонятно откуда?

– Катя приняла предложение стать моей женой, поэтому я хотел бы заняться её переездом прямо сейчас. Вы позволите? Со мной небольшая команда профессионалов по упаковке вещей.

– Ох, мы только «за»! Но вы уверены, что Катюша не будет против?..

Правильно, мама, Катюша против.

– Я думаю, что молодые сами разберутся, Томочка. Приступайте, молодой человек, а нам пора на работу.

Слышу, как прихожую заполняют незнакомые голоса. Успеваю укрыться одеялом как раз в тот момент, когда раздаётся щелчок, и дверь спальни открывается.

– Катюш... Просыпайся, милая.

– И не подумай... – чувствую, как одеяло сползает на пол. На кровать рядом со мной ложится огромный букет разноцветных хризантем. Удивлённо поворачиваюсь к Сергею лицом и зарываюсь носом в цветы, вдыхая слегка горьковатый, с нотками полыни и календулы, но такой уютный запах. – Как ты узнал?

– Их любит моя мама, я решил, что тебе тоже понравятся... – садится на край постели и осторожно целует в щёку.

– Считай, что я растаяла. У тебя минута, Сазонов, чтобы

всё объяснить.

– Катя, – выдыхает, – ночью пришлось уехать, потому что появились обстоятельства, позволяющие навсегда избавиться от людей, мешавших нашей жизни последние недели. Я не хочу тебя волновать, поэтому подробности ты не узнаешь.

– Это... хорошая новость... И я, кажется, снова была неправа...

– Именно так, любимая. Поэтому я решил немного поторопить события, между прочим, заручившись разрешением твоих родителей, – с хитрой улыбкой мужчина открывает дверь спальни и кому-то кивает: – Работайте, ребята.

В комнату заходят парень с эксцентричной внешностью и две женщины с четырьмя огромными чемоданами.

– Собираем один чемодан на неделю тёплого курорта, а остальные вещи просто перевозим по указанному в договоре адресу, – посмеиваясь над моей вытянувшейся физиономией, раздаёт указания Сергей.

– Эээ... – Мы куда-то летим? Стойте! – путаясь ногами в пододеяльнике, подрываюсь с кровати. – Нижнее бельё я положу сама!

Спустя час после вероломного нападения на мою девичью обитель, я сижу на заднем сиденье внедорожника, везущего нас в аэропорт.

– Даже не надейся, Сазонов, что это сойдёт тебе с рук, – пыхчу, всё ещё стараясь отстоять независимость от того че-

ловека, в котором на самом деле растворилась давным-давно, как сахар в чае. – Я буду каждый день жарить на кухне рыбу, пока ею не пропахнет вся твоя одежда до последнего носка.

– Я очень люблю жареную рыбу, милая, почти так же сильно, как тебя, – умудрившись поймать меня в объятия, со смехом шепчет в ухо Сергей. – А ещё я надеюсь, что кое-кто не даст папу в обиду, – с нежностью накрывает мой живот рукой, – и, в случае чего, организует токсикоз на морепродукты.

– Это будут две девочки, – ехидно шиплю в ответ.

– Замечательно! Значит, в следующий раз будут мальчики.

Получаю нежный поцелуй в губы, запускаю пальцы в волосы любимого, требуя продолжения, но он отстраняется.

– Мы почти приехали, родная. Обещаю, что по прилёту наверстаем упущенное.

Регистрацию на рейс проходим через отдельный терминал, минуя огромные очереди, и выходим прямо на взлётное поле, где нас встречает мужчина, судя по форме, капитан воздушного судна, и провожает к небольшому бизнес-джету.

– Сазонов, – дёргаю его за рукав, – ты хочешь сказать, что у тебя есть самолёт?

– Нет, малыш, это не самая разумная инвестиция. Самолёт арендован.

– Так куда мы летим?

– Скоро ты всё узнаешь, – помогает мне подняться по откидному трапу и захлопывает за нами дверь.

Пока Сергей что-то тихо обсуждает с пилотами, я осматриваю салон. Мне ещё никогда не приходилось летать на частном самолёте. Трогаю всё аккуратно, с едва скрываемым восторгом, как маленькая девочка. Белые кожаные, такие удобные откидные кресла с вибромассажем, рядом с ними столики из тёмных пород деревьев с едой и напитками. Салон рассчитан на шестерых пассажиров, есть небольшой бар и плазменные панели.

Сергей возвращается ко мне и заботливо помогает пристегнуться, готовясь ко взлёту. Сплетает наши пальцы, держа меня за руку, пока самолёт набирает положенную высоту, и как только за окошком иллюминатора пропадают расчерки города, сменяясь ярким голубым полотном, пересаживает к себе на колени. Кормит меня виноградом и какими-то маленькими бутербродами на шпажках. Мы чередуем приём пищи с тихими разговорами и ласками, которые позволены только двум влюблённым.

От поцелуев нас отрывает голос пилота из динамика.

– Уважаемые пассажиры, мы благополучно пересекли воздушную границу и теперь находимся на территории другой страны.

– Хочешь сходить в гости к пилотам? – с загадочной улыбкой выпускает меня из объятий Сазонов.

Киваю в ответ головой, стараясь понять, почему он за-

нервничал. Замечаю, как всего на долю секунды расширяются его зрачки и вздрагивают губы, но тут же Сергей уверенно берёт меня за руку и тянет за собой.

Когда открывается дверь в кабину, я замираю от восторга, в полной мере понимая то ощущение, когда ты будто бы находишься в небе один. Ты свободен от проблем, перед глазами бесконечный горизонт, полуденное солнце высвечивает золотом белоснежные сугробы облаков, подтверждая, что каждая точка – это начало чего-то прекрасного.

– Серёжа... – задохнувшись от переполняющих меня эмоций, разворачиваюсь к нему лицом и вижу в его руке синюю бархатную коробочку.

– Катюша, любимая моя девочка, я прошу тебя стать моей женой прямо сейчас, – чуть хрипло говорит он, надевая мне на палец тонкое кольцо из белого золота с крупным чёрным камнем и россыпью мелких вокруг. – Клянусь тебе, что ты никогда об этом не пожалеешь, а я сделаю всё возможное и самое невозможное, если потребуется, для счастья нашей семьи.

Я смотрю на свой палец, любясь солнечными искрами в идеально выверенных гранях, и не могу сдержать слёз счастья. Прячу лицо на груди будущего мужа и вдыхаю успокаивающий меня запах его одеколона, чтобы не разрыдаться окончательно.

– Что скажешь, милая?

Слышу, как его сердце ускоряет ритм в ожидании моего

ответа.

– Я согласна, – поднимаю голову и тону в глубине самых любимых глаз.

– Господа молодожёны!

О Господи! Я совсем забыла про пилотов. Двое молодых мужчин тепло улыбаются, разглядывая нас, и протягивают настоящее свидетельство о заключении брака.

– Поставьте свои подписи.

Дрожащей рукой вывожу закорючку рядом с подписью Сергея.

– А теперь, господа молодожёны, займите свои места, мы идём на посадку.

Сидя в кресле и положив голову на плечо теперь уже своего законного мужа, я благодарила небо за своё неземное, немного суматошно начавшееся счастье и предвкушала каждую страстную ночь на берегу моря, которое открывалось взору в иллюминаторе.

Эпилог

Катерина

Апрель в этом году порадовал ранним теплом, поэтому, сдавшись под ежедневными звонками мамы, причитающей о том, что детям нужен свежий воздух, Сергей перевёз мою пузатую потяжелевшую тушку на дачу к родителям. Надо сказать, что нашими соседями оказались Громовы, и вместо одной беспокойной свекрови, я получила сразу трёх.

Поправившись за две недели на пять килограмм, сегодня я сидела тихой мышкой в шезлонге за кустами войлочной вишни, чтобы снова не начали кормить или рассказывать что-нибудь о воспитании детей. А еды тем временем – в честь майских праздников или открытия сезона рыбалки на щук, уж не знаю точно – предполагалось много. Свёкор и отец Фёдора с раннего утра под бутылочку армянского занимались мясом для шашлыка, тётя Тася пекла пироги, а тётя Алла со свекровью так увлеклись приготовлением закусок, что даже кот Франциск (он тоже переехал на лоно природы, оказавшись гулящим самцом) уже отказывался подбирать под столом упавшие кусочки. В общем, ждали все только Фёдора с Ритой и маму с отчимом. У Юли на сегодня выпало дежурство в больнице.

– Юра, да посмотри, какая она красавица! – это свёкор

хващается новой надувной лодкой с мотором. – Мы на ней быстренько до заводи, а там водичка чистенькая, рыба голлоднющая – всё подряд метёт.

– Да, жалко только, что Луна в первой фазе... – вторит ему отец Фёдора.

– Юра, – смеётся тётя Алла, – ну при чём тут Луна? Вы шуку стричь, что ли, собрались?

– Зря смеёшься, женщина, я вчера прочитал, что во второй фазе клюёт лучше, – на полном серьёзе отвечает жене тот самый грозный директор частного охранного агентства.

– Семён, Тamarочка, ну наконец-то, мы вас заждались!

Сидя за большим столом в беседке, стойко снося подкладывания в свою тарелку «кусочков повкуснее», я думала о том, что все эти люди исполнили мою главную мечту – иметь большую, дружную, немного беспокойную и заботливую семью.

Фёдор с Ритой, счастливые и загадочные, приехали только к вечеру. Оказывается, эти партизаны были сегодня на первом УЗИ, и наша семья скоро станет больше ещё на пару мальчишек. Но на этом сюрпризы не закончились. Краснея и смущаясь, тётя Тася сообщила нам, что на ужине присутствовать не сможет, потому что у неё появился настойчивый кавалер, который пригласил её в театр.

Закончив пить чай и разбившись на группы по интересам,

мы вели неспешные ночные разговоры. Уставшая от насыщенного событиями дня, я лежала с Сергеем на покрывале и смотрела в звёздное небо, пока муж разговаривал с четырьмя танцующими в моём животе пятками, стараясь пощекотать каждый толчок.

– До сих пор не могу взять в толк, откуда появились двойни. Особенно со стороны нас с Ритой...

– Милая, я думаю, что просто дети появляются тогда, когда любви двоих хватает на третьего. Видимо, нашей хватило сразу на четверых...